

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

5
'96

27 марта —
ДЕНЬ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА,
В.НИКОЛАЙЧУКА

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

Учитывая роль внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, п о с т а н о в л я ю:

Установить День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и отмечать его 27 марта.

Президент
Российской Федерации   Б.Ельцин

Москва, Кремль
19 марта 1996 года
№ 394

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

5' 96

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
Э.П.КОПЫЛОВА.

Верстка
Л.А.ПЕТРОВОЙ.

Корректоры
Е.А.БОГДАНОВА,
И.Н.ИНЮШИНА.

На первой
странице обложки
фото
В.НИКОЛАЙЧУКА.

В номере:

День внутренних войск

Наш праздник! 3

Актуальное интервью

НАЛИВАЛКИН Д.: "Для ветеранов главное — процвета-
ние Российского государства" 7

В особом районе

ЯГОДИН А. Оборванная строка..... 13

ЯГОДИН А. Ореховский поход старшины Суяркова 15

ТОРИН В. Убит чеченским пленом 21

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД
России. 25

Войска и общество

ИВАНЧЕНКО А.: "Выбирая президента, мы выбираем
будущее России" 27

АЛЕКСЕЕВ А. Если завтра война..... 33

Ретроспектива

МАРКЕЛОВ Н. Проконсул Кавказа. 40

Писатель и время

ЧУЕВ Ф.: "Меня назвали "диссидентом справа"..... 46

Проза. Поэзия

Мы связаны общей судьбою... (стихи)..... 52

КАРАПЕТЯН Р. Граница (рассказ)..... 54

МАКАРОВ А. Розовые птицы, белые города (рассказ) 66

МАЧИТАДЗЕ А. Ну а война идет вперед..... 71

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 72

Калейдоскоп

БОГОРОДЕЦКИЙ А. Новая форма одежды: когда мы в
нее переоденемся? 74

ДУНАЕВ О. "За бескорыстие и усердие..." 77

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1996

Сдано в набор 26.03.1996 г. Подписано к печати 30.04.1996 г.

Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0

Зак № 637. Тираж 5000

Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 8000 руб. (индекс 70610),
для предприятий и организаций — 10000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический
проезд, 8.
Телефон
для справок:
361-81-71.

Наш праздник!

19 марта Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал указ "Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Отныне каждый год 27 марта воины войск правопорядка будут отмечать свой профессиональный праздник. Так оценена роль внутренних войск МВД России в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

***

29 марта в клубе ГУКВВ состоялось торжественное собрание, посвященное установлению Дня внутренних войск. С докладом выступил заместитель министра внутренних дел — командующий внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Анатолий Шкирко.

Он отметил, что дата 27 марта названа Днем внутренних войск не случайно. Именно в этот день в 1811 году по указу императора Александра I началось фактическое формирование внутренней стражи России — предшественницы внутренних войск. А вскоре — 3 июля — императором было утверждено Положение для

внутренней стражи, в котором определялись ее назначение и задачи. Они в основном были схожи с задачами, которые выполняют внутренние войска в настоящее время.

В 1816 году все внутренние батальоны и бригады были сведены в отдельный корпус внутренней стражи во главе со штабом.

В 1864 году штаб отдельного корпуса внутренней стражи был упразднен, бригады и батальоны внутренней стражи реорганизованы в местные войска. Их задачи остались прежними.

27 марта 1911 года торжественно, на государственном уровне отмечалось 100-летие внутренней и конвойной стражи России.

За свою многолетнюю историю внутренняя стража и внутренние войска прошли славный боевой путь, претерпели неоднократные реорганизации. Но на всех этапах развития российской государственности, на всех крутых поворотах истории силы правопорядка достойно выполняли задачи по защите интересов государства.

После октября 1917 года государство также нуждалось в войсках, выполняющих функции по обеспечению внутренней без-

опасности. При Всероссийской чрезвычайной комиссии были созданы вооруженные отряды, объединенные летом 1918 года в корпус войск ВЧК. В то же время некоторые хозяйственные ведомства имели свои вооруженные формирования для охраны производств, готовой продукции и других материальных ценностей, железнодорожных сооружений, конвоирования и охраны осужденных. В мае 1919 года они были объединены в войска ВЧК и образовали войска внутренней охраны республики, подчиненные наркомун внутренних дел.

В ходе гражданской войны войска принимали участие в боях против интервентов, охраняли тыл действующей армии, промышленные объекты, транспортные магистрали. В межвоенный период боролись с бандитизмом, участвовали в отражении нападения японцев на озере Хасан и реке Халхин-Гол.

Внутренние войска внесли весомый вклад в достижение победы над фашистской Германией. Соединения и части войск НКВД участвовали в приграничных сражениях, защищали Москву и Ленинград, Киев и Одессу, насмерть стояли под Сталинградом и в предгорьях Кавказа, отважно сражались на Курской дуге. За годы войны в боевых действиях принимали участие 54 соединения внутренних войск.

За образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм свыше 100 тысяч военнослужащих внутренних войск награждены орденами и медалями, а более 200 воспитанников войск удостоены звания Героя Советского Союза. Боевая доблесть 18 соединений и частей отмечена государственными наградами и присвоением почетных наименований.

В послевоенный период войска вели борьбу с националистическими бандформированиями, выполняли задачи по охране общественного порядка в стране, важных государственных и оборонных объектов, вели борьбу с преступностью, участвовали в ликвидации последствий стихийных бедствий.

В апреле 1946 года на войска была возложена дополнительная задача по охране научно-исследовательских учреждений атомной промышленности и ракетостроения, а впоследствии и охрана исправительно-трудовых учреждений.

Вторая половина 80-х годов стала для внутренних войск временем трудных испытаний, проверкой их готовности к выполнению чрезвычайных задач. Они участвовали в ликвидации межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе, на территории Азербайджана, Грузии, Армении, Узбекистана и в других горячих точках. За самоотверженность при выполнении этих задач сотни военнослужащих внутренних

войск были удостоены государственных наград, а лейтенанту Олегу Бабаку присвоено звание Героя Советского Союза.

Новый этап развития войск начался в 1991 году, когда они перешли под юрисдикцию России. Их задачи определены специальным законом о внутренних войсках.

Ныне, подчеркнул командующий, войска стоят на страже интересов государства, являются гарантом стабильности и защищают конституционный строй, интересы граждан. Свидетельство тому — повседневная служебно-боевая деятельность, а также участие в боевых операциях по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. Солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, верные воинскому долгу, проявляют мужество и героизм, умножают славные боевые традиции. Более 4 тысяч военнослужащих внутренних войск, отличившихся в боевых операциях, награждены орденами и медалями, а генерал-полковник Романов Анатолий Александрович, подполковник Петрушко Сергей Игоревич, лейтенант Рындин Евгений Юрьевич, рядовой Остроухов Евгений Владимирович, прапорщик Бабаков Виталий Викторович удостоены звания Героя Российской Федерации.

К сожалению, в схватке с преступниками гибнут преданные воинскому долгу люди. Только в Чечне погибло 623 наших военнослужащих. Это дорогая цена.

Присутствующие почтили память погибших минутой молчания.

Установление указом Президента Российской Федерации Дня внутренних войск, сказал в заключение генерал-лейтенант Шкирко, — высокая оценка вклада внутренних войск в укрепление российской государственности и правопорядка в стране. Это обязывает нас к дальнейшему образцовому служению Отчизне, требует от каждого еще больших усилий по повышению боевой готовности, укреплению организованности, дисциплины и порядка.

Командующий выразил уверенность, что офицеры Главного управления, все военнослужащие внутренних войск от солдата до генерала достойными ратными делами в общем строю сил правопорядка обеспечат общественную безопасность российского государства. Он поздравил всех присутствующих с Днем внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и 185-летней годовщиной со дня их образования.

После доклада командующий в соответствии с указом Президента России вручил ордена и медали группе офицеров ГУКВВ.

По окончании торжественного собрания состоялся праздничный концерт.

* * *

30 марта торжества, посвященные Дню внутренних войск и 185-летию со дня их образования, продолжались на территории военного городка Московского округа внутренних войск. Кстати, 27 марта войскам округа исполнилось 75 лет.

Празднично украшена территория военного городка. Подготовлены парадные расчеты, почетный караул, интересная культурная программа для гостей. Созданы условия для работы представителей средств массовой информации.

Многочисленные приглашенные занимают гостевую трибуну. Среди них заслуженные ветераны внутренних войск, руководители ведомств и предприятий, представители деловых кругов и духовенства.

Слышится звук сирен. Кортёж сопровождения главы государства все ближе, ближе...

У широко распахнутых ворот Президента Российской Федерации встречает министр внутренних дел генерал армии Анатолий Куликов, командующий внутренними войсками генерал-лейтенант Анатолий Шкирко, мэр Москвы Юрий Лужков.

Начальник почетного караула отдает президенту рапорт. В сопровождении официальных лиц Борис Ельцин проследовал на плац к выстроенным там подразделениям. Появление президента было встречено громким перекатистым "Ура", оживлением на гостевых трибунах и нескрываемым интересом представителей прессы.

Торжественный митинг открыл генерал армии А.Куликов. После его небольшого выступления с поздравительной речью к воинам правопорядка, ветеранам войск обратился Президент России.

**Товарищи воины внутренних войск!
Уважаемые ветераны!**

День 27 марта в нашей стране объявлен Днем внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Отныне каждый год Россия вместе с вами будет отмечать ваш профессиональный праздник.

В летописи войск правопорядка этот день является знаменательным. 185 лет назад, 27 марта 1811 года, указом императора Александра I было положено начало созданию специального воинского формирования под названием "внутренняя стража". Его предназначением было, как отмечалось в указе, "охранение тишины и спокойствия в государстве".

С тех пор в историю внутренних войск вписано немало ярких страниц, в которых запечатлены образцы беззаветной преданности воинов Отечеству,

верности присяге и гражданскому долгу.

Неувядаемой славой покрыли себя внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. Воины войск храбро сражались с фашистскими захватчиками на фронтах, в партизанских отрядах, выполняли специальные задачи по охране тыла действующей армии. Они принимали участие в борьбе с пособниками фашистских оккупантов — националистическими бандформированиями. За совершенные подвиги более 200 военнослужащих были удостоены высокого геройского звания.

И в мирное время солдаты правопорядка находятся на передовых рубежах — обеспечивают безопасность личности, общества и государства, охраняют конституционные права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

Сегодня значительные силы внутренних войск МВД России выполняют служебно-боевые задачи на территории Чеченской Республики, они ведут борьбу с вооруженными бандформированиями, восстанавливают конституционный порядок на территории Российской Федерации. Благодаря их усилиям на эту землю приходит мирная, нормальная жизнь.

За мужество и отвагу, проявленные в специальных операциях по разоружению незаконных вооруженных формирований, свыше 4 тысяч военнослужащих награждены орденами и медалями, а пять воспитанников войск стали Героями Российской Федерации.

Ваша служба, уважаемые воины внутренних войск, наполнена опасностью для собственной жизни. Честь и слава павшим! Вечная память! (Минута молчания.)

Семьи погибших военнослужащих не останутся без внимания, заботы и поддержки.

Уважаемые воины! Установление Дня внутренних войск — это высокая оценка вашего вклада в защиту интересов российских граждан, в защиту государственных интересов России. Считаю, что новый праздник послужит делу воспитания личного состава войск на лучших боевых традициях, в духе верности Отечеству.

Сегодня своим указом я присвоил звание генерал-майора шести офицерам внутренних войск. Командующий внутренними войсками Шкирко Анатолий Афанасьевич получил звание "генерал-полковник". Поздравляю его!

(Президент вручает новые погоны ко-

манующему внутренними войсками, пожимая руку, говорит: "Крепко носи!")

Я верю, воины внутренних войск — от рядового до командующего — достойными ратными делами в общем строю сил правопорядка надежно обеспечивают общественную безопасность, будут и далее вносить свой вклад в укрепление российского государства, в возрождение Отечества.

Поздравляю вас с праздником — Днем внутренних войск! Успехов вам, здоровья, счастья!

С ответным словом выступил командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Шкирко.

А потом был парад. Открыли его выступления конников 4-го конного полка милиции. Солировала в этом номере программы Ольга Гаглоева — наездница с царственной осанкой на благородном жеребце гнедой масти. Всадники произвели фурор среди гостей и представителей прессы — настоящая находка организаторов праздника.

Конников сменил отряд спецназа. Бойцы продемонстрировали высокое мастерство владения приемами рукопашного боя. Таким молодцам не страшен вооруженный преступник. На городских улицах не испугает их многочисленность хулиганствующей группы.

Завершился парад торжественным маршем. Стройными колоннами вдоль трибуны проходили батальоны воинов внутренних войск, многие из которых недавно вернулись из Чечни, где выполняли задачи по разоружению бандформирований. А над плацем, над знаменами, над трибунами гремели слова песни-марша:

*Во внутренних войсках солдат
отвагой славится,
Не каждому дано в таких
войсках служить,
Они за жизнь всегда
и в мирный день сражаются,
Чтоб наша Родина могла спокойно жить!*

Президент спустился с трибуны. Главе государства предстояло принять участие в закладке новой казармы.

Повертев в руках мастерок, Борис Николаевич сказал:

— Так хочется строить!

В нишу была помещена памятная капсула, и работа закипела. Не удовлетворившись размерами мастерка, президент вытащил из ванны с раствором совковую лопату и принялся закладывать первый кубометр бетона. Правда, поупражняться с лопатой ему не дали. Инструмент был перехвачен окружающими его генералами и представителями генерального подрящика.

В заключение были заложены первые камни в основания часовни и жилого дома для военнослужащих округа и членов их семей.

Затем состоялся концерт мастеров искусств.

Наш корр.
Фото А.АЛЕКСАНДРОВА

и А.ЯГОДИНА.

Этот День Победы

Генерал-лейтенант в отставке
Д.А. НАЛИВАЛКИН:

"ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ГЛАВНОЕ — ПРОЦВЕТАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА"

НАЛИВАЛКИН Дмитрий Алексеевич воевал с января 1943 года. Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями "За отвагу", медалью "За боевые заслуги". После войны окончил военное училище во Львове. Участвовал в борьбе с бандитизмом в Тернопольской области. Прошел путь от заместителя командира роты по политической части до начальника управления специальных частей. Заместитель председателя Московского комитета ветеранов Великой Отечественной войны. Председатель совета ветеранов 5-й ударной армии.

— Дмитрий Алексеевич, редакционным заданием тема нашего разговора обозначена четко — проблемы ветеранских организаций. Но мне и, надеюсь, читателям нашего журнала тоже вы интересны не только как один из авторитетных лидеров ветеранского движения, но и как активный участник Великой Отечественной войны. Поэтому первым делом распрошу о вашем боевом прошлом.

— Если читателям журнала это интересно, давайте поговорим о войне.

— Дмитрий Алексеевич, об истории Великой Отечественной войны из учебников истории, из мемуаров военачальников, журнальных и газетных публикаций мы знаем немало. Хотелось, чтобы вы поделились своими личными впечатлениями о войне, рассказали

о том, какой видели ее из своего, солдатского, окопа. Раз уж наша встреча проходит в канун великого праздника — Дня Победы, первый вопрос будет такой: каким запомнился вам триумфальный 45-й?

— 1945 год — это бои на территории Австрии. В Альпийских горах. Там много было власовцев, которых сейчас кое-кто пытается оправдывать. Я своего мнения о них не изменил — предатели, без совести и чести. В трудный час они предали свою Родину, свой народ.

В Альпийских горах власовцы оказывали нам серьезное сопротивление. Но наше превосходство в технике не давало им ни малейшего шанса удержаться. Их быстро сбили с перевалов, и они покатылись, разбежались по всей Австрии. Преследуя власовцев, дошли до города Брука. Там встретились с американцами. Там кончилась война.

— А когда поверили, что победа будет за нами?

— В победу верили всегда. Правда, в 43-м обстановка на фронтах была еще тяжелой — тут и Курская дуга, и кровопролитнейшие бои на Днестре... В 44-м нам было уже полегче. Мы почувствовали — приближается Победа, скоро конец войне.

— Но чем-то вы можете объяснить свои предчувствия?

— Технически мы стали сильнее. Превосходили врага в артиллерии, авиации, танках. Операции проводились на любой вкус — группировки немцев дробили, окружали, уничтожали, обращали в бегство. В 44-м мы на авось в атаку не ходили.

Когда артиллерия, авиация обработают передний край, тогда только пехота поднимается в атаку.

— В Австрии после Победы надолго задержались?

— Два дня отдохнули в Бруке — и домой. По той же самой дорожке, что и пришли, преследуя немцев и их приспешников. До самого Каменец-Подольска пешком.

— А что, транспорта для победителей не нашлось?

— Представьте себе, не нашлось. Весь железнодорожный транспорт в то время был задействован — из Германии в Советский Союз вывозили станки, оборудование, прочие материальные ценности. У нас же в стране все разбито, разрушено было. Но не подумайте, что идти пешком через всю Европу нам в тягость было. Напротив, шли с удовольствием, никто не ворчал. Шли не гурьбой, а как положено — строем, колоннами. В населенных пунктах нас оркестры встречали, и тогда мы подметок не жалели, рубили строевым — земля дрожала!

Когда границу нашу переходили, руки вверх вскинули и в едином порыве прокричали: "Ура! Здравствуй, Родина!"

— Дмитрий Алексеевич, скажите откровенно, когда, преследуя врага, перешли на его территорию, не было желания мстить — за миллионы убитых, растерзанных, повешенных, сожженных заживо в газовых камерах концлагерей соотечественников, за погибших товарищей, за разрушенные наши города и села?

— Не было! Мы не испытывали ненависти ни к немцам, ни к австрийцам, ни к венграм, ни к кому, кто воевал с нашей Родиной. Видно, такой характер у русского человека: он беспощаден к врагу только на поле боя. Более того, советский солдат, когда пришел на чужую землю, делился хлебом с мирными жителями. Когда ребенок на тебя голодными глазами смотрит — ну как не дать? Отломил себе немного, все остальное ему отдал.

Чтобы грабил кто, мародерством занимался — у нас такого не припомню. Все ж таки стрелковый полк. Мы впереди шли. Правда, на фронте за подобные делишки и наказывали по всей строгости.

— Дмитрий Алексеевич, а кем вы были на войне?

— Сразу же, как призвали, определили меня в минометную батарею. Наводчиком 120-миллиметрового миномета. Я и понятия не имел, что это за штука такая. Свои

артиллерийские университеты проходил прямо на передовой. Затем меня повысили — назначили командиром минометного расчета. В Будапеште уже комсоргом стрелкового батальона определили.

— Значит, войну вы пехотинцем закончили?

— Нет. Комсоргом батальона я только полгода пробыл. Должность-то офицерская. Как стало начальство на меня давить — давай, мол, товарищ Наливалкин, офицером становись, а то непорядок — я сразу же назад, в батарею, попросился. Не хотел в офицеры, мечтал домой побыстрее после войны вернуться. Ну и отправили меня назад, в минометную батарею. Опять командиром минометного расчета. В этой должности в звании старшего сержанта войну и закончил.

— За два с лишним года, проведенных на фронте, вам наверняка довелось побывать не в одной переделке. Скажите честно, бывало страшно?

— А то как же! Никогда не верю тем, кто говорит: "Я на войне ничего не боялся!". Ерунда. На войне все боится.

Вот некоторые товарищи сравнивают Великую Отечественную с Афганистаном, Карабахом, Чечней. Не в обиду "афганцам" будь сказано, "карабахцам" и тем, кто воевал и сейчас воеет на территории Чеченской Республики, — Великая Отечественная не идет ни в какое сравнение с этими локальными вооруженными конфликтами.

Я был на фронте. Мне довелось участвовать в борьбе с бандитизмом на Западной Украине. Но это же совсем другое дело! Мы знали, что сильнее бандитов, что мы их обязательно победим. Конечно, и там были потери с нашей стороны. Но сравнивать боестолкновения с бандеровцами и Великую Отечественную...

— Дмитрий Алексеевич, при всем моем глубочайшем уважении к вам позвольте усомниться в справедливости ваших слов. Наши солдаты в Чечне тоже лиха хлебнули немало. И сегодня они продолжают гибнуть. Гибнуть во имя святой цели — за территориальную целостность страны, во имя спасения государства российского...

— Вы меня неправильно поняли. Я ни в коей мере не умаляю заслуг перед Отечеством солдат и офицеров, выполняющих свой воинский долг в Чечне. Речь здесь о другом — о масштабности боевых действий, об их интенсивности. Что касается характера чеченской войны — вы сами

коснулись этого аспекта в своем вопросе, то здесь буду настаивать на своем: по значимости в истории России Великая Отечественная и локальные конфликты — события несравнимые.

Что представлял из себя наш противник — фашистская Германия? Огромная, пре-красно вооруженная и оснащенная всем необходимым армия — лучшие образцы вооружения и боевой техники в огромных количествах отправлялись на Восточный фронт. Вся Европа работала на нужды передовой армии! Все во имя победы над Советами!

Мы эту мощь почувствовали на собственной шкуре. Снарядов и бомб немцы не жалели. Авиация, артиллерия, пулеметы — все работало по передовой. Главное что? Уничтожить пехоту. Ведь в конце концов она, и только она решала, решает и будет решать исход боя. Сосредоточение огня по переднему краю обороны было неимоверное — головы из окопа не высу-нешь. Все передвижения производились ночью. И только в исключительных случаях днем. Разведка у противника — и вой-сковая, и агентурная — работала сильно. Тут же наводила авиацию.

Вот я и говорю: в палатках мы не жили. Жили в окопах. В траншеи рыли норы, так называемые "волчьи ямы". В них спаса-лись от бомбежек и артобстрелов, в них дух переводили. Жесточайшее напряже-ние испытывали на передовой не только духовное, но и физическое. Кто любил ло-пату и при первой же возможности зары-вался в землю, тот и остался в живых. Были и такие, кто поначалу пренебрегал земляными работами, но это до первого артналета. Повторяю, все было очень здо-рово приучены к земле. Чуть остано-вились — сразу окоп отрываете. Поступил приказ занять оборону — траншеи в два метра глубиной, ходы сообщения. Сколь-ко перерыл — Богу только известно! Хоро-шо, что мы на южном направлении воева-ли. У нас земля была мягкая, ласковая. И болот не было.

А сколько пешком пришлось прошагать! Точно — пол-Европы. Если рукой за брич-ку с минометом ухватился — счастье! Идешь и спишь на ходу.

Конечно, доводилось и в населенных пунктах квартировать. Но такое удоволь-ствие получали не часто — немец имел обыкновение все в полосе 10-15 километ-ров от линии фронта выжигать.

— Дмитрий Алексеевич, в вашем полку людьми дорожили? Или приказ выполнялся любой ценой?

— У нас старались и приказ выполнить,

и людей сохранить. Помню, штурмовали один из населенных пунктов в Венгрии. Нашему батальону сопутствует успех — немцы на нашем участке наступления по-пятнулись. Мы вырвались вперед, соседи же поотстали. А это опасно — фланги у нас оголились. Что делать? Дальше на-ступать — попадешь под фланговый огонь, противник всех уничтожит, к черто-вой матери. Комбат наш, капитан Анатолий Дмитриевич Свиридов, командует: "Стой!". Тут же его командир полка на связь вызывает: "Свиридов, почему не идешь вперед? В чем дело?" — "Товарищ командир полка! Стены подрываем, про-ломы делаем". А мы не двигаемся, сидим в окопах и подвалах. Как только соседи наши подтянулись, батальон опять впе-ред пошел. Задачу выполнили без потерь.

— Да, трудная участь у командиров на фронте была — ответственность большая... Кстати, а привилегии у офи-церов были какие — может, жили в от-дельной землянке, паек усиленный по-лучали?

— И в стрелковом батальоне, и в мино-метной батарее, где мне довелось слу-жить, офицеры всегда были рядом с сол-датами. В одном окопе сидели, из одного котла ели, вместе вшей кормили.

Что касается офицерского пайка, да, там продукты немного получше были. Но, на-пример, командир нашего минометного взвода лейтенант Гончаренко всегда с нами своими "деликатесами" делился.

— А как насчет субординации?

— Строевым, конечно, на передовой не ходили.

— На чем же тогда авторитет коман-дирский держался?

— На том, что рядом с нами был, все радости и невзгоды разделял. На боевой компетентности. Умении разбираться в обстановке, зря людей под пули не под-ставлять. На человеческом отношении к подчиненным.

Командир дивизии нашей генерал-майор Швыгин — душа-человек! Бывало соберет нас — я еще в бытность командиром минометного расчета обязанностями агитатора исполнял — анекдот расскажет, посмеется с нами, за жизнь поговорит и только потом к делу переходит. Мы его как отца родного любили! Он, конечно, стар-ше нас был. Лет сорок ему было. А нам по семнадцать-восемнадцать...

Так вот, чтобы офицеры нас оскорбля-ли, унижали — не было такого за два года. Честное слово!

— Если с офицерами ладили, то солдатам сам Бог велел дружно жить.

— Да, дружили. Нас в духе коллективизма всю сознательную жизнь воспитывали. И на фронте мы старались жить дружно. Хотя представителей каких только национальностей среди нас не было — русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, армяне, узбеки, таджики...

— Дедовщина была на фронте?

— Про дедовщину я впервые услышал в 65-м году. Она в армии, в наших войсках появилась, как только бывших уголовников призывать на службу стали. Они и привнесли свои воровские, тюремные традиции.

У нас в минометном расчете боец был лет тридцати пяти, самый старший из нас. У него веревочка с узелками, по которой он буханку на части разрезал. Потом один из нас отворачивался, а он спрашивал: "Кому?". Все по-честному!

— Дмитрий Алексеевич, на войне есть товарищи фронтовые, а есть фронтовые друзья. У вас они были?

— Да. Борис Спирин, заряжающий мой. Здоровый такой парень. Мы с ним все пополам делили. Дмитрий Воротынцев — он был наводчиком в расчете. Жора Огарков. С ним я вместе в школе учился, тогда уже дружили. На мандолине играли — он лучше, я похуже. Георгий, к сожалению, погиб. Пошел травы нарвать — окоп замаскировать — и на mine противопехотной подорвался...

— Вас судьба хранила. Два года войны — и ни одной царапины.

— Это дело случая. Нас из села четверо призвали. Одного только в ногу ранило. Остальные целые и невредимые домой вернулись. Правда, на Миусе — есть в Донбассе такая река, меня крепко шандарахнуло. Снаряд разорвался в трех метрах от меня. Взрывной волной отбросило и все, ни один осколок даже не зацепил. А позади меня, метрах в двадцати, товарищ шел, того ранило. Наверное, судьба такая.

Еще в Будапеште случай был. Бой шел. Мы перебежками от одного дома к другому вперед продвигались. Только после очередного броска собрались дух перевести — вжик! Пуля в стену ударила, буквально в сантиметре над моей головой. Чуть пониже — и мы бы с вами сейчас не разговаривали.

— Не могли бы вы припомнить самый тяжелый день, прожитый вами на фронте?

— Вообще-то их много было. Раз назна-

чили меня разведчиком от минометной батареи на передок, в окопы к пехоте. Сижу, наблюдаю в видеоскоп — это что-то вроде маленького перископа. А тут команда — "В атаку, вперед!". Пехотинцы из окопов выскочили, ну и я вместе с ними, за компанию. Добежали до немцев и — в рукопашную. Страшное зрелище. У кого штык был — штыком колол. У кого штыка не было — прикладом крушил. А то и голыми руками с врагом расправлялись. Кровавая мясорубка, одним словом.

Когда все закончилось, я как будто онемел. Потом потихоньку стал отходить, чувствовать, звуки различать, как после наркоза.

— А самые счастливые минуты на войне помните?

— Опять же на реке Миус. С января 43-го немца здорово гнали, почти без передышки. А тут он зацепился. Высотки господствующие занял. Наше положение незавидное. Мы перед врагом на равнине как на ладони. Туго нам приходится. И тут "катуши" нас огнем поддержали. Как полоснули по фрицам! У нас глаза как полтинники. Сердце ликует: вот это мощь! Немцы не выдержали, драпанули. Вот радости-то было!

На фронте кормежка, сами знаете, какая была. Но кормили регулярно. Утром обязательно горячее. Рано утром. И поздно вечером. Между завтраком и ужином — перерыв. Обед днем подвезти никакой возможности не было. Если хлеба оставил себе немного, хлеба пожевал. Тут украинские наши хлопцы песню заводят. Хорошо пели! Тоже радость.

— Дмитрий Алексеевич, о войне можно говорить до бесконечности. Тема эта неисчерпаема. Давайте теперь о делах ветеранских поговорим. Расскажите, пожалуйста, что представляет из себя Московский комитет ветеранов Великой Отечественной войны?

— Наша ветеранская организация объединяет всех участников Великой Отечественной войны, проживающих на территории Москвы и Московской области. В наших рядах — 70000 человек. 26 октября комитет отметит свое 25-летие.

— Все 70000 тысяч замыкаются на сам комитет или есть какие-то промежуточные звенья в структуре вашей ветеранской организации?

— Фронтовым братством наши ветераны дорожат и сохранили его до сегодняшнего дня. Они еще объединены по принадлежности к полкам, дивизиям, корпусам,

армиям, фронтам, в составе которых воевали.

Московский комитет ветеранов, в свою очередь, входит в состав Российского комитета ветеранов Великой Отечественной войны. Это чтобы вы имели представление о структуре ветеранского движения.

— **Дмитрий Алексеевич, ответьте на один принципиальный вопрос: государство ветеранам помогает? Или вы сами стараетесь решить свои проблемы?**

— Прежде всего мы сами друг другу помогаем. Морально.

Правительство Москвы на 96-й год выделило 1 миллиард 420 миллионов рублей.

— **Деньги, согласитесь, немалые.**

— Не торопитесь с выводами. Львиная доля из них уйдет на оплату арендуемых помещений, телефонов, коммунальных услуг. На зарплату нашим штатным сотрудникам. Получают они за свою работу не так уж и много, но все-таки. Все остальные тратим на нужды ветеранов.

— **Хватает?**

— Если бы хватало, не стучались бы с протянутой рукой во все двери. Идешь к нашим доморощенным капиталистам, или, как их теперь называют, предпринимателям, бизнесменам, деловым людям и просишь денег. Объясняешь, что заслуженный человек умер, а похоронить не на что. Я в Московский инвестиционный банк дорожку протоптал. Мои товарищи к другим спонсорам за поддержкой обращаются.

— **Помогают "капиталисты"?**

— Помогают иногда. Но редко кто от чистого сердца — им за благотворительность льготы при налогообложении полагаются.

Унизительно, противно попрошайничать, но что делать! Похоронить человека — это же какая проблема! Сегодня билет в последний путь сумасшедших денег стоит.

— **Дмитрий Алексеевич, как душевное самочувствие ветеранов? Как восприняли они происходящие в стране перемены?**

— Душевное самочувствие, прямо скажу, неважное. А перемены, они ведь тоже разные бывают. Раньше мне в электричке место молодые люди уступали. Теперь не уступают. Начнешь к совести звать, об уважении к старшим говорить, так тебя же еще и обругают последними словами. Перемены? Перемены.

Я на заслуженный отдых в 88-м году ушел у меня пенсия 350 рублей была да у жены 110. Нам на жизнь вот так вот хватало. Не бедствовали.

Теперь я пенсию 900 тысяч получаю. Плюс всякого рода добавки — как участнику войны, ликвидатору последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, инвалиду II группы. Большие вроде бы деньги, но позволить себе жить так, как восемь лет назад, не могу. Перемены? Перемены.

— **Дмитрий Алексеевич, мы опять отвлеклись от темы нашего разговора. В войсковой ветеранской организации одно время существовала такая тенденция — люди увольнялись в запас или отставку, но пополнить ее ряды не спешили. Вы можете объяснить это?**

— Войсковая ветеранская организация с удовольствием принимает всех желающих. И многие в нее уже вступили. В недалеком прошлом в ее составе было 120 человек. Сейчас около 500. Из них 123 участника войны. А те, кто сторонится ветеранской организации, все равно к нам придут. Поверьте, это дело времени.

Россия была общинной страной, она ею и останется. Как у нас хату в Ставропольском крае строят? Все село помогает. Поставили стены, соломой крышу покрыли — хозяин стол накрывает. Испокон веков так было и всегда так будет. Иначе нам не выжить!

— **Федеральный закон "О ветеранах" облегчил участь вашего поколения?**

— В какой-то степени он нам помог. Этого отрицать нельзя. Но многие льготы, которые там указаны, на нас распространялись и раньше.

— **Была бы ваша воля, какие изменения в него внесли бы?**

— Я бы внес единственный пункт — навести порядок в стране. Нам же много не надо. Доживете до наших лет, сами поймете, что к чему.

— **Дмитрий Алексеевич, разрешите поблагодарить за интересную, открытую беседу. Ничто лучше не лечит, чем правда. Здоровья вам, всем нашим ветеранам, долгих лет жизни. Желаем дожить до того дня, когда страна наша будет процветать. Будем надеяться, что время это не за горами.**

Беседу вел подполковник
А.ПЕТРОВ.

*Восемнадцатого апреля,
В беспросветном чеченском бреду,
Мы еще на одну постарели
В сердце выстреливлицу беду...*

Если б выжить мне довелось...

Не довелось. Убит.

Убит на войне военный корреспондент старший лейтенант Анатолий Венедиктович ЯГОДИН. Наш Толик, Толяня, наш коллега, боевой товарищ, наш друг и брат.

Нижегородский паренек служил срочную в 4-м полку ОМСДОНА с 1979 по 1981 год. Девять лет — сверхсрочник и прапорщик в одном из полков спецчастей ВВ МВД СССР.

Писал стихи и песни, был военкором. Два призвания — военная служба и литературное творчество — соединились в нем накрепко. Стал военным журналистом, придя в газету Московского округа внутренних войск "Зоркий часовой". Окончил экстерном Санкт-Петербургское ВВКУ ВВ МВД России. Офицерские погоны укрепили уверенность в выбранной стезе.

В журнале "На боевом посту" его готовы были назначить в любой из отделов — и опыт, и мастерство, и одаренность, и трудолюбие до одержимости — все было в этом светлом человеке. За полгода, что прослужил он в отделе войсковой жизни, едва ли не в каждом номере выходили его собственные и подготовленные им авторские материалы. Практически все — о чеченской войне. На войну он ездил трижды. Будь она трижды проклята!

Недавно отмечали его тридцатипятилетие. Осталась безутешная вдова и тринадцатилетний сын. Осталась надежда на лучшую жизнь. Остались недописанные статьи, неопубликованные стихи, неоконченная повесть...

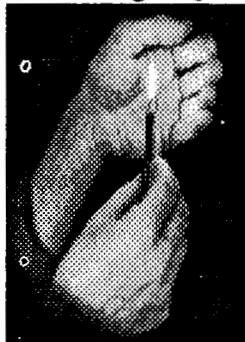
"Если б выжить мне довелось..." — это его последние строки. Оборвалась вместе с жизнью недопетая песня.

Мы будем продолжать дело нашего товарища. А тебе, Анатолий, —

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Коллеги, друзья, сослуживцы.

ЯГОДИН Анатолий Венедиктович

Анатолий ЯГОДИН

Оборванная строка...

МАРШ "КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ"

Сказали нам: "Отставить сон.
Вы ночевать не будете,
Вас ждет далекий гарнизон,
И через час отбудете".

Мы по тревоге подняты,
В бронжилеты впаяны,
Мы будем трижды прокляты
И столько же похвалены.

Останутся застелены
Простыночки конвертами.
Мы вечером обстреляны,
А утром оклеветаны.

Мы ко всему привычные
И хватит в нас терпения
Принять плевки публично и
Заочно — извинения.

Горячие головушки,
Речистые ораторы.
Им дай понюхать кровушки,
А мы не гладиаторы.

То левые, то правые,
И все и вся поправшие,
Ведут игру кровавую...
Россия — проигравшая.

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ЩИТА

Устав — отец, присяга — мать,
Стою в шеренге пятым.
Я не палач, чтобы карать,
Не свят, чтоб быть распятым.

Я вовремя — имею честь —
Прибуду, если прошен.
А умников прошу учесть —
Я вызван, а не брошен.

И вот смотрю из-за щита
В оскал на злобных лицах.
Не мною драка начата,
Но мне оплачивать счета.

Есть повод отличиться...
С бензином лопнуло стекло —
Огонь над местом драмы.
Ефрейтору не повезло...
А он один у мамы.

Щебенка скачет по щитам,
Но мне ответить нечем...
А кровь со лба и по щекам...
И я уже отмечен.

Но бросить не могу щита,
А вырвать не удастся.
Не мною драка начата,

Но мне оплачивать счета,
И им придется сдаться.
Мы правы и на этот раз.
Ракеты гаснет фара.

Идем вперед. Звучит приказ:
— Дистанция удара!..

Пусть справедливость
правит бал,

Не зря же мы старались.

И ротный наконец сказал:

— Остыть. И — подравнялись!..

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Здесь ели густы — с проседью.
Не вянут цветы осенью.

У этой стены, вдоль и вкось,
Идет от спины изморозь.

Здесь спрятать глаза хочется.
Здесь с болью слеза сочится.

Последней войны пламень
Здесь смотрит в гранит — камень.

На ступени встаю каменные,
Как будто в бою раненный.

А в пламени резь разрыва.

И плачется здесь с надрывом.

У могилы той на краю
Я всю свою боль выпою.

И сломавши горб, как хочу,
Я всю свою скорбь выплачу.

Подумайте, братья, нужно ли
Воронеными бряцать ружьями?

Подумайте, молю, надо ли,
Чтоб солдаты в бою падали?

Надо ли прятать думы те?
Думайте, братья, думайте.

ЕСЛИ Б ВЫЖИТЬ МНЕ ДОВЕЛОСЬ...

Меня погребли под собою хлеба,
Мне саван скроили метели.

На долю мне вышла лихая судьба —
Погибнуть в свиной купели.

Отвертело круги

над землей воронье,

Но пробито бутонном тюльпана,
Распростерлось

огромное тело мое

От Берлина и до Хингана.

Если б я переждал
 тот всемирный обвал,
 Если б позже родиться пришлось,
 Я бы эти цветы
 для любимой срывал,
 Как на грешной земле повелось.
 А теперь, кто я ей?
 Не жених и не муж.
 Нас война развела поврозь.
 Мы б друг в друге, конечно,
 не чаяли душ,
 Если б выжить мне довелось.
 А про нас говорят —
 мы героями были.
 Мы ровняли границы плечом...
 Если б в том феврале
 мне глаза не закрыли,
 Я бы точно сказал: что почем.
 Я бы кривде был враг
 до последнего дня,
 Я б с обманом и ложью жил врозь...
 Если б в марте
 капель не отпела меня,
 Если б выжить мне довелось.
 Я бы глаже избрать себе мог удел:
 Не подняться, не встать,
 Но как бы тогда
 я в глаза вам смотрел,
 Если б выжить мне довелось.

Я НЕ ХОЧУ!

Земную жизнь пройдя до половины...
 ДАНТЕ.

Мой опыт жизни вовсе не огромен,
 Не вижу смысла умолчать про то.
 Я, может быть,
 в желаниях не скромн.
 Но не хочу!.. И точно знаю что.
 Те отвержения мои неустребимы,
 Я бьюсь в них,
 словно рыба на мели:
 Я не хочу заочно быть любимым,
 Пусть даже всеми девами земли!
 Заезженный
 патриархальным бытом,
 Я жизни гимн без устали пою
 И не хочу геройски быть убитым
 В любом,
 пусть даже праведном, бою!
 Я не хочу,
 чтоб милость слали "боги"
 В базарный день по рыночной цене,
 И не хочу быть бедным и убогим
 В любой демократической стране!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Что ж, пускай слыву
 Босяком.
 От молвы убегу
 Босиком.

Как вода в песок,
 Без следа
 Утеку на срок,
 В никуда.
 И вот меня нет.
 Мой срок не настал.
 Лишь где-то на грани потопа
 Я званье "поэт"
 Приму как сигнал,
 С которым шагну из окопа.
 Я очнусь, как Христос,
 В Воскресенье.
 Запою на износ —
 Во спасенье.
 Струн моих перезвон
 Гневно
 Зазвучит в унисон
 Нервам.
 И двинется в свет
 Рифмованный шквал,
 Навзрыд зарыдают амуры...
 Я бог. Я поэт.
 И срок мой настал
 Чужие гасить амбразуры.

МНЕ Б ЗАПЕТЬ...

Мне запеть бы, запеть
 Хоть вполголоса.
 Запою еще, запою.
 Подобрав струну
 Точно к голосу,
 Самую острую.
 Но не в лад, не в лад
 Песня сложена.
 Невпопад.
 И струна на лад
 Мною положена
 Наугад.
 Не поется нынче мне,
 Не играетя.
 Знать, мотив взял не тот.
 Только пальцы на струне
 Даром маются —
 Не звучит мой аккорд.
 Не звучит аккорд,
 Даром струны реу,
 Мне не спеть, не спеть, как вчера...
 А струну, струну
 Мою первую
 Точит рыжая ржавчина.
 Мне б вернуть весну,
 хоть на полчаса,
 Мне бы грудью упасть в цветы...
 Мне б запеть, запеть,
 хоть вполголоса,
 Мне б сыграть,
 сыграть вполструны.

Портрет на фоне войны

Ореховский поход старшины Суяркова

Ориентир — Самашки

Влетевший в палатку старшина был мрачнее тучи. Гром и молния!

— Почему проход не подметен? — напустился на дневального. — Постели поправь как положено! На ночь дров для печки накопи!..

Солдат метнулся выполнять распоряжения. На выходе чуть задержался, бросив удивленный взгляд на старшего прапорщика: "Что это сегодня с Суярковым? Видать, начальству не угодил, отец родной. Сейчас ему под горячую руку лучше не попадаться. Где веник-то?"

Старшина схватил одной рукой бронжилет, другой — "сферу". Прикинул, словно на весах, — тяжело. Налегке ловчее будет. Развязал заветный вещмешок, осмотрел его содержимое: четыре банки консервов, буханка хлеба, две бутылки водки — жидкая валюта. Вот и весь дорожный набор. Мешок — за спину, автомат с рожком от ручного пулемета — на плечо. Хлопнул по жилету разгрузки — в нем еще три таких же магазина, снаряженных под завязку. Постоял, поглаживая в раздумье отросшую в Чечне русую бородку, дернул за козырек кепку, натянув потуже на голову. Крикнул:

— Дежурный!

Словно из-под земли вырос сержант.

— Вот что, — строго сказал Суярко, — остаешься старшим. За ротного, за взвод-

ного, за старшину. Проникся? Если хоть ложка пропадет, отвечать передо мной будешь. Персонально. Усек?

— Так точно! — с готовностью ответил дежурный. Поинтересовался робко: — А вы куда, товарищ старшина?

— Под Орешки.

— Так ведь колонна-то ушла!.. — удивленно воскликнул сержант.

Старшина смерил дежурного тяжелым взглядом:

— Меня в кузове укачивает, а с брони ветром сдувает. Поэтому начальство пешие прогулки рекомендовало. Еще вопросы есть?

— Никак нет!

— Бди! — Старшина хлопнул дежурного по плечу. Круто повернувшись, откинул полог, вышел из палатки.

На КПП службу несли веселые часовые. Старший, увидев спешащего Суяркова, не удержался, чтобы не пропеть задорную частушку:

— Не любите капитана — золотые звездочки, а любите старшину — принесет селедочки!

Но сегодня старшина не был расположен к

шуткам. Погрозив певцу увесистым кулаком, сердито продекламировал:

— Заработаешь фингал, потому что зубоскал... Бывайте здоровы, пацаны!

— Счастливого пути, товарищ старший прапорщик! — дружно гаркнули в ответ смущенные привратники.

Провожая взглядом бодро шагнувшего старшину, дежурный по КПП бросил одному из часовых:

— Запиши в книге: старший прапорщик Суярко. Орехово. Пешком. И время поставь.

Старший прапорщик Е. Суярко

"Сам виноват, — думал на ходу Суярко. — Сказано было — ехать с колонной, значит, надо было ехать, а не слушать всяких... военных. Но майор-то, майор! "Я командира уговорю... Ты здесь до зарезу нужен..." Рассчитывал, наверное, что спрячусь в темном уголке, а начальство уедет и забудет, куда послан был. Нашел пацана в прятки играть! И ведь промолчал, не заступился, когда полковник мне выволочку устроил: добирайся как хочешь. Твоя проблема. Хоть пешком! Что ж, мое дело "Есть!". И кругом марш!.. Пешком так пешком."

До южной окраины Грозного старшина добрался на попутной машине. Отказать в помощи бородачу с автоматом пожилой чеченец, водитель "Жигулей", не решился, хотя видно было, что такая компания доставляет ему мало удовольствия. Однако подъехать к последнему блокпосту при выезде из города отказался наотрез.

— Документов на машину нет, — пояснил. — Задержат...

— Спасибо и на том... — Старшина хотел сказать "отец", но в последний момент произнес "уважаемый". Может, тому не понравится, что русский к нему в сыновья набивается.

Через блокпост, на котором службу несли армейцы, проходили колонны федеральных войск в двух направлениях: в сторону Самашек и еще куда-то. Куда-то Суярко было не нужно. Ориентир — Самашки. Там недавно работали наши: значит, Орехово где-то недалеко.

Хозяева поста после традиционной проверки документов, узнав, что старшина отстал от колонны, обещали помочь. Позвали в палатку, со всех сторон защищенную от пуль и осколков бетонными плитами, подождать, пока подвернется оказия.

Бытом армейцев Суярко остался доволен. Обустроивались абы как, до смены дотянуть. Все навалом: ни поспать по-человечески, ни поесть. То ли дело у него в хозяйстве!

...Палатку в командировку старшина выбирал с усердием доброго хозяина. Специально договаривался с начальником склада, знакомым прапорщиком. С несколькими бойцами снизу доверху перерыл брезентовую гору, пока нашел самое крепкое походное жилище.

По прибытии в Грозный в пункт временной дислокации сам подыскал место для расположения роты. Лучше не придумаешь. С одной стороны — крепкий бетонный забор, с другой — кирпичная стена полуразрушенного здания. Так что со стороны улицы обстрелы были не страшны. Рядом — баня, продовольственный склад. И до кухни рукой подать. Что еще нужно?

Обследовав прилегающие к месту расположения развалины, прежде чем их заминировали, старшина надыбал доски для настила и нар. Полноценные половые доски. В офицерский кубрик раздобыл пару диванов, вполне пригодных для отдыха. Жилье получилось шикарное: оружие, обмундирование, котелки — все на месте. Вода для питья-мытья, дрова для пары буржеек — тоже без проблем.

За помощью для работы на продуктовом складе — разгрузить, перетащить, подвинуть — начпрод шел к старшине: ближе всех его хозяйство. Это приносило свои плоды — стал накапливаться дополнительный продуктовый запас, которым старшина мог распорядиться по своему усмотрению.

Однажды проинспектировал роту генерал. Остался доволен. Отметил хозяйство Суярко как одно из лучших в воюющих войсках Московского округа внутренних войск. Приятно.

***

...Ждать пришлось недолго. Вскоре попутчики нашлись. В старшинском вещмешке стало на одну белую головку меньше. "Валюта" пошла в дело.

До Самашек колонна не дошла, свернула в сторону. К блокпосту на шоссе, маячившему на горизонте, старшина топал пешком, отплываясь от пыли, забившей рот и нос, плотно покрывшей камуфляж. Ругался: "Почему это наши колонны должны двигаться в объезд населенных пунктов, по бездорожью? Кому нужна такая дипломатия, так-разэтак! Сами себе пыль в глаза пускаем в прямом и переносном смысле. Тьфу! Будь она неладна! Не проморгаешься... Умыться бы сейчас да попить холодненькой водички. Да-а, с питьем здесь напряженка..."

Запутавший конвой

...Первую экспедицию за водой доверили возглавить старшему прапорщику Суярко. Обстановка в то время в Грозном была хреновая, поэтому для сопровождения АРСа выделили бэтээр. Кроме механика-водителя и наводчика под броню посадили десант — двух автоматчиков.

Путь лежал через весь город, на речку Нефтянку. Какая в ней текла вода, можно догадаться уже по названию.

Выехали в 16.00. Доехали без приключений. Встали в очередь. На очистном сооружении работали солдатики-срочники. По всему чувствовалось, что подготовки у них — ноль. Учились сразу на практике, на глазах у нетерпеливых потребителей,

принимая как должное матюги и угрозы. Но работали.

Заправились только в 19.00. Час ждали, когда освободится тягач и поднимет APC на высокий осклизлый берег, разбитый колесами машин. В обратный путь тронулись затемно.

Ночь неумолимо вступала в свои права. Из развалин на охоту выползли недобитые "волки". Все чаще и чаще то тут, то там гремели выстрелы, разрывы гранат.

Сидя рядом с водителем APCа, держа автомат наготове, старшина напряженно смотрел вперед, стараясь не пропустить приметы, ориентируясь по которым, рассчитывал добраться до расположения части. Тщетно. Густая темнота была непроницаемой. Фары зажигать нельзя — маленькая колонна может стать хорошей мишенью для дудаевских гранатометчиков. Поднимется такой из развалин, лупанет по броне, а снайперы и автоматчики завершат расстрел. Ночь в Грозном — волчье время.

Двигались рывками, ожидая, когда где-то рядом взорвется в небо осветительная ракета, разгоняя темноту по подворотням и узким переулкам.

...Трассеры длинной чертой промелькнули вдоль бортов APCа и БТРа. Треск крупнокалиберного пулемета старшина услышал уже лежа с автоматом за передним колесом машины. Под другим скотом в готовности открыть огонь замер водитель.

В глаза ударил яркий луч прожектора. Из-за стены света прозвучал голос, не терпящий возражений:

— Оружие — на землю. Руки вверх!

"Свои, — пронеслось в голове. — Нохчи хрен бы кого предупредили". Но оставлять оружие не хотелось. Без автомата словно голый...

Стараясь не делать резких движений, старшина положил АК рядом на асфальт: — Старший прапорщик Суярко — внутренние войска. Со мной пять человек. А вы кто такие?

После непродолжительной паузы:

— Старшего просят подойти!

Поднимаясь, отряхивая колени, старшина тихонько сказал водителю:

— Если со мной что случится... Ну ты понял, да? — повесил автомат на плечо и пошел на свет прожектора.

Блокпост был мощно укреплен. К узким бойницам в бетонных блоках прикили стрелки. "Армейцы", — отметил про себя Суярко. При входе в вагончик отобрали автомат. Перечить бесполезно. Не дома. За столом — трое офицеров. Что-то празднуют.

Старшину встретили испытующими, тя-

желыми взглядами. Видать, давненько на блокпосту службу правят. Пообносились, обросли щетиной. По воспаленным глазам не поймешь сразу, пьяны командиры или просто хронически недосыпают. Осмотрели внимательно с ног до головы.

— Расстрелять, — равнодушно бросил один из сидевших за столом бойцу, сопровождавшему Суярко.

Никто ничего не добавил. Все те же каменные лица.

— Согласен, — выдавил из себя старшина. — Только для порядка прострелите вместе со мной что-нибудь из личных вещей: удостоверение или фляжку...

— Для чего это тебе?

— Авось в музее внутренних войск откроют персональную экспозицию...

Суровые лица просветлели.

— Да ты хохмач! Ладно, расстреливать не будем. Посидишь до утра в подвале, а там разберемся, что ты за птица.

— Можно и в подвал. Только я, с вашего разрешения, сначала тольکو отвезу, вернусь и тогда запирайте хоть до конца командировки. Слова не скажу.

— Сам за рулем, что ли?

— Да нет, у меня водила под колесом с автоматом лежит.

— Раз не за рулем, тогда выпей с нами...

Пришлось оскоромиться. Выпитая старшиной чарка окончательно растопила лед недоверия. Оказалось, что нормальные ребята собрались. Разложили на столе схему, показали по ней, куда ехать. Но одно дело по схеме, другое — реально, ночью, по незнакомому городу. Предупредили: к полуночи стрелять будет каждая кочка, так что лучше дожидаться рассвета. Старшина отказался — бригаде нужна вода.

Через полчаса езды по ночным грозненским улицам Суярко начал понимать, что снова сбился с пути. Но признаваться в этом не хотел ни себе, ни тем более подчиненным. Сбывалось предупреждение хозяев блокпоста. Надобность во включенных фарах отпала. От множества осветительных ракет, взлетающих в небо, стало светло как днем. Стрельба усилилась. Трассирующие пули роями носились над развалинами. Разобраться, кто и в кого стреляет, не представлялось возможным. Каждая воинская часть, каждое подразделение отгородились от остального мира пулеметными расчетами, снайперами, гранатометчиками, готовыми открыть огонь на шорох, на вспышку и просто для самоуспокоения, — обычная грозненская ночь января 95-го. Тогда любой отбившийся от своих мог расстаться с жизнью не за понюшку табаку. И в этой ночи, где все живое старалось сделаться маленьким,

незаметным, плоским и беззвучным в надежде целым и невредимым встретить спасительное утро, носился в связке с "коробочкой" заплутавший АРС.

На очередном повороте своего войска обстреляли из развалин. Выйти из-под огня удалось благодаря высокой скорости.

Остановились в безопасном месте. Старшина провел осмотр своего войска и материальной части. АРС цел, без пробоя. Видимо, нападавших больше интересовал бэтр. На его броне были видны свежие отметины от пуль.

— Как дела? — спросил Суярко у экипажа.

— Да все обошлось, — ответил за всех механик-водитель. И, вздохнув, добавил: — Пока...

Настроение у бойцов старшине не понравилось. Уныние — не помощник в такой заварушке. Как завести мальчишек? Только своим примером и хорошей шуткой.

— Загадку отгадайте, невеселые вы мои. С кончика залупись, красным девкам полюбись?..

— Ха-ха-ха!

— Не "ха-ха-ха", а малина. А "ха-ха-ха" свои проверьте, не отстрелили? Да заодно пощупайте — не мокрые ли штаны, а то нас нохи по запаху вычислят.

— Не вычислят, — улыбаясь, ответили бойцы.

Старшина вернулся к АРСу. Запрыгнул в кабину, кивнул водителю:

— Поехали.

Тот губы кусает, нервно кулаком по рулю постукивает:

— Куда ехать-то? Заблудились мы...

— Горе мне, с тобой, начальник паники. Что, дорогу забыл?

— Забыл.

— Вот и я... не помню. А знаешь, какое самое эффективное упражнение от склероза?

— Не-ет, не знаю.

— Сгибание и разгибание рук в упоре. Сейчас этим и займемся.

Если б кто-то посторонний увидел происходящее, наверняка подумал бы, что наблюдает пациентов сумасшедшего дома на ночной прогулке.

В небе висели осветительные ракеты, светлячками мелькали трассеры, эхо выстрелов гулко разносилось в ночи, и все это служило фоном, на котором двое ненормальных самозабвенно предавались гимнастическим забавам.

Когда водитель не сумел отжаться в очередной раз, старшина, в недалеком прошлом борец-вольник, продолжая выполнять упражнение, спросил:

— Ну что, вспомнил дорогу?

— Вспомнил, — выдохнул солдат, не в силах подняться.

— И куда же мы едем? — Старшина продолжал неистово отжиматься.

— Только вперед!

— Вот теперь и я вспомнил! Молодец! Что бы я без тебя, такого памятливого, делал? Поехали.

В одном из переулков наткнулись на бронетранспортер со вздыбившимся конем в круге на борту — символ Северо-Кавказского округа внутренних войск. Свои. Тоже заплутали.

Вместе решили, что судьбу больше не стоит испытывать. Подогнали бэтры к бетонному забору, прикрыли их АРСом, посчитав, что бочка на колесах значительно дешевле "коробочки". В случае чего меньше платить придется. Выставили наблюдателей. Остальные, кто смог, чутко уснули. Так дожили до рассвета.

По прибытии к месту временной дислокации старшина готовился получить разнос. А его похвалили. Сказали, что все правильно сделал. И назначили... ответственным за снабжение бригады водой.

К поручению Суярко подошел со всей серьезностью. За день успевал и на Нефтянку, и в "Северный". Чтобы не простаивать в очередях, попытался подкатить к водяному начальству. Бесплезно. Водой заведовали армейцы, поэтому взвешники обеспечивались питьем по остаточному принципу. Кроме того, у водяного начальства было свое начальство, постоянно хотевшее пить и, естественно, вносящее коррективы в распределение воды...

Разобравшись в хитрой механике водоснабжения, старшина ничего другого не мог придумать, как, по его выражению, пойти на преступление: налаживать контакт с бойцами, охранявшими подъезд к водопою.

К акции готовился как к боевой операции. Предусмотрел и психологию момента, и постоянную потребность солдата в дополнительном пайке. Наблюдая за часовыми на КПП, пришел к выводу: ребята оборзели. Эту спесь нужно сбить.

Первое — сделал себе крутой прикид: надел камуфляж с множеством кричащих нашивок, кепку с длинным козырьком, не смотря на зиму, темные очки. Когда подъехали к КПП, сам двери не открывал. Проинструктированный заранее водитель сделал это за него с ловкостью и подобострастием хорошо вышколенного лакея. Старшина сошел с подножки АРСа степенно, вальяжно, с хорошо сыгранной сальной самоуверенностью. На его фоне небритые часовые КПП в выцветших бушлатах, в нечищенных сапогах смотрелись как беспризорники. Об этом Суярко им и

сказал примерно в таких выражениях:

— У-у-у, ходячие тюфяки для сбора пыли и насекомых! Пропойцы тихушные! Разносчики вирусного гепатита! Мне бы вас на неделю, вспомнили бы, как чубом пыль с командирских сапог метется!

По ходу разноса сунул очумевшим часовым по банке сгущенки каждому и продолжал в том же духе:

— Некогда мне с вами проводить душе-спасительные беседы, открывайте ворота и приветствуйте самого занятого водовоза всех времен и народов...

И те, ошеломленные натиском, приветствовали. Потом это стало традицией. На КПП у водопоя старшину ждали с нетерпением. Знали, что тот и словом дерзким взбодрит, и гостинец от него всегда перепадет.

План Суяркова сработал на все сто. Бригада получала до четырех АРСов в день. Хватало и на приготовление пищи, и на умывание. Даже на ежедневную баню.

О пользе жировых излишков

...На очередном блокпосту, усиленном танком, зарытым в землю по самую башню, старшину приняли за перебежчика: бородат, вооружен, с запасом продуктов и, главное, один?! Чем не лазутчик? Но к посту сам подошел и документы в порядке! Странно... Стали выпрашивать: кто такой, откуда, куда, зачем? Старшина выложил все как на духу. Не очень поверили. Только готовность выпить стакан водки и заесть это дело салом убедила хозяев в том, что задержанный никак не может быть воином Аллаха.

Суярков и не предполагал, что его отношение к салу может сыграть основную роль в разрешении конфликта.

Чего не хватало бригаде по части продовольствия — перечислять долго. А вот чего было с излишком, так это топленого свиного жира, расфасованного в большие жестяные банки. Кто нуждался в таком количестве — непонятно. Вернее, понятно, что не нуждался никто.

На складе гору банок, не зная куда пристроить, то и дело перекапывали из одного угла в другой, а погнутые и пробитые при очередной переноске просто выбрасывали на свалку. Глядя на этот разгул бесхозяйственности, старшина все больше склонялся к мысли, что при данном раскладе полезнее будет везти емкости с жиром в сторону базара.

В Грозном начинала налаживаться мирная жизнь. Первым признаком хрупкой стабильности стало появление многочисленных толкучек. Для большинства жите-

лей разоренного войной города мелкая торговля осталась единственным средством к существованию.

Однако первое же целенаправленное посещение одного из базарчиков заставило Суяркова сделать поправку на местные обычаи. Чеченцы свинину не едят. А основную торговлю держали именно они. Русские могли предложить в большей части только то, что вырастили своими руками: зелень и овощи. Тогда кроме петрушки и редиски уже появились первые свежие огурчики — то, что нужно, чтобы хоть как-то разнообразить скудный на разносолы солдатский стол. Но и русские бабульки меняли плоды своего труда на жир не очень-то охотно. Не будешь же его как масло на хлеб намазывать! Хотя... С голодухи... Кто знает? Желающие обменяться находились всегда. Кроме зелени и овощей старшина старался выменивать и газированную воду в больших пластмассовых бутылках. Как результат — на передовую пошли посылки. В окопах их ждали: после опостылевшей перловки с тушенкой зелень и газировка вместо крепко хлорированной воды казались настоящим лакомством. С получением таких передач на передке солдаты из роты Суяркова курили "Космос".

***

— Значит, говоришь, до Самашек не доехал, старшой? — убедившись в том, что прапор свой в доску, сочувствовали на блокпосту. — Так вон они, Самашки-то! Пешком минут сорок будет. Быстрее дойдешь, чем попутную колонну дождешься.

Шел напрямки по непаханому полю, исходившему под апрельским солнцем зыбким маревом. На околице попал в сухие пыльные заросли прошлогоднего репейника. От его корней уже тянулись к свету свежие побеги.

Преграду преодолел шумно — отплевываясь от паутины и костеря почем зря когтистые семена. Поднявшись на небольшой пригорок, увидел, что в его сторону кто-то бежит, размахивая руками. Присмотрелся: в камуфляже, с автоматом. Кажись, свой. Точно, омоновец!

Показательные выступления

На базе бригады в Грозном дислоцировались подразделения московского ОМОНа. Воевали вместе. Омоновцы крепко помогали во время специальных операций. Солдаты-мальчишки увереннее чувствовали себя, когда рядом находились успевшие пожить и многое повидать

на своем веку кадровые работники милиции.

Старшина же смотрел на омовцев не только как на товарищей по оружию, мощную подмогу в боях. Он думал как хозяин. У ОМОНа свой АРС имеется — хорошо! Больше воды за раз привозить будем. О продуктах и обмундировании для них заботится сам Лужков, поэтому питались омовцы лучше, чем войска. Одевались еще лучше. Грешно им было бы не поделиться своим изобилием. Начал с малого — познакомился с их старшиной. Но отношения становятся более тесными, когда интерес взаимный. Чем, однако, может быть интересен вечно находящийся в хлопотах старшина роты заместителю командира ОМОНа по снабжению! Это смотря какой старшина...

Вообще-то на базе скучновато. Наверное, поэтому омовцы вызвали личный состав бригады на спортивные соревнования. Испытать друг друга в поднятии гирь, в метании гранаты и т. д. Суялков решил, что соперников нужно удивить чем-то нестандартным, и он выставил вне конкурса команду метателей.

На соревнованиях показательное выступление команды Суяркового произвело фурор. В специально сколоченный деревянный щит с расстояния в семь метров спортсмены вгоняли наравне со штык-ножами... двухсотмиллиметровые остро заточенные гвозди и ножницы. Получалось ловко, а главное, зрелищно. Восторгу зрителей не было предела. Омовцы дружной толпой подошли к старшине поздравить и похвалить:

— Ну ты брат, военный! Твоя команда демонстрирует настоящее мастерство!

— Это не мастерство. Так, увлечение любителя, — скромничал старшина. — Настоящее мастерство — это когда ножницы вонзаются обоими концами на уровне глаз противника, а вслед гвоздю летит молоток и забивает его в щит по самую шляпку. Вот это мастерство...

С того дня Суялков, ставший для омовцев авторитетом, начал их потихоньку раскулачивать. Бывший в употреблении камуфляж, который они раньше просто выбрасывали, шел прямиком к старшине. Постиранный и приведенный в порядок, он служил приличной мздой на тех же проходных к пунктам водоснабжения. Да и просто пообносившегося бойца приодеть. Плохо ли? Чистейшая минеральная вода в прозрачных пластмассовых бутылках, которую присылало правительство Москвы омовцам, чтобы те, находясь в поле, не дай Бог, не напились какой-нибудь заразы, стала попадать в окопы. А то и просто служила предметом обмена —

вода словно ангельские слезы, бутылка красивая. А мздоимцу, как известно, что ни дай, лишь бы глаз радовался.

***

— Стой! Не двигайся! — кричал омовец. От следующей фразы старшине захотелось подтянуть ноги к животу, руки к груди и зависнуть в воздухе в позе раскаявшегося суслика. — Мины, мины там! Как же тебя угораздило-то? Сейчас выведу, только стой, где стоишь.

Милиционер продвигался к Суярково осторожно, причудливыми зигзагами. Подойдя вплотную, сказал:

— В рубашке ты, парень, родился. Считаю, до самой середины минного поля дошел, и не рвануло.

— А вроде и не видать ничего, — виновато произнес старшина, оглядываясь по сторонам.

— На то они и мины, чтобы не видно было. Иди за мной след в след.

В Орехово Суярково не пустили. Милиция — одно слово! Этим зубы не заговоришь, и не таких сказочников выдвигали. У милиционера задача какая? До конца выяснить личность задержанного. Документы в порядке — ладно. Говоришь, приказ выполняешь? Проверим. Связались по радио с базой. Действительно, есть такой, по приказу старшего начальника следует в Орехово. Новый приказ? Вернуть назад? Понятно. Будет сделано.

В Грозный старшина вернулся вместе с колонной МЧС.

А на передовую, под Орехово, старший прапорщик Евгений Суялков все-таки попал. Чуть позже. С очередной тыловой колонной, которая везла продовольствие, горючее, боеприпасы. Потом о своем пребывании в окопах рассказывал в присущей только ему манере:

— Сижу в траншее, покуриваю. С гор постреливают. Вдруг, мать моя, от топота копыт земля задрожала! Бычок так к губе и присох. Ну, думаю, конница дудаевская! Но у меня не забалуешься. Автомат над головой поднял и как дал веером не глядя... Бухнулось что-то у самого бруствера, и стихло все. Выглядываю остороженько, а перед окопом... корова лежит. Околевает, сердешная... Тьфу, думаю, незадача какая! Сначала подоить надо было...

Старший лейтенант А. ЯГОДИН.

Фото автора.

Боль**УБИТ ЧЕЧЕНСКИМ ПЛЕНОМ**

*... Он быстро на аркане
Младого пленника влчил.
"Вот русский!" — хищник возопил.
Аул на крик его сбегался
Ожесточенною толпой,
Но пленник, хладный и немой,
С обезображенной главой,
Как труп, недвижим оставался.*

А.С.Пушкин. "Кавказский пленник", 1822г.

Майор Олег Дедегкаев уходил из жизни дважды. Первый раз его похоронили официальной бумагой: "...погиб при исполнении... ходатайствую о представлении к награждению государственной наградой (посмертно)". Но он был жив и вернулся домой на третий день после своих поминок и по истечении девятого (!) месяца чеченского плена. Радость родственников и сослуживцев была недолгой. Через три месяца Олег Дедегкаев ушел из жизни навсегда. Ни у кого не вызывало сомнений, что эта смерть — прямое следствие длительного пребывания офицера внутренних войск в чеченском плену.

Жизнь не такая уж веселая штука. Бросает она порой человека, как былинку, из огня да в полымя, играя с ним в какую-то страшную лотерею: выживет — не выживет. И никогда не думал майор Олег Камалович Дедегкаев, что однажды в эту лотерею судьба предложит сыграть и ему, совершенно не интересуясь его на то соглашением.

Об этой трагедии вслед за телевидением рассказала "Красная звезда" 13 декабря 1994 года. "Как сообщила пресс-служба

внутренних войск, — писала газета, — в ночь на 12 декабря в районе поселка Хасавюрт была остановлена женщинами, стариками и детьми чеченской национальности колонна внутренних войск. Несмотря на откровенные провокационные действия, военнослужащие оружия не применяли. За действиями наблюдала местная милиция, которая никак не реагировала даже после того, как на месте происшествия появились вооруженные люди. В результате четыре бронетранспортера и автомобиль были оторваны от колонны. Военнослужащие разоружены и захвачены заложниками. Всего их было 59 человек. Немедленно командование внутренних войск начало вести переговоры с представителями национального совета чеченцев-аккинцев, удерживающих за-

хваченных военнослужащих внутренних войск. В переговорах приняли участие и руководители Дагестана. Благодаря их активной позиции, а также принятым иным мерам, сообщает пресс-центр внутренних войск, 12 декабря в 21.30 были освобождены 38 военнослужащих, остальные пока остаются в заложниках. Продолжаются переговоры по их освобождению".

Майор Олег Дедегкаев оказался в числе тех, которые "остальные пока". Время шло. Одного за другим вытащили многих военнослужащих, захваченных в тот день. Но пятерых офицеров чеченцы увезли в Грозный, и с тех пор поиски заложников затруднились. Слишком надежно боевики укрывали свою добычу, постоянно меняя место содержания пленников.

Нодполковник Виталий Иванович Серегин пережил страшные месяцы плена вместе с майором Дедегкаевым. По маршруту, которым они прошли, можно составлять карту Чечни.

— Сначала привезли в Грозный, — вспоминает Серегин. — У нас забрали всю форму, документы, деньги, часы, обручальные кольца. Это для того, как они объяснили, чтобы охранников не подкупили. Вначале держали в подвалах дудаевского дворца, потом в подвале соседнего дома. 17 января повели в сторону площади Минутка, заставили носить раненых и убитых чеченцев. Нам с товарищем пришлось таскать на себе трупы, 29 января нас с Дедегкаевым отделили от основной группы, и после этого наших мы больше не видели. Олега постоянно и очень сильно избивали — ногами, кулаками, гранатой по голове. Вскоре мы оказались в районе Чечен-Аула, потом в селе где-то под Шали. Через несколько дней перевезли в Аргун, а потом опять вернули под Шали — в санаторий "Лесной". Оттуда перебазировали в село Ялхой-Мох. 7 апреля мы дошли до Ведено. Там в то время находился штаб Масхадова. Когда армейские части стали брать Ведено, нас вывели в село Харачой. Потом в Шаро-Аргун, далее Шатой, село Хамой, поселок Шалажи — это уже опять ближе к Грозному.

Вот такие этапы. Восемь с половиной месяцев — срок огромный. А если прибавить, что все это время наши офицеры находились в скотских условиях, их постоянно избивали и унижали — становится не по себе. Сколько же надо мужества, силы воли чтобы все это вынести! А ведь

у каждого семья, дети. Состояние родных переходило от полного отчаяния до тупой безысходности и унижительной беспомощности. Они обращались в различные инстанции, стучались в двери различных ведомств, ездили в район боевых действий, но везде слышали один и тот же ответ: "Установить местонахождение заложников в данный момент не представляется возможным". Родители, жены, дети чувствовали, верили, что их сыновья, мужья, отцы живы. И ждали. Ждали хоть какой-то весточки.

Майор Олег Дедегкаев — осетин. Те, кто воевал в Чечне, знают, что попасть в плен к чеченцам российским военнослужащим — уроженцам Кавказа — не просто страшно. Это почти наверняка означало смертный приговор. Дедегкаев выдержал все. Однажды пленных охраняли наемники-ингуши. Кто-то "из добрых побуждений" подсказал им, что среди удерживаемых российских офицеров есть осетин. Дедегкаева тогда били несколько дней подряд. Подполковник Серегин вспоминает:

— Кто-то из боевиков дал мне сигарет. Я попросил, чтобы мне разрешили передать их Олегу — его держали в соседнем подвале. Охранник сказал: "Пошли, все равно на прогулку выводить". Когда я зашел к Олегу, мне стало страшно. Он, избитый, лежал на полу и не двигался. Я потребовал, чтобы меня отвели к чеченскому командиру. Его я просил, чтобы Олега куда-нибудь перевели от этой охраны, убеждал, что его нельзя убивать. Его ведь можно на кого-нибудь обменять. Их командир согласился.

Об ужасах плена можно рассказывать долго. Виталий Серегин посчитал: они прошли девять подвалов, дважды выходили из окружения, их десятки раз бомбили наши же бомбардировщики, они ходили тропой Шамиля, еще того, который воевал с царской Россией. Приходилось преодолевать по сорок километров по горам разбитыми в кровь ногами. Целыми месяцами в одном из подвалов Серегину и Дедегкаеву запрещали разговаривать. Иначе — побои или смерть. Удавалось перешептываться только глубокой ночью.

А родных Олега Камаловича ждало не менее страшное испытание.

На восьмом месяце плена Дедегкаева в управление округа пришла сухая, не таящая даже намек на ошибку, бумага:

Командующему объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике.

Рапорт

В результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий установлено, что майор Дедегкаев Олег Камалович в декабре 1994 года был захвачен в заложники незаконными вооруженными формированиями. В конце марта — начале апреля 1995 года, находясь в подразделении ДГБ (департамент государственной безопасности. — Авт.) г. Шали Чеченской Республики, погиб, вследствие применения к нему мер психологического и физического воздействия. Применение попыток осуществлялось по указанию Абу Мовсаева. Место захоронения в настоящее время установить не представляется возможным.

Майор Дедегкаев О.К. проявил образцы доблести, мужества и отваги, погиб при исполнении воинского служебного долга. Ходатайствую о представлении майора Дедегкаева О.К. к награждению государственной наградой (посмертно)...

И все. Жене Дедегкаева Тамаре Адильгереевне и двум дочерям — Ирине и Залине — вручили свидетельство о смерти и "гробовые деньги".

На самом деле было так. В районе Шали был обнаружен обезображенный труп мужчины, а в одном из карманов его одежды нашли удостоверение личности майора Дедегкаева. В это время Олег Камалович действительно находился под Шали, и его состояние было близко к описываемому в официальной бумаге.

— Нас могли бы обнаружить, — говорит подполковник Серегин. — Ведь мы были не где-то у черта на куличках, а при штабе Масхадова.

Да, была такая информация, подтверждалась она и сообщениями многих информационных агентств. Вот, к примеру, РИА-Новости: "В отрядах чеченских боевиков сейчас находится около сотни российских военнослужащих. Такими данными располагают врачи передвижного гуманитарного госпиталя "Москва", базирующегося в настоящее время в Грозном. У Масхадова держат не менее восьми человек... — сказала корреспонденту РИА-Новости заместитель главного врача госпиталя Елена Петрова". "Красная звезда" откликнулась: "Данные врачей практически совпадают со списком российских военнослужащих,

захваченных дудаевцами, который составил сопредседатель комиссии по обмену насильственно удерживаемыми лицами полковник Владимир Иванов". Масхадов всю торговался тогда с генерал-лейтенантом Анатолием Романовым, объясняя, "как тяжело искать российских военнослужащих; захваченных в плен". А майор Дедегкаев и подполковник Серегин в это время удерживались в подвале его охраной.

Офицерам, можно сказать, повезло. После долгих скитаний по Чечне и многократной смены "хозяев" они оказались в руках оппозиционных Дудаеву чеченских подразделений в селе Шалажи. Где-то под Хабаровском тянул срок их земляк, бывший министр внутренних дел Чечни. На него-то и обменяли наших сполна хвативших лиха в чеченском плену офицеров. Появилась другая бумага, подписанная начальником штаба объединенной группировки федеральных войск в Чеченской Республике: "Майор Дедегкаев Олег Камалович... 11 августа передан представителям российских войск чеченской стороной в г.Грозный".

Дедегкаев вернулся. Вернулся к накрытой корочкой черного хлеба рюмке водки на поминальном столе в своем доме. Вернулся морально вымотанным, физически изможденным, смертельно уставшим. А в глазах его было... Помните, как Шолохов описывал глаза человека, пережившего страшные муки вражеского плена: "Видали ли вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть?".

Майор Дедегкаев и подполковник Серегин после плена встретились уже в поликлинике УВД. Молча курили, старались не вспоминать, все забыть. Оттого, наверное, и молчали, что у каждого перед глазами стояли ужасы того ада, который пришлось пережить. Разговор о другом не получался, да и ни к чему он был сейчас. Они научились понимать друг друга даже не с полуслова, а с полувзгляда (по нескольким месяцам им приходилось не разговаривать, хотя были рядом).

— Нам и не надо было говорить, — вспоминает подполковник Серегин. — Просто сидим, дымим сигаретами. Я вижу, что Олег рядом, и мне больше ничего не надо.

Дедегкаева в плену не сломали. В грязных, сырых подвалах он был образцом

мужества и всячески старался поддерживать товарищей. Чеченцы запугивали пленных: если мы вас даже и отпустим, в России вас все равно посадят в тюрьму. Майор Дедегкаев в 1991 году закончил Северо-Осетинский государственный университет, получил юридическое образование. Ему хорошо были известны правовые аспекты положения этих военнослужащих, и он, опираясь на свои знания, успокаивал солдат, учил их, как вести себя на допросах. Ведь многие попавшие в плен говорили много лишнего, неоправданно геройствовали, чем провоцировали боевиков, и те расстреливали их прямо на глазах товарищей.

— Мы знали, — говорит подполковник Серегин, — что, если к пленным привели нового человека, значит, его будут избивать. Этим, естественно, занимались не все чеченцы. Те, которые уже в годах, были настроены более терпимо. Экзекуцией занимались в основном молодые. А если кто и пытался заступиться, убивали и заступника.

Майор Дедегкаев вернулся из плена. В народе говорят: кого хоронят при жизни, тот еще сто лет жить будет. Олег Камалович умер уже дома вскоре после своего возвращения. Так что сообщение "Красной звезды" от 16 августа 1995 года: "...Группой, которая создана специальной наблюдательной комиссией всего неделю назад, уже освобождены из плена 4 военнослужащих внутренних войск МВД РФ. Это майор О. Дедечкаев (в фамилии ошибка. — Авт.), младший сержант Чугунов, рядовые А. Санников и А. Границкий" — обрадовало ненадолго.

Дедегкаев умер. Его убил чеченский плен.

Ох как часто военнослужащим внутренних войск приходилось справлять поминки по своим боевым товарищам. Верно сказано, что смерть одного человека — это трагедия, сотни погибших на войне — это уже статистика. Слишком много крови пролилось с начала боевых действий в Чеченской Республике. Мы должны сделать все для того, чтобы ни одно честное имя российского воина не затерялось в этой статистике.

— Я очень хорошо знал Олега Дедегкаева, — говорит майор Анатолий Петров. — В 1976 году я был командиром роты, а он

— замполитом. Этого порядочного человека все уважали.

Тепло отзывался о своем бывшем подчиненном подполковник Виктор Фельк:

— Такого офицера, как Дедегкаев, еще надо поискать. Это был отличный, исполнительный работник. Он умел дружить, дорожил уважением солдат.

Олег Камалович Дедегкаев не первый раз оказался в горячей командировке. У него за плечами — полгода тяжелой службы в Нагорно-Карабахской автономной области, целый год — в районе осетино-ингушского конфликта. Он честно исполнял свой воинский долг там, куда его направляли командиры.

— Это был крепкий духом мужик. Даже представить себе не могу, что он умер, — говорит подполковник Серегин. — Если бы он умер в каком-нибудь сыром подвале от побоев, я бы легче смирился. А сейчас — не могу. Наверное, благодаря его стойкости выжил я.

Как тут можно утешиться? Казалось, все уже позади, вопреки страшным словам из официальных бумаг российский офицер все-таки выжил в плену, и когда ничто уже не могло помешать нормальной мирной жизни, пришла смерть. Вторая, и на этот раз, реальная.

Чеченская война унесла еще одну человеческую жизнь. Мы скорбим, выражаем соболезнование семье Олега Камаловича Дедегкаева.

Но война продолжается, война без правил. Военные делают все возможное, чтобы остановить бессмысленную бойню. Официальные правительственные делегации "предпринимают усилия". Титулованные миротворцы бессовестно играют в одни ворота. "Собака лает — караван идет". Ежедневно статистика дополняется очередной строчкой.

Кто же подведет черту под поминальным списком?..

Старший лейтенант В.ТОРИН.

Приволжский округ внутренних войск.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

31 марта Президент России Борис Ельцин выступил по телевидению с обращением, в котором изложил программу урегулирования кризиса в Чеченской Республике. В соответствии с ней с 24 часов 31 марта прекращены войсковые операции на территории Чечни, начат поэтапный вывод федеральных войск. В программе намечен ряд других мер, направленных на прекращение войны.

Тем не менее федеральные силы по-прежнему подвергаются обстрелам, нападениям со стороны боевиков. По уточненным данным, в марте список безвозвратных потерь внутренних войск пополнился новыми именами. При разоружении боевиков погибли:

старший лейтенант Алексей ПИЧУЖКОВ, старший прапорщик Иван БЛИЗНЮК, сержант Михаил БУШУЕВ, ефрейтор Андрей СЛАКВА, рядовой Андрей ЕРМАКОВ, рядовой Денис ЧЕРНОСКУТОВ, рядовой Владимир МАВЧУК, рядовой Сергей ИСИНЕЕВ, рядовой Андрей БАГЛАЕВ, рядовой Виктор ШЕВЧУК, рядовой Сергей ЕВДОКИМОВ, рядовой Андрей ПИКАЛОВ, рядовой Антон ЦЕЦУЛИН, рядовой Денис СИДОРОВ, рядовой Александр БЕЛОМЕСТНЫХ, рядовой Сергей СЕРЕБРЕННИКОВ.

1 апреля. Федеральные силы 13 раз подвергались обстрелам со стороны боевиков. Погибли военнослужащие внутренних войск:

рядовой Николай ГАВРИЛОВ, рядовой Александр ЧЕРКАШИН.

Еще шесть человек получили ранения. Продолжалась работа по подготовке трехсторонних соглашений о мире и согласии. К договору присоединились жители населенных пунктов Ялхой-Мохк, Алхан-Юрт и Кулары.

2-3 апреля. Бандформирования предпринимали ряд вооруженных провокаций в районах населенных пунктов Старый Ачхой, Верхние Курчалы, Центорой, Энгеной, Беной. Части и подразделения федеральных сил вынуждены были открывать ответный огонь. В результате уничтожено 5 опорных пунктов боевиков. Есть потери и среди военнослужащих. В результате обстрелов пунктов временной дислокации погибли:

лейтенант Валерий ТИХОВ, сержант Владимир ШЛЕПУЧИН, рядовой Владимир РОДИОНОВ, рядовой Алексей ЧИРКИН.

Подразделение специального назначения патрулировало окрестности Новогрозненского. На одном из участков дороги бронетранспортер с воинами напоролся на мину. Погиб ефрейтор Борис СОШНИКОВ, несколько военнослужащих получили ранения, среди них — фотокорреспондент газеты "Сын Родины" Уральского округа внутренних войск прапорщик Владимир

БОБРОВ, командированный для работы в составе сменной редакции газеты группировки внутренних войск в Чеченской Республике "Солдат правопорядка".

7 апреля. Федеральные силы, выполняя план мирного урегулирования в Чеченской Республике, активных боевых действий не вели. Несмотря на это, бандформирования продолжали вооруженные провокации против военнослужащих. Предотвращена попытка нападения боевиков на железнодорожную станцию Ханкала. Обстрелу подверглись и дислоцированные здесь войсковые подразделения.

При обстреле колонны внутренних войск погибли:

подполковник Владимир ГРОДЕЦКИЙ, младший лейтенант Владимир КАРПЕНКО, рядовой Александр НИКИТЕНКО.

В подмосковном Софрине торжественно открыт монумент в память о военнослужащих, погибших в Чечне. Это почетное право было предоставлено командующему войсками Московского округа внутренних войск генерал-лейтенанту Аркадию Баскаеву, капитану Дмитрию Егорычеву и отцу погибшего в Чечне младшего сержанта Алексея Будкина — Евгению Владимировичу. С января 1995 года софринцы выполняют задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике. За это время погиб 21 военнослужащий бригады. Имя каждого из них увековечено на монументе.

9 апреля. На окраине села Сержень-Юрт войсковые разведчики обнаружили несколько подготовленных к взрыву фугасов, в том числе и авиационные бомбы ФАБ-250. Детали для подрыва оказались иностранного производства.

В районе населенных пунктов Алхазурово, Комсомольское и Грушевое боевики продолжали возводить оборонительные сооружения, оборудовать огневые позиции на случай возможного проведения федеральными силами специальной операции. Под давлением местных жителей боевики оставили населенные пункты Дарго, Энгеной, Центорой. Но сохранялась возможность противодействия военнослужащим из засад, отмечались случаи минирования дорог. Не покинули своих позиций боевики и в районе н.п. Гойское.

В городе Шали проходил митинг, организованный местной администрацией. Вместе с лозунгами о выводе федеральных сил звучали призывы к миру.

По данным командования внутренних войск, в Чечне за сутки изъято: ручной противотанковый гранатомет, огнемёт, 7 мин, граната, пусковая установка для неуправляемых реактивных снарядов, 7 выстрелов к РПГ, комплект милицейской формы, 100 метров телефонного кабеля, боеприпасы. Весь этот арсенал был обнаружен в тщательно замаскированном автомобиле в одном из домов в Грозном. Инженерно-саперные подразделения внутренних войск уничто-

жили три взрывных устройства и радиорелейную станцию боевиков.

11 апреля. Продолжались обстрелы позиций федеральных сил со стороны дудаевцев. Из села Гойское по военнослужащим был произведен огневой залп из минометов и ПТУРов. По боевикам нанесен ответный удар.

Обстановка в Грозном существенно не изменялась. Ночью обстрелам подвергались КПП, блокпосты и пункты временной дислокации в Ленинском районе чеченской столицы. Среди военнослужащих есть раненые.

В госпитале скончался **рядовой Игорь ЮМАДИРОВ.**

12 апреля. При обстреле позиций погиб **рядовой Сергей КОНОНОВ.**

14 апреля. В районе населенного пункта Виноградное сбит транспортный вертолет Ми-8 внутренних войск. Погибли:

майор Александр КАЛАБУШКИН,
капитан Александр КАРСЕКО,
лейтенант Илья ГАРАНИН,
ефрейтор Андрей ДЪЯКОНОВ.

15 апреля. Согласно плану вывода воинских частей с территории Чеченской Республики осуществлена передислокация одной из частей внутренних войск из станицы Каргалинская в Кизляр (Дагестан).

В Грозном в ночное время продолжались обстрелы комендатур, КПП, пунктов временной дислокации воинских частей, хотя отмечалось некоторое снижение активности вооруженных боевиков. Но это, как считают военные, не является показателем стабильности, так как командование бандформирований не отказалось от планов проведения вооруженных акций, чтобы отвлечь федеральные войска, участвующие в блокировании боевиков на востоке Чечни.

Из засады в районе селения Согунты была обстрелена войсковая колонна, пострадавших нет. Близ селения Шовхол-Берди дорога была заминирована, на mine подорвалась боевая машина пехоты федеральных сил. Поврежденная машина обстреляна также со стороны поселка.

Силами МВД Чечни и Временного управления МВД России продолжалось изъятие из преступного оборота оружия и боеприпасов — изъято 4 гранатомета, 35 гранат, патроны к стрелковому оружию. За сутки зафиксировано 12 обстрелов федеральных сил, 7 — в Грозном. Погиб **рядовой Алексей РУДИН.**

17 апреля. По данным командования Объединенной группировкой, из 380 населенных пунктов Чечни к Протоколу о мире и согласии присоединилось 173. Жители селений Беной, Беной - Ведено добровольно сдали имевшееся у них оружие — 7 автоматов, 140 снарядов к зенитной установке, 3 ручных гранаты. На окраине н.п. Шуани военнослужащие внутренних войск обнаружили 13 ящиков со снарядами к зенитной установке (общая численность более 1000 штук). В районе селения Эрсеной уничтожен автомобиль "Урал" с установкой ПТУР, склад с противопехотными минами, захвачены 2 автомобиля УАЗ-469, на одном из которых был установлен ПТУР, 120-мм миномет, КПВТ, ПКТ.

18 апреля. При выполнении служебного задания в Чечне погиб заместитель начальника отдела войсковой жизни редакции журнала "На боевом посту" старший лейтенант **Анатолий**

ЯГОДИН. Колонна в составе танка Т-72 и КамАЗа-водоюза направлялась в Самашки и недалеко от села попала в засаду. Военнослужащих расстреливали в упор. Вместе с нашим корреспондентом погиб **лейтенант Юрий ДЕРИГЛАЗОВ,** четверо военнослужащих получили ранения (на следующий день во владикавказском госпитале умер от ранения в голову **сержант Сергей КОНОНОВ).**

19 апреля. В результате обстрела бронетранспортера получил смертельное ранение **рядовой Михаил БАРАНОВ.**

В Грозном досмотрено около 6 тысяч автомобилей, изъято 40 гранат, 4 мины, 1 гранатомет, 1,5 кг взрывчатых веществ, более тысячи патронов к стрелковому оружию.

22 апреля. В течение ночи 8 раз застава у станицы Ищерская подвергалась нападению со стороны боевиков. Все попытки бандитов овладеть позициями были предотвращены. Из преступного оборота у боевиков изъято 5 гранатометов, 12 гранат.

23 апреля. В ходе специальной операции в районе села Дышне-Ведено обнаружены и захвачены танк и боевая машина пехоты. Они были угнаны боевиками 7 марта с блокпоста возле н.п. Мескер-Юрт. Техника оказалась в исправном состоянии.

Ночью в Грозном было зафиксировано 20 обстрелов федеральных сил. Ранним утром в районе автостанции на улице Гудермесская выстрелом из РПГ выведен из строя бронетранспортер внутренних войск, 5 военнослужащих получили ранения.

На Митинском кладбище в Москве был похоронен военный журналист Анатолий Ягодин, погибший в Чечне несколько дней назад. Он стал семнадцатым журналистом, погибшим на чеченской войне.

24 апреля. 33 раза подвергались обстрелам военнослужащие федеральных сил, из них 13 — в Грозном. Боевики все чаще минируют дороги, обстреливают колонны.

В Грозном в Старопромысловском районе на улице Заветы Ильича военнослужащими инженерно-саперного подразделения обнаружены и уничтожены 2 фугаса сильной мощности с дистанционным управлением по проводам.

26 апреля. В районе станицы Гребенская подверглась нападению колонна внутренних войск. Бой длился более трех часов. Есть потери, данные уточняются. При проверке автотранспорта изъято 16 мин, 56 гранат, 3 кг взрывчатых веществ, 4 гранатомета, 1 автомат. Вооруженному нападению боевиков подвергся караул по охране ретранслятора в н.п. Гарагорск, все попытки бандитов овладеть данным объектом предотвращены.

По данным на **30 апреля,** за период боевых действий в Чеченской Республике погибло **654** военнослужащих внутренних войск, **3041** получил ранения, **18** человек числятся пропавшими без вести, **10** удерживаются незаконными вооруженными формированиями.

Подборку подготовили
подполковник **В. ПАНЧЕНКОВ,**
старший лейтенант **С. КОЛЕСНИКОВ.**

Из первых уст

Заместитель председателя
Центральной
избирательной комиссии
Российской Федерации
Александр ИВАНЧЕНКО:

"ВЫБИРАЯ ПРЕЗИДЕНТА, МЫ ВЫБИРАЕМ БУДУЩЕЕ РОССИИ"

Если прошлый год проходил под знаком выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, то год нынешний, 1996-й, можно назвать годом выборов Президента России. Интерес к ним российских граждан, в том числе и военнослужащих внутренних войск, огромен. Ведь от исхода президентских выборов во многом зависит конечный успех реформирования общества, будущее нашей страны.

У нынешней избирательной кампании есть свои особенности. Корреспондент нашего журнала попросил заместителя председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Александра ИВАНЧЕНКО рассказать о них, еще раз напомнить читателям их избирательные права.

— Александр Владимирович, несмотря на свою большую занятость вы все-таки находите время для встреч с защитниками Отечества. Подтверждение сказанному — ваш визит в Главное управление командующего внутренними войсками. Скажите откровенно, с военными вы общаетесь по долгу службы или по велению сердца?

— По долгу службы, но делаю это с удовольствием. К людям в погонах отношусь с большим уважением. Прежде всего за их веру в возрождение России. От них во многом зависит стабильность в стране и экономическое благополучие.

Военные — часть нашего избирательного корпуса. Естественно, Центризбирком заинтересован в распространении правовой грамотности и культуры среди военнослужащих, привитии им чувства гражданского долга, повышении их избирательной активности. Эти вопросы с насюда и не решить. Только каждодневная работа с людьми может принести желаемые результаты. И она регулярно ведется нами, членами Центризбиркома, в рамках реализации Федеральной целевой программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов.

— Раз уж мы заговорили о правовой культуре, назовите, пожалуйста, основные "избирательные" законы. Ведь мирные, демократические формы смены власти — за них военные голосуют двумя руками — являются основополагающими признаками правового государства, и они немыслимы без должной законодательной базы, не так ли?

— В октябре 1994 года Государственная Дума приняла федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации". Знаете, в чем историческое значение этого документа? Он дает гражданам нашей страны основные гарантии реализации их конституционного права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. В истории бывшего советского и современного россий-

ского законодательства такого рода правовой акт принят впервые. Теперь главное действующее лицо выборов — избиратель стал центральной фигурой законодательства. Прежние акты о выборах не были ориентированы на решение этой задачи.

Этот закон, по существу, ставший значительным федеральным правовым актом, в корне изменил сущность важнейших правовых действий. Прежде всего он определил условия приобретения гражданином России пассивного избирательного права: 21 год — при выборах в представительные органы власти субъектов Федерации и выборах глав местного самоуправления, 30 лет — при выборах главы исполнительной власти (президента) субъекта Федерации.

— Александр Владимирович, не могли бы вы несколько подробнее остановиться на вопросах, касающихся прав избирателей. Дело в том, что среди наших читателей немало таких, кто впервые будет принимать участие в выборах. Они вряд ли представляют себе, что такое "пассивное избирательное право".

— Пассивное избирательное право гражданина — это право быть избранным в органы государственной власти или органы местного самоуправления. Это право гражданин приобретает по достижении определенного возраста, и на выборах разного уровня этот возраст различен.

— Теперь объясните, пожалуйста, нашим читателям, в чем заключается активное избирательное право?

— Активное избирательное право — право избирать в органы государственной власти и местного самоуправления. Оно принадлежит гражданам России, достигшим 18-летнего возраста.

— Есть ли здесь исключения?

— Исключение составляют лишь те из них, кто признан по суду недееспособным или содержится в местах лишения свободы по приговору суда.

— Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации" заслуживает, чтобы быть темой отдельного разговора. Думаю, будет не лишним по-

рекомендовать ответственным в частях и подразделениях за воспитательную работу с военнослужащими, гражданским персоналом более детально изучить его положения на занятиях по общественно-государственной подготовке, в часы информирования. А сейчас, если не возражаете, давайте поговорим о других "избирательных" законах.

— Назову их в порядке принятия на вооружение. Следующий федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации" был выдан на-гора только в мае прошлого года. Еще дольше рождался федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", прошедший ряд дополнительных согласований в Федеральном Собрании и вступивший в силу после доработки его согласительной комиссией в составе представителей Совета Федерации, Государственной Думы и Президента Российской Федерации.

Особенно хотел бы остановиться на законе, без которого законодательное обеспечение прошедших выборов в Государственную Думу и грядущих президентских выборов было бы неполным и недостаточно эффективным, — федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

— В чем же, по-вашему, исключительная важность этого закона?

— В том, что с его принятием были устранены пробелы в уголовном и административном законодательстве, связанные непосредственно с избирательным процессом.

В статье 133 УК РСФСР, например, установлена ответственность за подлог, подделку избирательных документов, заведомо неправильный подсчет голосов или установление результатов выборов. В части первой статьи 133 Уголовного кодекса дано понятие подлога, установлена ответственность за внесение членом избирательной комиссии, должностным лицом или лицом, удостоверяющим правительственность подписного листа, в избира-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА.

ИВАНЧЕНКО Александр Владимирович родился 8 января 1954 года в с. Успенское Краснодарского края. С 1972 по 1974 год проходил военную службу. В 1980 году окончил Московскую высшую школу милиции МВД СССР, по образованию — юрист. Преподаватель конституционного права. Кандидат юридических наук. С 1988 года занимается разработкой законодательства о выборах, организацией и подготовкой избирательных кампаний различного уровня. С 1993 года — заместитель председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

тельные документы (в том числе и в списке избирателей и подписные листы) заведомо ложных сведений, записей или подделку, подклетку указанных документов, пометку их другим числом, а равно составление и выдачу этими лицами заведомо ложных документов, заведомо неправильный подсчет голосов и установление результатов выборов.

Определена административная ответственность за воспрепятствование осуществлению гражданином Российской Федерации своих избирательных прав либо работе избирательной комиссии, проведение агитации в период ее запрещения, распространение ложных сведений о кандидате в депутаты или на выборную должность, нарушение прав члена избирательной комиссии, наблюдателя, изготовление и распространение анонимных агитационных материалов, не содержащих информации об организациях и лицах, ответственных за их выпуск, и некоторые другие противоправные деяния.

— Хотелось бы верить, что принятые изменения станут надежным барьером для всякого рода любителей фальсификаций, нарушителей избирательного права. Такие, наверняка, имеются. Кстати, Александр Владимирович, не могли бы вы объяснить, почему постановление Совета Федерации о назначении дня выборов Президента РФ — 16 июня 1996 года — было принято 15 ноября прошлого года. Вы не будете отрицать, что фактически с этого дня в стране началась избирательная кампания по выборам президента. Получается, что на избирательную кампанию отвели более полугода, а не четыре месяца, как положено по закону?

— Вы правы. Здесь есть определенное противоречие. Но такой срок предусмотрен действующей Конституцией Российской Федерации.

Когда было обнародовано это решение, у нас сразу же возникли опасения: не произойдет ли наложения избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу и по выборам президента? Но они не подтвердились. Одно другому не помешало. Уже в декабре прошлого года мы зарегистрировали пять инициативных групп, заявивших о начале сбора подписей в поддержку своих кандидатов на должность Президента Российской Федерации.

— Интересно, а какая инициативная группа была зарегистрирована первой?

— Выдвинувшая на президентский пост кандидатуру Алексева Александра Сергеевича, председателя Национального объединения российских профсоюзов.

Второй — Ельцина Бориса Николаевича. Среди первых пяти претендентов оказались два генерала — Руцкой Александр Владимирович, председатель социал-демократической народной партии, лидер социал-патриотического движения "Держава" и Чечеватов Виктор Степанович, командующий войсками Дальневосточного военного округа. Эти инициативные группы сразу же откликнулись на постановление Совета Федерации по выборам президента. В дальнейшем страсти немного улеглись. И лишь после того, как были подведены итоги выборов депутатов в Государственную Думу, процесс инициирования выдвижения претендентов на пост президента опять начал набирать обороты.

— Кстати, если не ошибаюсь, Бориса Николаевича Ельцина выдвинули кандидатом на пост президента несколько инициативных групп.

— Если быть точными — пятнадцать. Но сколько бы их ни было в конечном итоге, кандидат на пост президента вправе дать согласие баллотироваться лишь одной инициативной группе, одному избирательному объединению. Ельцин дал право продолжать вести его избирательную кампанию инициативной группе под началом представителя президента в Москве Владимира Комчатова.

— Александр Владимирович, допустим, претендент на пост президента делает выбор в пользу одной из инициативных групп. Эта группа представляет в Центризбирком 1 миллион 300 тысяч подписей. При проверке списков оказывается, что 400 тысяч из них собраны с нарушением установленного законом порядка. Что тогда?

— Инициатива может просто не состояться, и претендент на пост президента будет лишен возможности выдвижения. Вот почему мы всегда предупреждаем все инициативные группы о необходимости проводить работу по сбору подписей в поддержку того или иного претендента очень качественно.

— Срок заявок об инициативах по выдвижению кандидатов на пост президента истек еще 2 марта. Вы можете сказать, сколько всего претендентов изъявили желание участвовать в выборах 16 июня?

— 49.

— Вас не пугает такое обилие желающих занять президентское кресло?

— На выборах в депутаты Государственной Думы, как вы помните, более 60 политических партий, движений, объединений заявили о своих инициативах. Но из 60 только 43 смогли собрать необходимое

количество подписей. И лишь 4 из 43 смогли преодолеть 5-процентный барьер.

— Но, согласитесь, ориентироваться избирателю в этом огромном бюллетене было непросто.

— Избиратели разобрались с ним без всяких проблем. Число недействительных бюллетеней, свидетельствующих о том, что люди не разобрались с порядком заполнения документа — проголосовали за две партии или за двух кандидатов сразу, было незначительным. Около миллиона. В 1993 году таких бюллетеней было гораздо больше.

— А сколько избирателей проголосовали против всех кандидатов?

— По сравнению с общим числом участвовавших в выборах — единицы. Тем самым недоверия со стороны избирателей к выборам не было. Хотя многие аналитики, социологи высказывали опасения, что граждане, пришедшие к избирательным урнам, в отместку за огромное число кандидатов будут голосовать сразу против всех. Как видите, этого не случилось.

Думаю, ко времени подведения итогов работы инициативных групп — а сколько же подписей собрано в поддержку кандидата? — круг претендентов значительно сузится. Собрать миллион подписей в большинстве субъектов Федерации очень и очень непросто.

— Насколько тщательно проводится проверка правильности заполнения подписных листов?

— Судите сами. Первым делом мы определяем, есть ли на карте тот или иной населенный пункт, в котором состоялся сбор подписей. Если есть, то наводим справки — проходил ли там сбор подписей? Самый объективный критерий правильности заполнения подписного листа — проверка подлинности подписи избирателя. После выборов в Государственную Думу мы имеем списки избирателей, где каждый из них поставил свою личную подпись при получении избирательного бюллетеня. А каждый уполномоченный избирательного объединения, расписывающийся под конкретным подписным листом, несет персональную уголовную и административную ответственность за правильность заполнения документов — так гласит федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", о нем я упоминал в начале нашей беседы.

— Хорошо, сотрудники Центризбиркома установили, что в подписном листе есть поддельные подписи, есть "мертвые души". Что дальше?

— Прежде всего эти подписи не учиты-

ваются, а у прокуратуры есть все основания для возбуждения уголовного дела за подлог избирательных документов.

Говоря о комплексе нормативных актов по организации и проведению выборов, мы как-то забываем о федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях". А там есть несколько статей, предусматривающих уголовную и административную ответственность за воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав и за фальсификацию избирательных документов. Там предусмотрены санкции и к членам избирательных комиссий, если они не вовремя опубликуют данные о численности избирателей, результаты голосования.

— Как оценили выборы депутатов Государственной Думы международные наблюдатели?

— Перед тем как встретиться с вами, я принимал делегацию Комиссии европейских сообществ. Она дала очень высокую оценку выборам, отметив предоставленную российским гражданам полную свободу волеизъявления, демократичность выборов, высокую организованность избирательной кампании. Большое впечатление на наблюдателей произвело то, как грамотно разобрались наши избиратели с бюллетенями. А это значит — нами были созданы все необходимые правовые и организационные условия для проведения выборов. Люди могли заранее познакомиться с программами тех или иных партий, кандидатов, чтобы, придя на избирательный участок и получив обширный бюллетень, сразу же отыскать их названия и фамилии, сделать соответствующие отметки.

— Александр Владимирович, насколько деятельность Центризбиркома подконтрольна общественности?

— Каждое избирательное объединение, выдвинувшее кандидата на пост президента и собравшее миллион подписей, вправе назначить в Центризбирком, в избирательную комиссию субъекта Федерации, территориальную, участковую избирательные комиссии своих представителей. После выборов депутатов в Государственную Думу в Центризбиркоме остались представители четырех избирательных объединений, которые продолжают работать и пользуются правом совещательного голоса.

У нас в Центризбиркоме ничего не утаишь. Каждое ее заседание проходит в присутствии журналистов, как правило, их собирается больше, чем приглашенных. Любой документ представителя СМИ вправе получить, ознакомиться с ним,

опубликовать со своими комментариями. Так что требования, которые предъявляются законом о выборах — открытость, гласность избирательной кампании, — у нас выполняются на всех уровнях избирательной системы.

— Накануне выборов в Государственную Думу очень много разговоров велось по поводу нарушения порядка проведения предвыборной агитации. Как обстоят дела накануне президентских выборов?

— Сроки предвыборной агитации четко установлены законом — со дня регистрации кандидатов на пост президента и до ноля часов по местному времени 15 июня 1996 года. И ни минуты больше.

Центризбирком настоятельно рекомендовал СМИ руководствоваться в этот период его инструкцией по освещению избирательной кампании. С 14 мая по 14 июня телеэфир кандидатам в президенты будет предоставляться бесплатно. При этом предпочтение во всем жанровом многообразии отдается теледебатам. Реклама на страницах периодических изданий и на телевидении будет платной.

В предвыборной агитации не вправе участвовать члены избирательных комиссий, государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица. Нарушение этого запрета и вообще порядка проведения предвыборной агитации может послужить основанием для внесения в Верховный суд Российской Федерации представления Центризбиркома на предмет снятия с регистрации того или иного кандидата на должность президента.

— Александр Владимирович, а как и кем финансируется предвыборная кампания?

— В бюджете, который утвердила Государственная Дума, поддержал Совет Федерации и подписал президент, на организацию проведения выборов и возможных референдумов в 1996 году отдельной строкой расходов заложен 1 триллион рублей.

— Огромная сумма! Сколько на эти деньги можно было бы жилья для наших бездомных военнослужащих построить.

— Не торопитесь с выводами. Если эти деньги разделить на число избирателей, то получится совсем небольшая сумма. В прошлом году на каждого избирателя из бюджета страны было затрачено около 10000 рублей.

— Любопытно, как выглядит Россия по этому показателю на фоне других стран?

— По сравнению с другими странами

наши затраты на выборы незначительны.

— Но содержание разного рода избирательных комиссий нашему налогоплательщику наверняка обходится в копеечку?

— Не сказал бы. В основном деньги идут на печатание текста закона, различных разъяснений, избирательных бюллетеней, открепительных удостоверений, на компьютеризацию избирательных технологий.

Для финансирования предвыборной агитации кандидаты создают собственные избирательные фонды. Подобные фонды могут формировать и избирательные объединения. За счет чего они могут создаваться?

За счет средств, выделенных избирательному объединению или кандидату в равных размерах на предвыборную агитацию соответствующей избирательной комиссией. Собственных средств избирательного объединения или кандидата, но при этом они не должны поступать из иностранных источников. Средства, выделенные кандидату выдвинувшим его избирательным объединением. Добровольных пожертвований физических и юридических лиц.

— Как осуществляется контроль за порядком финансирования избирательной кампании?

— В Центризбиркоме, избирательных комиссиях субъектов федерации для этой цели созданы контрольно-ревизионные службы. Спустя три месяца после завершения избирательной кампании все кандидаты, избирательные объединения обязаны предоставить финансовые отчеты. Все они будут обнародованы в средствах массовой информации.

— Александр Владимирович, вы упомянули о компьютеризации избирательных технологий. Расскажите, пожалуйста, об этом поподробнее.

— У нас создается и апробируется Государственная автоматизированная система (ГАС) "Выборы". С ней мы связываем свои планы по автоматизации многих процессов в ходе подготовки выборов и в день голосования. Это и учет избирателей в масштабе всей страны, и определение избирательных округов, и само голосование.

В прошлом году мы впервые установили на уровне городов, районов Российской Федерации по 1-2 компьютера. Это величайшее достижение в деле информатизации страны! С помощью этих компьютеров мы впервые обрели возможность получить в машиночитаемом виде списки избирателей. Сейчас они у нас есть. Их надо только уточнить в ходе нынешней избира-

тельной кампании. Это нововведение позволило и позволит в будущем значительно сократить затраты на ручное воспроизведение списков избирателей.

С помощью ГАС "Выборы" нам удалось быстро, оперативно провести нарезку избирательных округов.

Спустя час после завершения прошлогоднего голосования за кандидатов в депутаты Государственной Думы мы смогли выдать первые предварительные результаты выборов в виде графиков на табло нашего информационного центра "Выборы-95". Они менялись по мере поступления информации с Дальнего Востока, из центральной части страны, и все избиратели с помощью телевидения стали участниками подведения итогов выборов.

Спустя две недели Центризбирком получил официальные протоколы голосования территориальных избирательных комиссий. Разница в результатах не превышала одного процента. Удобно? Несомненно! Согласитесь, ждать результатов голосования две недели для кандидатов в депутаты, избирателей — пытка. Практически во всех цивилизованных странах предварительные результаты выборов получают с использованием компьютерных технологий.

Следует заметить, что возможности компьютерной техники использованы нами далеко не полностью. Например, в Канаде компьютер используется для контроля за финансированием избирательной кампании. Любой канадский избиратель может получить распечатку, в которой указаны все пожертвования, поступившие в фонд того или иного баллотирующегося в законодательное собрание претендента. Даже узнать — на что были истрачены эти деньги.

— Но скептики утверждают, что с внедрением компьютеров в избирательные технологии появляется возможность оказывать "влияние" на результаты голосования. Даже мне, человеку неискушенному в компьютерном деле, очевидно — обыкновенный оператор, в зависимости от поставленной задачи, может у одного кандидата голоса отобрать, а другому добавить. Александр Руцкой, например, заявил, что его во время выборов в Государственную Думу обоюдали на несколько миллионов голосов.

— Подобные заявления лишены оснований. Смеем вас заверить, что в наших руках достаточно и законодательных, и чисто технических средств защиты, исключающих обман. Возможность фальсификации итогов выборов полностью исключена. Ведь в конечном итоге все протоколы участковых избирательных комис-

сий с особыми мнениями членов комиссий поступают в вышестоящие комиссии, и каждое заявление члена комиссии о нарушении детально проверяется. Есть и крайнее средство — это пересчет бюллетеней по участкам, где были замечены нарушения.

— Подавляющее большинство наших читателей — люди военные. Думаю, им было бы небезынтересно услышать об особенностях участия военнослужащих в выборах главы государства.

— Прежде всего отмечу, что в соответствии с Конституцией и действующими законами военнослужащие обладают равными с другими гражданами страны избирательными правами — кстати, в некоторых странах военные не имеют права избирать и быть избранными. Но, учитывая специфику прохождения службы и дислокации воинских частей, законодательство устанавливает ряд особенностей участия военнослужащих в выборах.

Так, например, избирательные участки в воинских частях, расположенных в удаленных от населенных пунктов районах, разворачивают их командиры. Добро на это дают соответствующие окружные комиссии. При этом должен быть обеспечен доступ в помещение, отведенное для голосования, всем членам избирательной комиссии, наблюдателям, кандидатам и их доверенным лицам.

Если военнослужащие, члены их семей и другие избиратели проживают в районе расположения воинской части, то списки избирателей составляются ее командиром, а не избирательной комиссией.

Собирать подписи в поддержку того или иного кандидата на территории воинских частей запрещено. За воротами КПП — пожалуйста. Деятельность активистов не должна мешать военным выполнять поставленные задачи, нарушать уклад воинской жизни.

Что еще? Воинским частям, военным учреждениям и организациям запрещается проводить предвыборную агитацию, распространять любые агитационные предвыборные материалы. С их стороны не допускаются пожертвования в избирательные фонды.

Должен сказать, что международные наблюдатели с особым пристрастием интересуются, как проходит процедура голосования в воинских частях. Думаю, что в неукоснительном соблюдении требований законодательства в равной мере заинтересовано и руководство внутренних войск, и члены Центризбиркома. В конечном итоге от этого зависит авторитет России на международной арене.

Есть вопросы

Если завтра война...

Кто заменит выбывших из строя офицеров?

Впрочем, война уже идет. По старой привычке — не называть вещи своими именами — в официальных сообщениях ее нарекают то "военными действиями против конкретных бандформирований", то "вооруженным противоборством с незаконными вооруженными формированиями", то "боевыми действиями на территории Чеченской Республики" и т.д. Суть происходящего на Северном Кавказе от этого не меняется. То там, то тут вспыхивают бои. Редкий день обходится без обстрелов боевых позиций, блокпостов федеральных войск дудаевцами. Почти ежедневно федеральные войска несут потери.

На место выбывших из строя комбатом становятся ротные. На место выбитых ротных — взводные. Офицеров замещают сержанты. Сержантов — рядовые. На войне как на войне. И остаются они в роли и.о. до тех пор, пока им не найдут замену. Картина, когда молодой лейтенант, вчерашний выпускник военного училища, месяц за месяцем командует ротой, новоиспеченный ротный берет на себя батальон, не редкость. Сталкиваясь с подобными фактами, невольно задумываешься: а есть ли у нас резервы?

И что будет, если, не дай Бог, конечно, начнется "настоящая" война?

И в запасе остается солдатом

Как ни парадоксально, но объяви российские власти боевые действия в Чечне войною, вышеозначенная проблема решалась бы гораздо легче. Ведь предусмотрено же у нас для доукомплектования Вооруженных Сил запас — уволенные ранее с военной службы, не прошедшие ее в связи с предоставлением тех или иных отсрочек, а также граждане, прошедшие обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах государственных образовательных учреждений высшего профессионального профиля. О последней категории запасников хотелось бы поговорить отдельно.

Немного истории. Система подготовки офицеров запаса в стране существует не первый день — учебные программы для подготовки данной категории запасников появились в гражданских вузах еще в 1926 году. Что характерно, они разрабатывались, исходя из принципа всеобщности

военного обучения студентов. Выпускники "военизированных" вузов от действительной военной службы освобождались.

Новые возможности для подготовки офицеров запаса были предоставлены вузам после принятия в 67-м году Закона СССР "О всеобщей воинской обязанности". Такое повышенное внимание к военным кафедрам было не случайно — определенное количество выпускников направлялось теперь для прохождения военной службы на офицерских должностях сроком на два года. Как утверждают специалисты, этот закон в части, касающейся подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при гражданских вузах, не был лишен изъянов. Отсюда возникали его разночтения, двоякое толкование.

Потом Советский Союз приказал долго жить. На военных кафедрах вузов с нетерпением стали ждать выхода нового, российского закона о воинской обязанности и военной службе, надеясь, что он будет избавлен от присущих его предшественнику недостатков. Закон вышел в 93-м году и в целом оправдал возложенные на

него надежды — его положения были тщательно проработаны, система подготовки офицеров была приведена в соответствие с современными требованиями. Обучение студентов на военной кафедре проводилось теперь по контракту и только по желанию. Закон освобождал студента от жестких обязательств служить в Вооруженных Силах после окончания вуза — призвать его в войска могли только на основании мотивированного указа президента. Кроме того, он предусматривал дополнительную финансовую поддержку студентам-контрактникам из бюджета Министерства обороны. В принципе такой подход устраивал всех. И военную кафедру, и студента, и заказчика в лице заинтересованного ведомства. Но два года спустя Государственная Дума принимает Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе", который продлил срок службы солдат до двух лет, установил поголовную годичную службу для граждан, окончивших вузы, аспирантов — и те, и другие служат, как правило, рядовыми или сержантами, но после учебы на военной кафедре могут служить и два года, правда, уже на офицерских должностях — ликвидировал отсрочку для единственных сыновей одиноких престарелых матерей и т.п. Закон принимался на скорую руку, с нарушениями установленного для Госдумы регламента — сразу в трех чтениях в течение 30 минут. Результатом такой спешки стали законодательные бреши в скороспелом документе, которые впоследствии был вынужден закрывать своими указами президент. Спрашивается, зачем спешили?

И от добра добра ищут

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте вернемся в недалекое прошлое — в весну 95-го, когда появился названный выше закон. Что мы увидим? Некомплект личного состава — жуткий! К осени он достигнет 300 тысяч человек. На военную службу удастся призывать 20-22 процента от стоящих на воинском учете. Для сравнения: в ФРГ эта цифра составляет 50, в Италии — около 80 процентов. Выше этот показатель и во всех других странах, где не призываются только те, кто не может выполнять обязанности военной службы по состоянию здоровья. У нас же действуют свыше 20 отсрочек! Такого не встретишь нигде.

Что в результате? Вооруженные Силы ослаблены. Во многих частях людей хва-

тает только на то, чтобы охранять себя. Обычным явлением становятся офицерские караулы. О боевой подготовке говорить не приходится. Боеготовность — у критической отметки.

Не удалось воплотить в жизнь и одно из важнейших реформаторских начинаний в войсках — перевести их комплектование на контрактную основу. Желание иметь профессиональную армию не совпало с возможностями нашей экономики.

С наскаку эту задачу решить не удалось. А времена голых лозунгов, как известно, уже ушли в прошлое. Настоящий военный профессионал сегодня хочет, чтобы достойно оценивался его нелегкий, порой смертельно опасный труд. Наше же государство с трудом латает дыры в бюджете, идет на грубое нарушение им же разработанных законов. В результате лишь в прошлом году из Вооруженных Сил ушло 15 тысяч контрактников из-за низкой зарплаты. Поэтому в ближайшей перспективе останется смешанный принцип комплектования армии и флота.

Все вышеперечисленное и явилось причиной того, что был разработан новый Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе".

Очевидно, что не от хорошей жизни изменен и принцип призыва выпускников вузов. За их счет попытались решить проблему комплектования Вооруженных Сил. Не обошлось и без недоразумений.

Как цыгане корабль красили

Законом Российской Федерации от 29 апреля 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе" из последнего был исключен пункт 2 статьи 50. Напомним его содержание: "Гражданину, успешно завершившему обучение по программе подготовки офицеров запаса на военной кафедре при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, по окончании образовательного учреждения одновременно с зачислением в запас министром обороны Российской Федерации присваивается офицерское звание".

Заклучившие контракт с Минобороны России до 29 апреля прошлого года студенты (а таких набирается три выпуска, так как документы подписываются, как

правило, на втором курсе перед началом учебы на военной кафедре), естественно, возмутились: мы, мол, честно выполняем контракт, грызем гранит науки, а другая высокая договаривающаяся сторона, то есть военное ведомство, пользуясь непостоянством парламентариев, не отвечает взаимностью. Подписывая контракт, студенты брали на себя обязательства — пройти военное обучение по программе подготовки офицеров запаса на военной кафедре, в период военного обучения добросовестно выполнять возложенные на них обязанности, а после окончания вуза в случае призыва в соответствии с мотивированным указом Президента России пройти военную службу на офицерских должностях сроком 24 месяца.

Присвоить студенту-выпускнику офицерское звание и зачислить его в запас обязалось Министерство обороны.

В результате получилось как в анекдоте о том, как цыгане корабль красили. Не слышали? Заключили "чавэлы" с руководством пароходства контракт на покраску корабля. К назначенному сроку явилась на причал приемная комиссия. Смотрят, а посудина только с одной стороны выкрашена.

— Так не пойдет, — говорят приемщики.

— Почему? — возражают цыгане. — Давайте контракт посмотрим.

Достают они контракт и читают: "Мы, цыгане, обязуемся покрасить корабль, с одной стороны, пароходство обязуется оплатить выполненную работу, с другой стороны".

Такое откровенное игнорирование условий контракта со стороны военного ведомства будило обманутых студентов искать защиты в судах. То там, то здесь по регионам вспыхнули судебные процессы, где истцом выступал выпускник вуза, а ответчиком — армия.

Чтобы не накалять страсти, Президент России до утверждения Думой нового Положения о порядке прохождения военной службы 23 июня 1995 года издал указ номер 626, в котором определил порядок присвоения офицерского воинского звания гражданам, успешно завершившим обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах. Теперь военная комиссия была обязана предложить им выбор: либо проходить службу на офицерской должности, но два года, как предусматривалось контрактом, либо год, но рядовым или сержантом. При этом от молодого человека требовалось

собственноручно написанное заявление с указанием избранного порядка прохождения воинской службы.

С избравшими офицерский путь дополнительный контракт не заключался (это было сделано еще на военной кафедре), их личные дела направлялись военными комиссариатами в управления кадров военных округов для оформления документов на присвоение звания "лейтенант", после чего бумаги направляли в часть.

Не забыли и тех, кто, имея за плечами военную кафедру, все же оказался в рядовых. Они имели право продолжить службу ... на офицерских должностях. Для этого нужно было всего лишь написать рапорт на имя командира части, после чего кадровый орган оформлял необходимые документы на присвоение воинского звания и предоставлял свежееиспеченному лейтенанту соответствующую с полученной военно-учетной специальностью должность.

"Торописса ни надо!"

Казалось бы, 626-й президентский указ должен был снять все спорные вопросы, удовлетворить интересы и обиженных студентов, и озабоченных кадровым дефицитом ведомств, где предусмотрена военная служба. Но очень внимательные к каждой букве закона правозащитники остались при своем мнении — права их подзащитных остались не восстановленными. Они по-прежнему зывали к совести властей и требовали торжества справедливости.

Очевидно, желая расставить все точки над "i", Президент России 9 января нынешнего года принял новый указ о порядке присвоения офицерского воинского звания гражданам, успешно завершившим обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при вузах.

Если попытаться его прокомментировать в двух словах, то с определенной степенью осторожности — а вдруг въедливые юристы найдут в нем еще какие изъяны? — можно сказать: справедливость восторжествовала. Все студенты, кто до 29 апреля 1995 года подписал контракт с военной кафедрой, по окончании учебного учреждения зачисляются в запас министром обороны России с присвоением офицерского воинского звания. Тем из них, кто осенью прошлого года был призван на военную службу и назначен на

воинские должности, замещаемые рядовыми и сержантами, присваивается — при желании — воинское звание лейтенанта с назначением на офицерские должности.

Но и Минобороны осталось при своем. Выпускники вузов все равно призываются на военную службу по завершении учебы.

Вот так, допустить законодательный брак дело не хитрое, устранить же его — не так-то просто. Признавать свои ошибки даже нам, простым смертным, не очень-то приятно, не говоря уже о властях предрешающих. Как говорил герой "Кавказской пленницы" — бестселлера отечественного кинематографа — товарищ Саахов: "Торописса ни надо!".

Крик вопиющего в пустыне

Во всей этой истории, помимо двух уже упомянутых действующих лиц — выпускников вузов и военного ведомства — есть еще третье. Военные кафедры при государственных образовательных учреждениях. Их представители смотрят на происходящее несколько иначе.

В свое время выход в свет Закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе" заставил ряд видных специалистов в сфере подготовки офицеров запаса сесть за один стол и написать открытое письмо общественности России. Оно было озаглавлено "Сохранит ли Россия систему подготовки офицеров запаса?". Видные военные ученые предупреждали о крайне опасных последствиях принятия вышеупомянутого закона для обороноспособности страны.

"Отныне в Вооруженные Силы на год будут призываться выпускники всех вузов, в том числе и имеющих военные кафедры, — писали они. — Служба выпускников военных кафедр принимается общественностью как факт (!) милитаризации. Искусственно создав негативное отношение к военнослужащим, к армии в целом и военному обучению студентов по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах в частности, противники военной службы выпускников вузов способны на любые действия, вплоть до уничтожения организованной и отлаженной системы комплектования офицерского резерва Вооруженных Сил".

Авторы письма напоминали, что Вооруженные Силы государства всегда имели формирования регулярные и резервные. Без подготовленного офицерского резерва невозможно обеспечить высокую обо-

роноспособность страны. Войны ведутся и выигрываются армиями, развернутыми до штата военного времени за счет призыва офицеров запаса. Поэтому в большинстве стран мира созданы небольшие вооруженные силы и разветвленная система мобилизационного резерва.

Мы уже говорили о том, что в соответствии с законами "Об обороне" и "О воинской обязанности и военной службе" основным источником комплектования резерва Вооруженных Сил является обучение граждан по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных учреждениях высшего профессионального образования, которое проводится исключительно на добровольной основе, по контракту. Такие типовые программы предусматривают 450 часов теоретических и практических занятий в вузах и 144 часа практических занятий на учебных сборах в войсках.

Аргументов в защиту системы подготовки офицеров запаса на военных кафедрах гражданских вузов существует немало. Один из наиболее убедительных — это самая эффективная для государства форма подготовки офицеров запаса. Учебный год одного курсанта военного вуза обходится в 30 миллионов рублей, студента на военной кафедре гражданского вуза — 3 миллиона рублей.

Что касается невысокой общевоенной подготовки питомцев военных кафедр, то этот недостаток, по утверждению офицеров-преподавателей, устраняется в первые же месяцы офицерской службы самим укладом воинской жизни. Зато широкий кругозор и хорошая техническая подготовка студентов на мощной базе фундаментальных наук зачастую дают им преимущества перед выпускниками военных училищ. Поэтому многие оставшиеся после двухгодичной службы в кадрах военных ведомств выпускники военных кафедр достигли высоких должностей и званий.

Аргумент из разряда смертельных — альтернативы подготовке офицеров запаса на военных кафедрах вузов ... нет.

Чем озабочен сегодня профессорско-преподавательский состав военных кафедр вузов больше всего? Отлаженная система находится под угрозой уничтожения — в случае призыва выпускника военной кафедры на срочную или контрактную службу не по своей военно-учетной специальности утрачивается завершающий этап практической подготовки офицеров

запаса в войсках. А это значит, что в конечном итоге он как военный специалист не будет представлять из себя никакой ценности. Система подготовки резерва будет работать вхолостую.

Что предлагают военные кафедры? Во-первых, их выпускники должны проходить службу по той военно-учетной специальности, которой обучались на военной кафедре, с итоговой аттестацией на присвоение офицерского звания. Во-вторых, проходить ее они должны на контрактной основе (свобода передвижения, месячное денежное довольствие, обеспечивающее прожиточный минимум, общежитие — важный фактор психологической поддержки будущих офицеров запаса).

"Армия — школа жизни, но лучше пройти ее заочно"

Когда на втором курсе студент принимал решение, идти или не идти учиться на военную кафедру, он обычно выбирал первое. Так, в 1994-1995 годах относительный контингент студентов, заключивших контракт о военном обучении по программе подготовки офицеров запаса (в среднем по вузам), составил 97-98 процентов. Почему? По моему мнению, не потому что студент был озабочен состоянием мобилизационного резерва. Не из-за страстного его желания связать свою судьбу с военной службой, а, напротив, чтобы службы военной ... избежать.

После окончания вуза студент зачислялся в запас с присвоением офицерского звания. В дальнейшем его могли привлекать только на военные сборы — отвертеться от них при желании всегда можно. Правда, была возможность попасть под мотивированный указ президента и загреметь на 24 месяца. Но тут уж кому как повезет. Потом служить все-таки офицером, а не солдатом. В подтверждение сказанного могу привести такой факт. Из 528 офицеров запаса, которых подготовил в 94-м году Московский авиационный институт, изъявили желание послужить Отечеству только ... 20 студентов-выпускников.

Почти треть из ста выпускников военной кафедры Московского физико-технического института отказалась от защиты диплома: военкоматы не имеют права призывать тех, кто еще не окончил высшее учебное заведение.

Что будет после вступления в силу закона о внесении изменений и дополнений, сказать пока трудно. Служить теперь все равно придется. Солдатом — 12 месяцев,

а офицером — 24. Правда, единственным мотивом, который подтолкнет студента к военной кафедре, будет тот, что служить лучше офицером.

Не сомневаюсь, что прежде чем явиться в военкомат с повесткой и вещами, новоприбывшие дипломированные специалисты обязательно попробуют найти какую-нибудь лазейку, дабы действительной военной службы избежать. Статья 21 закона о воинской обязанности и военной службе предоставляет гражданам около двух десятков всевозможных отсрочек. Например, не призываются педагоги, врачи, работающие в сельской местности. Граждане, имеющие двоих детей или одного ребенка в возрасте до трех лет. Присматривающие за членом семьи, нуждающимся в посторонней помощи и находящимся на полном государственном обеспечении. Не может быть призван юноша, родной брат которого погиб или умер во время прохождения службы.

Весной прошлого года перечень отсрочек еще расширился. Президент подписал указ "О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу отдельным категориям граждан". Тем, кто получает послевузовское профессиональное образование при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, — на период их учебы и защиты квалификационной работы, и тем, кто непосредственно после окончания вуза поступил на работу на условия полного рабочего дня по специальности в государственные учреждения, организации и на предприятия, — на время такой работы. Министр обороны издал на сей счет приказ за номером 241, в приложении к которому был обнародован перечень вышеназванных государственных учреждений, организаций и предприятий. Всего их 50. Только на территории Москвы и Московской области — 15. Как видите, существует масса вариантов, исключающих конфронтацию с законом, используя которые, молодые люди, в том числе и студенты вузов с военными кафедрами, могут оттянуть свой призыв на военную службу, а при удачном стечении обстоятельств и вовсе пройти ее заочно.

Почему у офицеров запаса аллергия на армию?

Как говорят компетентные специалисты, поступить на военную службу в стране готов лишь один процент из всех офице-

ров запаса. По мере удаления от столицы проблема с призывом решается легче. Оно и понятно: на периферии прожиточный минимум значительно ниже столичного, и зарплата офицера там котируется выше.

И все-таки почему офицеры запаса, в том числе и выпускники военных кафедр при вузах, не хотят служить? Причин немало, назовем лишь самые, на наш взгляд, серьезные из них. Скучное денежное содержание офицера, которое, вдобавок ко всему, еще и выплачивается с большими задержками. Бесперспективность в решении жилищного вопроса. Нежелание потерять хорошо оплачиваемую работу. Негативное отношение к армии вообще. Для выпускников столичных вузов, и не только для них, боязнь потерять прописку.

Офицеры запаса, выпускники вузов — сегодня головная боль для военкоматов. Их работники с грустью вспоминают времена застоя. Тогда еще система призыва офицеров запаса работала четко, как хорошо отлаженный механизм. Выпускники вузов, имеющих военные кафедры, шли служить в войска на офицерские должности. Особых проблем с их призывом не было. А потом...

Три года, а именно с 1989 по 1992 год, офицеры запаса не призывались на военную службу совсем. Вспомнили о них лишь в 93-м. Казалось бы, принятый в том же году закон должен был на долгие годы гарантировать успех призывной кампании. Но не тут-то было. По сей день выпускники шарахаются от военкоматов как черт от ладана.

В 94-м году Москва и Московская область задолжали армии около трех сотен двухгодичников. А многие из тех, кого правдами и неправдами удалось призвать, служат спустя рукава. Мало того, уже появились случаи самовольного оставления частей подобного рода горе-офицерами.

Кто ищет, тот найдет

Какое отношение все вышесказанное имеет ко внутренним войскам? Самое непосредственное. При том дефиците офицерских кадров, который существует сегодня в войсках (несмотря на то, что на их нужды работают сегодня пять военных училищ, ежегодно в части прибывают выпускники военно-учебных заведений Министерства обороны России), было бы грешно не востребовать в строй офицеров из запаса. Да, желающих послужить Оте-

честву сегодня негусто. Но они есть. Особенно там, где существуют проблемы с трудоустройством. Да, не всегда морально-деловые качества запасников отвечают установленным нормам. Но на то имеются кадровые органы, чтобы из всех, пусть даже малочисленных, кандидатов отобрать самых достойных, от которых войскам будет польза, а не вред.

Но, оказывается, мало еще найти достойных людей, желающих связать хотя бы на несколько лет свою судьбу с войсками. Надо еще суметь ... призвать их. Так, в недалеком прошлом наши "селекционеры" отобрали 50 связистов из Калуги для нужд Министерства внутренних дел, и внутренних войск в том числе. Но никого из них не призвали — тогда еще висел в воздухе вопрос о присвоении первичного офицерского звания выпускникам вузов с военными кафедрами. В этом году такая проблема стоять не должна. Но где гарантия, что не возникнут еще какие-нибудь препоны и рогатки.

Вот вышел в свет Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об образовании". Одно из его положений — глава II "Система образования", статья 14 "Общие требования к содержанию образования", пункт 7 — заслуживает того, чтобы процитировать его полностью: "Военная подготовка в гражданских образовательных учреждениях может проводиться только на факультативной основе с согласия обучающихся и (или) их родителей (законных представителей) за счет средств и силами заинтересованного ведомства".

Разговаривая с начальником факультета военного обучения Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана полковником А.Алашеевым, я попросил его прокомментировать названный пункт закона. Александр Михайлович посчитал разговор на эту тему преждевременным. Ему и его коллегам здесь не все понятно. И в этом нет ничего удивительного. Военные ученые привыкли к тому, что наши отечественные законодатели при разработке тех или иных законодательных актов порою забывают узнать мнение самих специалистов, которых этот документ в той или иной мере касается, а если и обращаются за советом, то только для поформы.

— Безусловно, в условиях реформирования военной организации государства и система подготовки офицеров запаса должна подвергнуться определенным из-

менениям, — считает полковник Алашев. — Но все изменения в ней должны начинаться с выработки концепции реформ. Ее пока нет. Как нет на сегодняшний день и ясной концепции реформирования всех российских Вооруженных Сил.

С начальником одного из старейших и авторитетнейших в стране факультетов военного обучения трудно не согласиться. В пользу его доводов говорит тот факт, что на состоявшемся в начале года общем собрании Академии военных наук одной из приоритетных задач на 1996 год была названа ... разработка научных основ военной доктрины и военной реформы. Невольно напрашивается вопрос: а на какой же основе идет реформирование армии сейчас?

То, что корректировка системы подготовки офицеров запаса ("реформой" назвать эти спонтанные мероприятия язык не поворачивается) не имеет под собой сколько-нибудь серьезного обоснования, подтверждает еще один пример. В целях приведения количества военных кафедр в соответствие с потребностью в подготовке офицеров запаса в 1993 году Перечень вузов с военными кафедрами был сокращен в три раза. В 1995 году постановлением правительства России от 26 июля за номером 696 он почти во столько же раз ... увеличен.

Как делается "у них"

Так же, за счет выпускников военных кафедр гражданских вузов, формируется офицерский резерв в армиях всех цивилизованных стран. Все они содержат сравнительно небольшой, но достаточный для потребностей вооруженных сил кадровый контингент и многочисленный отряд офицеров запаса.

Причем подготовке резервистов в США, Англии, других развитых странах уделяется, не в пример нам, пристальное и серьезное внимание. Так, в США на военных кафедрах гражданских вузов готовится более 50 процентов офицеров резерва. В Англии созданы 16 университетских эскадрилий, охватывающих студентов 56 университетов, специализированных технических колледжей. В настоящее время в армии США из всего контингента офицерского состава вооруженных сил только около 10 процентов — выпускники военных училищ и около 40 процентов — окончившие гражданские вузы (остальные

50 процентов младшего офицерского состава готовятся в специализированных школах).

При этом прослеживается определенная тенденция: в последние годы количество гражданских вузов США, которые готовят офицеров по программе ROTC — Подготовительный корпус офицеров резерва, — увеличивается. Так, если в 1980 году военных специалистов готовили в 285 колледжах и университетах, то в 1983 году — в 483 вузах, а в 1989 году уже в 1025 учебных заведениях.

Как свидетельствует иностранная печать, дееспособность данного метода широко апробирована и приносит государству немалый экономический эффект. К сведению читателей, в США нахождение офицера на действительной военной службе обходится налогоплательщикам в 30 тысяч долларов в год, а офицера в запасе — всего 6 тысяч. О высоком профессионализме американских офицеров запаса говорят события в Персидском заливе.

Вместо эпилога

Не исключено, что трудности с финансированием силовых структур заставят государство еще раз пристально изучить мировой опыт строительства вооруженных сил. Не исключено, что Россия пойдет американским путем — кадровые офицеры будут готовиться в элитных военных училищах, а большая часть офицерских должностей будет комплектоваться запасниками, подготовленными на военных кафедрах гражданских вузов.

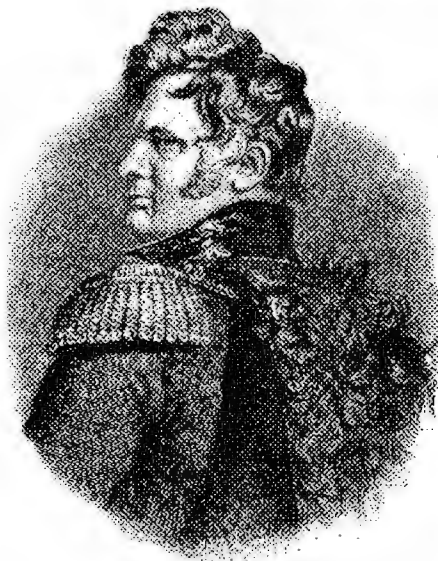
Положение о том, что офицеры запаса будут готовиться силами и средствами заинтересованных ведомств, наталкивает на мысль — возможно, в недалеком будущем внутренним войскам придется самим себе готовить офицерские резервы. Может, имеет смысл, не дожидаясь решения сверху, разработать свою концепцию, наиболее отвечающую интересам войск, и представить ее для ознакомления в соответствующие инстанции?

Как показывает жизнь, переубедить наших законодателей, когда они выстрадают свое кровное детище, непросто.

А.АЛЕКСЕЕВ.

Имя в военной истории

Человек громадного роста и невероятной силы, Алексей Петрович Ермолов мог одним ударом сабли отрубить голову буйволу. Свой первый Георгиевский крест он получил по ходатайству самого Суворова. На Бородинском поле сражения он отбил у французов батарею Раевского и тем спас всю армию. Преданность, которую он внушал к себе, была беспредельна. Лучшие русские поэты посвящали ему стихи. Его часто упрекают в чрезмерной жестокости к горцам. Но о жестокости Ермолова пусть помнят его враги. Мы же постараемся не забыть того, что этот человек сделал для России.

ПРОКОНСУЛ КАВКАЗА**"Кавказ — это огромная крепость..."**

Впервые на Кавказ Ермолов попал еще в царствование Екатерины, едва начав свою боевую карьеру. "Будучи капитаном артиллерии, в молодых весьма летах", он принял участие в грандиозной военной экспедиции, известной под названием Персидского похода графа Зубова. 35-тысячный Каспийский корпус был тогда сформирован для противодействия иранскому шаху Ага-Мохаммедхану, разорившему и залившему потоками крови Тифлис.

10 мая 1796 года граф Зубов взял Дербент, считавшийся воротами в Персию. За штурм города Ермолов получил Владимирский крест и чин подполковника. Впос-

ледствии писатель и декабрист Александр Бестужев-Марлинский в одной из своих повестей описал даже холм, откуда ермоловская батарея громила мощные дербентские стены. Кто знает, может быть, уже тогда Ермолов пришел к мысли, которую высказал много лет спустя. "Кавказ, — говорил он, — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Штурм будет стоить дорого, так поведем же осаду..."

Начав службу при Екатерине, во времена эксцентричного Павла Ермолов угодил в Петропавловскую крепость и ссылку. При Александре он выдержал долгую конфронтацию с всесильным Аракчеевым, окончившуюся, однако, тем, что последний рекомендовал императору молодого

талантливого генерала на пост военного министра.

"Назначение Ермолова было бы для многих весьма неприятно, — внушал царю Аракчеев, — потому что он начнет с того, что перегрызется со всеми; но его деятельность, ум, твердость характера, бескорыстие и бережливость его бы вполне впоследствии оправдали".

По окончании войны с Наполеоном предполагалось, что Ермолов будет командовать русским оккупационным корпусом, оставленным во Франции, но этот пост занял М. С. Воронцов. Наконец в 1816 году последовало назначение Ермолова на Кавказ.

В это время, то есть в тридцать девять лет, Ермолов имел чин генерал-лейтенанта, был награжден орденами Св. Георгия трех степеней и Св. Владимира, получил золотую шпагу с надписью "За храбрость". Указом Александра I он был назначен командиром Отдельного Грузинского (с 1820 года — Кавказского) корпуса и управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, другими словами, заключал здесь в своих тяжелых руках всю полноту военной и гражданской власти и, хотя титула наместника не носил, получил неофициальное, но грозное наименование "проконсул Кавказа".

Здесь Ермолов провел череду глубоких преобразований. Прежде всего позаботился о войсках: облегчил амуницию, но прибавил провианта и денег, убрал гарнизоны из гиблых мест. Много строил: дороги и казенные здания, наладил почту. Установил дипломатические отношения с Персией и продвинул на юг российские границы. При нем в Тифлисе начала выходить первая газета на грузинском языке. Его железную руку почувствовали горцы: это он, "сардарь Ермулла", первым стал рубить просеки и сжимать их удавкой кордонных линий и крепостей. На Кавказе произошло то, о чем сказал Пушкин: "Ермолов наполнил его своим именем и благодетельным гением. Дикие черкесы напуганы".

За девять лет грозный проконсул многое сумел изменить на Кавказе, но многое изменилось и в остальном мире. Восшедший на престол Николай еще не забыл, как отчитал его, великого князя, этот дерзкий генерал: "Вы еще достаточно молоды, чтобы учиться, и недостаточно стары, чтобы учить других".

Потом Ермолов промедлил с присягой своих войск Николаю. Опасались, что он идет с Кавказским корпусом на помощь восставшим декабристам. На следствии Якубович и Пестель показали, что Ермо-

лов хотел отделить Кавказ от России и стать во главе новой династии.

Фельдъегерь, прибывший с известием о том, что Кавказский корпус спокойно присягнул Николаю, от себя добавил: "Иначе и быть не могло. Прикажи Алексей Петрович, войска присягнут и шаху персидскому".

Это замечание оказалось для Ермолова роковым. Неизбежное случилось: с началом Персидской войны на Кавказ был послан Паскевич, а потом и начальник Главного штаба Дибич. Ермолов, напрасно обвиняемый в том, что затеял войну, и в том, что, напротив, оказался к ней неготовым, подал в отставку. Сменивший его Паскевич пожинал за хребтом Кавказа плоды своих блестящих побед, но справедливо и то, что заботливо взрастил эти плоды совсем другой человек, "испытанный трудами бури боевой", но обреченный отныне на десятилетия "нетерпеливого бездействия".

В разговоре с Пушкиным о победах Паскевича Ермолов заметил, что они одержаны слишком дорогой ценой. "Можно было бы сберечь людей и издержки", — сказал он. Сберечь людей... Может быть, поэтому Ермолова так любили в кавказских войсках. Вспомнил, как приосанился лермонтовский Максим Максимыч, упомянув о своей службе "при Алексее Петровиче". Паскевич, имевший все высшие награды империи, в том числе и четырех Георгиев, такой любви удостоен не был.

План, к которому русское командование после очень долгих неудач и чудовищных потерь вынуждено было прибегнуть в войне с горцами, был планом Ермолова (о чем потом напомнил Лев Толстой в своем "Хаджи-Мурате").

Сколь скучными, столь же сильными чертами психологический портрет Ермолова нарисовал в "Былом и думах" А. И. Герцен: "Его насупленный, четвероугольный лоб, шалаш седых волос и взгляд, пронизывающий даль, придавали красоту вождя, состарившегося в битвах..."

"Голова тигра на геркулесовом торсе"

Самый известный портрет Ермолова был выполнен английским художником Джорджем Доу для Военной галереи Зимнего дворца. Именно об этом портрете вспомнил Пушкин, рассказывая о личной встрече с пребывающим в отставке проконсулом Кавказа:

"С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные, серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на геркулесовом торсе. Улыбка неприятная, потому что

не естественна. Когда же он задумывается и хмурится, то становится прекрасен и разительно напоминает поэтический портрет, писанный Довом".

Вариант этого портрета, где герой изображен на фоне Кавказских гор, на его плечи накинута черкесская бурка, а левая рука опирается на восточную саблю, был весьма популярен благодаря гравюру, сделанной с него Т. Райтом. Об этом портрете пишет и Лермонтов в очерке "Кавказец": "Бурка, прославленная Пушкиным, Марлинским и портретом Ермолова..."

Замечательный портрет Ермолова кисти Петра Захарова хранится в Русском музее Петербурга. Нельзя не сказать о том, как причудливо переплелись судьбы художника и его героя. По рождению Захаров чеченец, его родной аул Дады-Юрт пострадал во время военных действий. Облитого кровью трехлетнего ребенка, взятого из рук умирающей матери, солдаты доставили Ермолову, о чем потом упомянул Лермонтов:

*Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребенка пленного он вез...*

Пленника Ермолов крестил и передал под присмотр казаку Захару Недоносову, откуда пошла и фамилия — Захаров. Когда ребенок подрос, его взял на воспитание двоюродный брат Ермолова — П. Н. Ермолов, командир 21-й пехотной дивизии. Впоследствии Захаров учился в Петербургской академии художеств, стал известным художником, за портрет Ермолова был удостоен звания академика.

На портрете Ермолов изображен как человек своей эпохи, вернее сказать, как человек и эпоха, то есть личность столь же грандиозная, как Кавказские горы за его спиной, а эпоха — столь же грозная, как черное грозное небо над ними.

Картину художник подписал так, как и обычно это делал: "П. Захаров, из чеченцев". Чеченец, ставший русским художником, — это судьба, и рукой судьбы тут послужил сам Ермолов, может быть, не слишком доброй рукой, так как аул Дады-Юрт был уничтожен все же именно по его приказу.

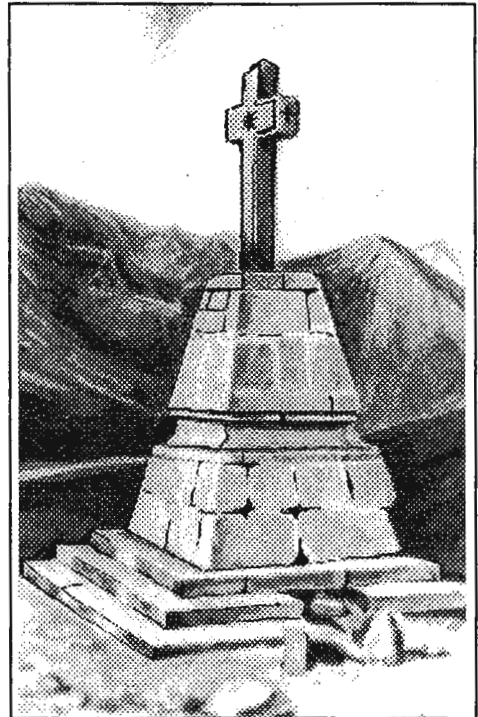
"Старый памятник, обновленный Ермоловым"

Первый наместник Кавказа граф Павел Потемкин, перенеся свою резиденцию в Екатериноград, выстроил там дворец и поставил каменные триумфальные ворота с надписью "Дорога в Грузию".

При Ермолове дорогу привели в боежий вид. В высшей ее точке, на Крестовом перевале, был установлен каменный крест. О нем упоминает Пушкин в своем "Путешествии в Арзрум": "Мы достигли самой вершины горы. Здесь поставлен гранитный крест, старый памятник, обновленный Ермоловым".

Впоследствии в печати разгорелась полемика: кто-то посчитал, что этот перевальный знак установлен еще Петром I. Лермонтов, возвращавшийся из Грузии, не поленился подняться на самый верх Крестовой горы и прочитал надпись на кресте, о чем потом поведал в повести "Бэла":

"Об этом кресте существует странное, но всеобщее предание, будто его поставил император Петр I, проезжая через Кавказ; но, во-первых, Петр был только в Дагестане, и, во-вторых, на кресте написано крупными буквами, что он поставлен по приказанию г. Ермолова".

По сведениям других путешественников, надпись была сделана на русском и грузинском языках и выглядела так:

***Во славу Бога,
в управление Грузиею
Генерала-от-Инфантерии
Ермолова, управляющий
горскими народами майор
Давыд Кананов, 1824 г.***

Пушкин прав, когда пишет, что Ермолов только обновил старый памятник. По преданию, впервые крест на перевале был поставлен еще грузинским царем Давидом Возобновителем, дедом царицы Тамары.

"Был всегда только интригант и никогда не был патриотом"

Несколько месяцев в тифлисской канцелярии Ермолова прослужил Вильгельм Кюхельбекер. Он посвятил оду "своему герою" и до конца дней причислял себя к "ермоловцам". Рылеев в стихотворении "А. П. Ермолову" призывал его "спасать сынов Эллады", то есть во главе войск спешить на помощь грекам, поднявшим восстание против владычества турок.

Среди декабристов Ермолов пользовался огромной популярностью. Его считали либералом и связывали с ним определенные надежды — совершенно неоправданные, о чем впоследствии с горечью писал декабрист Н. Р. Цебриков:

"Ермолов мог предупредить арестование стольких лиц и казнь пяти мучеников; мог бы дать России конституцию, взяв с Кавказа дивизию пехоты, две батареи артиллерии и две тысячи казаков, пойдя прямо на Петербург... Помещики-дворяне не смогли бы пикнуть и все до одного присоединились бы к грозной армии, ведомой любимым полководцем. Это было бы торжественное шествие здравого ума, добра и будущего благополучия России... Но Ермолов, имея настольною книгою Тацита и комментарии на Цесаря, ничего в них не вычитал, был всегда только интригант и никогда не был патриотом".

Александр Бестужев, переведенный из Сибири рядовым в кавказские войска, Ермолова здесь уже не застал, но представлял его себе, как и все старые кавказцы, в немеркнущем ореоле, считая, что его "слава ярче Искендеровой и шах-Надировой за Кавказом". В повести "Амалат-Бек" Бестужев нарисовал впечатляющую сцену, о которой, вероятно, слышал от очевидцев — Ермолов, подобно былинному герою, одним взмахом сабли отсекает голову буйволу:

"Алексей Петрович, как ни был уверен в своей силе, но, подобно Улиссу в "Одиссее", намазывающему елеем лук свой, которого никто не мог натянуть, сперва попытал лезвие, раза три махнул саблей в воздухе и потом уже приступил к делу. Закладчики не успели ударить по

рукам, как голова буйвола вонзилась рогами в землю. Удар был так быстр и верен, что туловище несколько минут стояло на ногах и потом тихо, тихо рухнуло. Крик изумления вырвался у всех".

"Поэты суть гордость нации"

Так говорил сам Ермолов, и поэты всегда платили ему взаимностью. В большом стихотворении "Певец во стане русских воинов", посвященном героям 1812 года, Жуковский назвал его "витязем юным", причем вполне справедливо, так как 35-летний Ермолов был тогда заметно моложе остальных наших полководцев.

Этим же поэтическим выражением — "витязь юный" — воспользовался потом и Рылеев, а в оде на день тезоименитства великого князя Александра Николаевича (будущего императора Александра II) он вновь упомянул Ермолова — уже как победоносного покорителя Кавказа:

*Проникнут силою рассказа,
Он за Ермоловым вослед
Летит на снежный верх Кавказа
И жаждет славы и побед.*

После грозного пушкинского императива ("Поники снежною главой, Смирись, Кавказ: идет Ермолов!") трудно было найти более впечатляющую поэтическую формулу, и Полежаев в поэме "Чир-Юрт" во многом повторяет его интонацию и лексику:

*Ермолов, грозный великан
И трепет буйного Кавказа!
Ты, как мертвящий ураган,
Как азиатская зараза,
В скалах злодеев пролетал;
В твоём владычестве суровом,
Ты скиптром мощным и свинцовым
Главы Эльбруса подавлял!*

Грибоедов несколько лет служил на Кавказе при Ермолове и считал его "одним из самых умнейших и благонамереннейших людей в России". Получив в крепости Грозной приказ об аресте Грибоедова по делу о 14 декабря, Ермолов предупредил об этом поэта, и тот успел сжечь все опасные бумаги.

Писать о Кавказе и обойтись без Ермолова было невозможно. Пушкин по дороге в Грузию сделал двести лишних верст и заехал в Орел, чтобы познакомиться с ним. Ермолов "был до крайности мил", они говорили об "Истории" Карамзина, записках князя Курбского и засилии немцев в русской армии, но описание этой встречи Пушкин, публикуя "Путешествие в Арзрум", по цензурным соображениям все-таки снял.

Когда Лермонтов писал своего "Героя", Ермолов давно пребывал в опале, упоминание его имени на первых же страницах могло прозвучать вызывающе, тем более в устах человека, уже поплатившегося за свои стихи переводом из гвардии под чеченские пули. Прочитав роман и отправляя поэта в новую ссылку, Николай напутствовал его словами: "Счастливого пути, господин Лермонтов; пусть он очистит себе голову".

Лермонтов упомянул Ермолова четыре раза: дважды в "Герое", в очерке "Кавказец" и в стихотворении "Валерик":

*Вот разговор о старине
В палатке ближней слышен мне;
Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам;
Как там дрались, как мы их били,
Как доставалось и нам.*

Получив в начале 1841 года отпуск, поэт по дороге с Кавказа завез Ермолову частное письмо от его бывшего адъютанта П. Х. Граббе (в то время командовавшего войсками Кавказской линии). Вскоре по личным впечатлениям Лермонтов создает образ генерала — покорителя Кавказа в стихотворении "Спор":

*И испытанный трудами
Бури боевой,
Их ведет, грозю очами,
Генерал седой.*

Одна из самых внушительных фигур в нашей истории, Ермолов был бы достоин лучших страниц и нашей великой литературы, но судьба и тут отвернулась от него: самый грандиозный замысел, связанный с его именем, — трилогия Лермонтова "из кавказской жизни, с Тифлисом при Ермолове, его диктатурой и кровавым усмирением Кавказа, Персидской войной и катастрофой, среди которой погиб Грибоедов в Тегеране" — этот замысел остался несуществующим.

Гибель Лермонтова на дуэли задела Ермолова за живое. "Уж я бы не спустил этому Мартынову! — воскликнул он. — Если бы я был на Кавказе, я бы спровадил его; там есть такие дела, что можно послать да, вынудив часы, считать, через сколько времени посланного не будет в живых. И было бы законным порядком. Уж у меня бы он не отделался. Можно позволить убить всякого другого человека, будь он вельможа и знатный: таких завтра будет много, а этих людей не скоро дождешься!"

"Я боюсь, чтобы Ермолова навсегда не зарыли в Грузии"

Денис Давыдов был двоюродным братом Ермолова и всегда относился к нему с благоговейным почтением. Знаменитый поэт и партизан 1812 года называл себя живым лексиконом (словарем) людей и происшествий от Аустерлица до последней Персидской войны. В его военных записках имя Ермолова встречается едва ли не на каждой странице, а "Воспоминания о сражении при Прейсиш-Эйлау" он особой надписью посвятил своему любимому брату и герою. Считают, что именно с этой битвы с французами в 1807 году началась известность Ермолова в военном деле.

Давыдов называл Ермолова одним из замечательнейших деятелей великой наполеоновской эпохи. "Я боюсь, чтобы Ермолова навсегда не зарыли в Грузии", — писал он, считая, что тот достоин самых высших степеней, в том числе и главнокомандующего русской армией.

"Судьба, — читаем в записках Давыдова, — не позволила ему, совершив ряд кампаний, одержать самому большие победы; но решительность и пронзительность, выказанные им в самые критические минуты великих войн, и коим наша армия была не один раз обязана своим спасением, примерная и столь редко встречающаяся бережливость относительно казенных денег и людей, умение увлекать за собою тысячи людей одними высокими качествами ума и сердца и побуждать их к благотворной деятельности, справедливо стяжали ему завидную славу и искреннее уважение современников. Ни один почти начальник не внушал, подобно А. П. Ермолову, своим подчиненным такого глубокого уважения, безграничной преданности и боязни ослушаться его приказаний".

Ермолов дважды делал представление Александру о назначении Давыдова командующим на Кавказскую линию. И дважды получал отказ: при дворе Давыдову не могли простить устойчивой репутации вольнодумца и фрондера. Из-за этого вспыльчивый поэт-гусар вышел в отставку и вернулся в армию лишь с воцарением Николая. Он храбро дрался с персами, но после удаления Ермолова Давыдов отпросился в отпуск "к кавказским целительным водам", а затем и совсем покинул Кавказ.

"Меня обвиняют, — горько жаловался он в одном из писем, — в преданности Алексею Петровичу, который в течение всей своей службы успел внушить к себе во

всех своих подчиненных неимоверную любовь и уважение".

В своем последнем письме к "почтеннейшему брату" Давыдов просил содействия Ермолова в деле, о котором долго хлопотал — перенесении праха Багратиона на Бородинское поле.

"Преданность, которую он внушал, была беспредельна"

Павел Христофорович Граббе в молодые годы был адъютантом Ермолова. Впоследствии дослужился до генеральских погон и командовал войсками на Кавказской линии. В 1839 году он блокировал и взял Ахульго — горное гнездо Шамиля, а в 1840-м лично возглавил Чеченский отряд, в составе которого находился и Лермонтов. Его записки не откроют нам даровитого литератора, но там, где речь идет о Ермолове, стиль Граббе блещет истинным вдохновением. Мы приведем отсюда несколько самых примечательных мест.

"Главкомандующим, кроме Грузии и Кавказа, в европейских войнах он не был, хотя народная молва всякий раз в трудных обстоятельствах пред всеми его назначала. Народность его принадлежит очарованию, от него лично исходившему на все его окружавшее, потом передавалось неодолимо далее и не знаящим его, напоследок распространилась на всю Россию во всех ее сословиях и, хотя ослабленная многолетним его устранением, живет и поныне в народе.

Наружность его была значительна и поражала с первого взгляда. Рост высокий, профиль римский, глаза небольшие, серые, углубленные, но одаренные быстрым, пронизательным взглядом; голос приятный, необыкновенно вкрадчивый; дар слова редкий, желание очаровать всех и каждого иногда слишком заметное...

Мы расстались в 1815 году, когда я получил конно-артиллерийскую роту. Он отправился тогда главнокомандующим на Кавказ и послом в Персию. Взоры целой России обратились туда. Все, что излетало из уст его, стекало с быстрого и резкого пера его, повторялось и списывалось во всех концах России. Никто в России в то время не обращал на себя такого общего и сильного внимания.

Редкому из людей достался от Неба в удел такой дар поражать как массы, так и отдельно всякого наружным видом и силою слова. Преданность, которую он внушал, была беспредельна. Теперь я

нашел старика, белого как луны; огромная голова, покрытая густою сединою, вросла в широкие плечи. Лицо здоровое, несколько огрубевшее, маленькие глаза, серые, блистали в глубоких впадинах, и огромная, навсегда утвердившаяся морщина спустилась с сильного чела над всем протяжением торчащих седых его бровей. Тип русского гениального старика. Нечего бояться такой старости.

От 9-ти часов вечера до 5-ти утра мы не вставали со стульев, забыв про сон и усталость. Я не мог насытить ни глаз, ни слуха, всматриваясь и вслушиваясь в него. Какое несчастное стечение обстоятельств могло сбить со всех путей служения Отечеству такого человека".

"Гордые скалы Кавказа"

Гордый изгнанник выехал из Тифлиса в той же простой рогожной кибитке, в которой десять лет назад приехал сюда.

Не давая Ермолову никакой реальной власти, Николай впоследствии вернул его на службу и назначил членом Государственного совета, отправив боевого генерала в собрание престарелых сановников. Давыдов обрисовал эту ситуацию со свойственным ему остроумием. Справляясь в письме о беспокоившей Ермолова подагре, он высказал пожелание: "Дай Бог никогда уже ей не посещать вас и возвратиться в Сенат, где ее вечная главная квартира".

Ермолов (и такого случая еще не знала наша история) написал царю прошение об увольнении его от заседаний.

Он умер на 84-м году и был похоронен в Орле. Перед могилой установили лампаду, устроенную из чугунной гранаты, — скромный дар с надписью: "Служащие на Гунибе кавказские солдаты".

Высокогорный Гуниб — последнее пристанище Шамиля, там он был пленен спустя тридцать лет после того, как Ермолов навсегда покинул Кавказ. И все же когда Шамиля привезли в Москву и спросили, что он хочет увидеть, грозный имам не задумываясь ответил: "Прежде всего — Ермолова".

"Ермолову нет нигде памятника, — воскликнул военный историк В. А. Потто, завершив "ермоловский" том своей "Кавказской войны". — Но гордые скалы Кавказа составляют несокрушимый пьедестал, на котором истинно русский человек вечно будет видеть величайший образ Ермолова, окруженный лучами бессмертной славы".

Н. МАРКЕЛОВ.

г. Пятигорск.

Феликс Чуев:

"Меня назвали "диссидентом справа"

Он заявил о себе очень рано. Начав печататься в одиннадцать лет, Чуев в двадцать два выпустил первую стихотворную книжку ("Год рождения 41-й"), не только принесшую ему популярность, но и подарившую **с о б с т в е н н о г о** читателя. Вскоре поэт стал самым молодым в стране членом Союза писателей.

Любители же поэзии впервые отметили новое имя, когда в журнале "Юность" появилась подборка его стихов с напутственным словом "князя московских поэтов" Ярослава Смелякова, как известно, не баловавшего молодежь своей благосклонностью. Суровый мэтр заметил семнадцатилетнего стихотворца, когда тот учился на первом курсе физмата Кишиневского университета. Смеляков писал: "Дорогому товарищу Феликсу Чуеву — братский привет. Я надеюсь, что он будет большим, настоящим поэтом". Чуев им стал...

Через все его поэтические и прозаические книги, литературных достоинств которых не могут отрицать даже недруги, красной нитью проходит мысль о необходимости быть "верным Знаменем". И в непростые шестидесятые, и в трудные девяностые годы Феликс Чуев не стал "перекрашиваться", не стал менять убеждений. Поэт, современный для современников, он сегодня не живет настоящим, а только — прошлым и будущим. Но если раньше он писал о народе восторженно, с великой гордостью за небывалую Победу, за героев — от рядового до маршала, за красных асов, то потом в его стихах появилось презрение к обществу, обращенному в толпу, которую современные лжепророки всеми си-

лами стараются затащить в пресловутый "капиталистический рай".

Очень важно, что ярко выраженная гражданственность поэзии Чуева как бы подтверждается его несомненным поэтическим талантом. Многие известные поэты, политические взгляды которых не совпадали с чуевскими, высоко отзывались о его творчестве. Тот же Ярослав Смеляков, Борис Слуцкий, Леонид Мартынов, Александр Яшин, Василий Федоров, Егор Исаев, Марк Максимов... — такие разные. Чуев никогда не увлекался модным, сиюминутным, чтобы понравиться любой ценой. Он поэт большого масштаба.

Любители поэзии ценят его как задушевного лирика, умеющего касаться струн души человеческой. Его стихи переводились на многие языки, публиковались в престижном зарубежном сборнике "Сто шедевров советской лирики". Потому что во всем мире люди чувствуют искренность, а не конъюнктуру, принимают истинное, а не подделку. Авторские вечера поэта всегда необычны, как и его творчество, проходят с неизменным успехом, хотя их и не жалует наше телевидение. Стихи Чуева находили в планшетах погибших летчиков, его строки можно увидеть на печальных обелисках... Он воплощает в своем творчестве особые черты характера, присущие цвету нации — военному служащим, авиаторам, которых он воспел и в стихах, и в прозе, — его перу, например, принадлежит талантливая книга об основоположнике теории воздушно-реактивных двигателей гениальном русском ученом Бо-

рисе Сергеевиче Стечкине, долгие годы не известном широкому читателю.

То, что творческая судьба Феликса Чуева именно такова, объясняется не только его природными данными. Он с детства строил свой характер — мужественный, ершистый, бойцовский. Родившийся в эпохальном 1941 году, он, сын летчика, позднее напишет:

*Кто в родимом,
Кто в родильном доме —
Я родился на аэродроме!*

— Феликс Иванович, читатель понимает ваши яркие поэтические образы, гиперболы, и все же расскажите немного о себе.

— Я действительно родился на аэродроме. Все мое детство и юность прошли на гудящих, выгуклых и прямоугольных полях Державы — от Дальнего Востока до Молдавии. Мне не было и тринадцати лет, когда я лишился самого дорогого человека — отца, летящий образ которого проносится сквозь многие мои стихотворения. Ас Великой Отечественной, воевавший в легендарном 120-м отдельном гвардейском ордена Александра Невского Инстербургском авиационном полку — одно название чего стоит! — Иван Григорьевич Чуев ушел из жизни после войны — тридцатисемилетним. Через год умирает мама. Это потери войны, не вошедшие в статистику. Я остаюсь с трехлетним братом и парализованной бабушкой. Ученик седьмого класса...

Многие переживания тех лет вошли в стихотворные сборники, составили их фактическую основу. Но как бы ни была тяжела начальная школа моей жизни, я всегда вспоминаю о ней с гордостью:

*Да я ни судьбой, ни стихами своими
Ни с кем бы меняться не стал!*

Вы знаете, приехав в Москву провинциальным парнишкой, я вначале считал окружающих меня обывателей выше, умнее, значительнее себя, но очень быстро убедился, что это не так. Если военные и послевоенные очереди вызывали у меня одно чувство, то совсем по-иному я отношусь к более поздним очередям — периода перестройки. Сам выросший в нищете, я возмущаюсь тем, как люди могут думать о собственном благополучии, о своей семье, карьере, держать нос по ветру, не печалась об Отечестве. Выросший в экстремальных условиях, видевший смерти родных и друзей и не приемлющий жизни, такую ведут многие, я, ко-

нечно, человек крайностей, но иным быть не могу.

Не быть быдлом — вот к чему я всегда стремился. Еще мальчишкой я постоянно испытывал, старался доказать свою смелость, необходимую, на мой взгляд, каждому мужчине, набегая по шпалам на летящий навстречу паровоз и спрыгивая вниз, в бурьян, за несколько метров до верной гибели. Став взрослым, прыгал с парашютом, принимал участие в летных испытаниях опытных самолетов и систем. А будучи поэтом, рвался в горячие точки планеты, побывал в Анголе, Афганистане, причем в таких местах афганских боев, как Руха, куда никого из писателей и журналистов не допускали. Большинство "афганцев" знает, что такое Руха с ее кровавыми боями, экстремальными ситуациями буквально на каждом шагу. И я горжусь тем, что делил с ними все тяготы и лишения!..

С детства, с первых аэродромов, я любил людей ярких, сильных, смелых. Им посвятил многие свои стихи и книги. Помнится, еще на заре своей поэтической карьеры я написал такие строки: "Они идут, отталкивая землю, поэтому и вертится Земля!" Тяга к подвигу, к героизму осталась у меня на всю жизнь. И не просто тяга, а желание самому испытать то, что видел.

Из Кишинева я перевелся в Московский энергетический институт, закончил самый, пожалуй, трудный его факультет — автоматики и вычислительной техники — и стал заниматься в аэроклубе. Там научился летать, затем работал в авиационном НИИ на испытаниях самолетов, совместив инженерные и летные познания. И хотя еще до того, как сам стал летать, интуитивно правильно изображал полет в стихах, эта работа дала мне немало. Я, что называется, узнал авиацию в лицах, познакомился со многими выдающимися летчиками — первыми Героями страны Ляпидевским и Водопьяновым, прославленным Байдуковым и пионером космоса Гагариным, асом Покрышкиным и летчиком номер один мира Громыным... Этим выдающимся воинам посвящена моя "Крылатая книга", выпущенная издательством "Молодая гвардия" в 1987 году.

— Феликс Иванович, авиаторы считают вас поэтом номер один, свой вы и для представителей других видов войск... И все-таки не только для людей в военной форме есть особое обаяние в ваших стихах. Ими зачитываются люди самых разных социальных групп. При-

чина, видимо, как в их несомненных поэтических достоинствах, так и в том, что с самых первых публикаций в ваших стихах присутствует ярко выраженное представление о Родине как о великой державе и постоянная верность Знамени и слову — если сказал или, тем более, присягнул, разбейся, но выполни! Вы всегда презирали болтунов и предателей всех мастей, и поэту в то время, когда "шестидесятники" радовались "хрущевской оттепели", вы начинаете защищать Сталина, и делаете это до сих пор. В чем причина вашей искренней преданности такой неоднозначной исторической личности?

— Отвечу так: в моем детстве. Плюс в понимании того, что было, что стало и что, вероятно, еще будет в нашей истории... Мое детство прошло в сталинские, очень тяжелые для страны и меня лично годы. И не потому, что они были сталинские. Они были таковыми в объективно-историческом смысле: вспомните ужасы войны, послевоенную разруху, нагнетание международной напряженности... И я убежден: никто, кроме Сталина, не смог бы до конца справиться с этими бедами. Потом было куда как много примеров, когда страна жила в более благоприятных внешне- и внутриполитических условиях, но "успешно" теряла все свои былые достижения и вплотную подходила к развалу или почти подошла к нему, как это было, скажем, при Никите Сергеевиче Хрущеве...

Знаете, в чем здесь, на мой взгляд, дело? Дело было в слове Сталина, ему верили. Если вождь сказал — знали, так и будет. А возьмите, к примеру, того же Горбачева, пообещавшего, что к 2000-му году каждая советская семья будет жить в отдельной квартире или доме? Где, спрашивается, эти квартиры? И где, Михаил Сергеевич, цена вашему слову? Сравните, согласитесь, есть с чем.

А в юности... Став студентом, я написал стихотворение "Зачем срубили памятник Сталину..." Написанное в шестидесятые годы, оно было впервые опубликовано лишь в прошлом году.

— Из-за него, слышал, у вас сразу были большие неприятности?

— После того как отрывок из этого стихотворения был помещен в стенной газете, меня стали вызывать в "компетентные органы".

Казалось бы, руководящим мужам социализма должна была imponировать гражданская позиция, о которой я во весь голос

заявлял в своих стихах, неподдельная, искренняя преданность коммунистическим идеалам. Ан нет почему-то... Теперь-то, впрочем, понятно почему. Я не устраивал таких партийных идеологов, как Яковлев, которые давно уже не верили тому, что проповедовали, негласно потакая буржуазной идеологии, и в докладных записках ЦК я постоянно проходил как поэт, выступающий против решений XX съезда партии по вопросу о культе личности. Но даже порой получая официальную поддержку, я никогда не использовал ее для делания карьеры.

И при Хрущеве, и при Брежневе, и при Горбачеве я все-таки был неугоден властям. У меня была твердая репутация "диссидента справа". Доставалось мне как от правителей, так и от "демократов" с Запада. "Свободная Европа", к примеру, говорила, что в то время, как "истинно русские интеллигенты Гинзбург, Даниэль, Галансков ратуют за демократизацию ужасной советской системы, он, Чуев..." и так далее. Мне писали анонимки, даже угрожали расправой. Но зато Юрий Владимирович Андропов, который, как известно, сам писал стихи, однажды позвонил в Союз писателей и передал мне новогодний привет и пожелания творческих успехов — случай небывалый в советской практике, когда глава государства и партии совершает подобный шаг.

После этого, наверное, редко кто бы на моем месте отказался от высокой должности, роскошной квартиры и прочих благ. А я не мог взять плату. Не мог взять плату за верность своим идеалам... Однажды на выборах меня выдвинули в депутаты Москвы — это на общем-то собрании московских писателей, которым вряд ли теперь подходит былая формулировка "как никогда, едины". И я не пошел даже зарегистрироваться, хотя при существующем раскладе имел неплохие шансы на успех. Мне были смешны те литераторы противоположной мне позиции, которых "прокатывали" в нескольких округах, а они все лезли и лезли... Кстати, в свое время некоторые из них участвовали в судилище, которое было устроено надо мной в Союзе писателей СССР. И если бы не вмешательство Михаила Александровича Шолохова, я не знаю, как бы в дальнейшем сложилась моя творческая судьба.

— Расскажите, пожалуйста, об этой истории.

— Она произошла все из-за того же моего многострадального стихотворения "Зачем срубили памятник Сталину..." В

Союз писателей пришел письмо-донос. В нем была все та же песня: почему этот человек до сих пор состоит членом Союза писателей СССР?! Стали разбираться по второму кругу, у меня были очень крупные неприятности. Ожидалось "обсуждение".

Председательствовать, правда, поручили Ярославу Смелякову, талантливому, великому поэту, который относился ко мне очень хорошо и дал, что называется, путевку в жизнь. Но все равно от этого обсуждения ничего хорошего для себя я не ожидал: во-первых, Смеляков очень не любил Сталина, а во-вторых, на него ведь тоже давили. Смеляков был настроен достаточно решительно. Знаю, он говорил: "Мне надоело возиться с молодыми: Евтушенко вести к коммунизму, а Чуева — от сталинизма!" И для начала меня обязали написать письменное объяснение по поводу стихотворения, которое в ту пору нигде так и не было опубликовано. Как быть? Я решил посоветоваться со своим старшим добрым другом Всеволодом Анисимовичем Кочетовым, известным советским писателем, главным редактором замечательного тогда журнала "Октябрь". И Кочетов мне сказал: "Пиши так, чтобы тебе не было стыдно через двадцать лет!" Я и написал.

После этого страсти накалились еще больше. Недруги были убеждены, что теперь-то наверняка от меня и мокрого места не останется. Но — случилось чудо! О моих мытарствах каким-то образом узнал патриарх советской литературы Михаил Александрович Шолохов. И в ЦК комсомола, куда я был вызван, мне сказали: "Покупай билет на самолет — тебя приглашает Шолохов!" Для меня это приглашение было полной неожиданностью, я был потрясен! А уже на следующий день летел в Ростовскую область. Кстати, в одном самолете с Юрием Алексеевичем Гагариным. Мы были хорошо знакомы с той поры, когда я стал заниматься в аэроклубе. И вот теперь я рассказывал ему о своем житье-бытье. Помню, Гагарин, искренне мне посочувствовавший, в конце нашего разговора спросил: "А что, брат, летать продолжаешь?" Да, отвечаю. А он: "Ну законно, законно!" — такое у него было словечко: хорошо, мол...

Шолохов встретил меня очень дружелюбно. У него, оказывается, в гостях уже была целая писательская делегация — я запомнил Василия Белова, Олжаса Сулейменова, Юрия Адрианова, Валерия Ганичева, Владимира Фирсова и Юрия Милентьева, который тогда работал в ЦК

партии. По приезде в Вешенскую на берег Дона нас повел Шолохов. И под дубом, где по его роману (он сам так сказал) встретились Григорий и Аксинья, я читал ему свое стихотворение. Но не успел я дойти до середины, как меня стали дергать за рукав: все, мол, прекращай, хватит — ведь вместе с писателями из Москвы и Ростова приехало бдительное партийное начальство. Михаил Александрович это заметил, страшно возмутился и, чуть ли не переходя на крик, выдал окружившим его "галстукам" целую тираду: "Что вы мне житья не даете? Над Львом Толстым один царь был, а у меня их сколько? От секретаря райкома до Кремля! Я из-за вас никак не могу своих "...сражались за Родину" закончить! А к парню что вы сейчас привязались?! Раньше кричали: за Родину, за Сталина! А теперь, спрашиваю, что?!"

Повернулся он ко мне и говорит: "Моя старуха приглашает тебя на чашку кофе". Потом мне ребята сказали донские: у него это самая высокая награда. Шолохов взял меня под руку и повел к машине, по дороге "поучая жизни". Не помню всего, что он мне говорил, но одна шутивная фраза Михаила Александровича навсегда врезалась в мою память: "Только смотри не блядуй!" — по-русски так, просто сказал (рядом шел Фирсов, он не даст соврать). И этому совету Михаила Александровича я старался следовать всю жизнь: никто не упрекнет меня, что я торговал своим пером. Даже враги!

...Как, спросите, события развивались далее? Через некоторое время из Вешенской приходит конверт на мое имя с фотографией писателя и дарственной надписью. Как недавно мне сообщили сотрудники Музея Шолохова, сообщает не более трех-четырёх таких теплых фотоавтографов Михаила Александровича. Таким образом этот выдающийся писатель, еще раз выразив мне свою симпатию, сумел спасти от неминуемой расправы: с его мнением в стране и партии считались. Кочетов же, узнав об этой истории, сказал мне, пожимая руку: "Поздравляю тебя! Считай, что получил Шолоховскую премию". Повторю еще раз: если бы не Шолохов, я не знаю, как в дальнейшем бы сложилась моя жизнь. Эмигрировать, бежать из страны, подобно многочисленным "диссидентам слева", я, конечно бы, не смог. Советский Союз, социалистическая Родина для меня, поверьте, были и остаются превыше всего. И это не просто громкие слова. Это как раз то, чему я служил и буду служить всю свою жизнь.

— А какие ценности из той, ушедшей ныне в прошлое эпохи вам особенно дороги?

— У людей моего поколения была вера в будущее, и это — главное. Мы верили, что завтра жить будет обязательно лучше. И так оно и было! Я имею в виду не только материальный аспект, хотя и его тоже! У моего поколения была гордость за свою страну, за свой народ, за нашу пусть и непростую, но все же славную историю — как прошлую, так и настоящую. Мы считали себя ее творцами. Мы были счастливы. Может быть, мы заблуждались. Хотя, нет. Наверяд ли. В детстве я ощущал себя, несмотря на все выпавшие на мою долю трудности, безусловно счастливым человеком. Чего не могу сказать о себе теперь. И дело тут не только в существовавших социальных гарантиях — просто мы были по-другому воспитаны. Мои родители мало думали о материальном. Я же, заканчивая институт, даже не удосужился поинтересоваться: какой у меня будетклад, сколько я буду зарабатывать? Меня тогда это просто не интересовало. Трудно сегодня поверить, да? О материальном аспекте жизни мы думали постольку поскольку. Главное для нас, по-прежнему, было в другом.

С самого начала перестройки это "главное" — советская история, в которой было много замечательных, ярких страниц, ни в чем не повинная коммунистическая идеология, сама наша социалистическая государственность — подвергалось массивному "артобстрелу". Особенно метко "стреляли" по нам небезызвестный журнал "Огонек", газеты типа московских "...новостей" и "...комсомольца".

На земле всегда, увы, находились люди, которым могучая, богатая Россия была, что называется, костью в горле. И с поставленной задачей они, увы, справились: Союза ССР, который всегда ассоциировался у меня с великой многонациональной Россией, больше нет, на грани развала теперь и сама Россия.

— В ходе перестройки была разрушена или почти разрушена армия. Она и нынче под огнем...

— Причина этого — все та же... Вооруженные Силы — один из важнейших институтов, на которых держится любое государство. Нанося удар по партии, органам государственной безопасности и армии, враги Советского Союза, враги великой России преследуют одну и ту же цель — разрушить Державу до основания,

поставить ее многонациональный народ на колени, превратить Родину, людей труда в сырьевой придаток капитализма, в колонию мирового капитала... Покорить нас в открытой войне не удалось! Поэтому они стали действовать более изощренно, более подло. И это, увы, принесло свои результаты. Разрушению подверглись все государственные институты, в том числе и армия...

Вы знаете, ей я посвятил многие свои стихи. Ни разу не отозвался о людях в военной форме плохо! Я всегда гордился тем, что летчиком был мой отец. И тем больнее мне видеть, как поливают грязью людей в погонах.

— А как ваша творческая жизнь?

— Пишу я по-прежнему много. Лишь за последние год-два вышли две мои объемные прозаические книги — "Сто сорок бесед с Молотовым" и мемуары Л. М. Кагановича... Но, как говорится, нельзя объять необъятное: времени у меня теперь катастрофически не хватает. Ведь недавно я избран секретарем Международного союза писателей — правопреемника Союза писателей СССР.

— Феликс Иванович, вот вы не раз упомянули армию. В связи с этим вопрос: как относитесь вы к участию армии, внутренних войск в разрешении межнациональных конфликтов в так называемых горячих точках страны?

— Гибель наших парней в Чечне, Закавказье, Таджикистане и других зонах националистического беспредела я воспринимаю как личную трагедию: ради кого, спрашивается, должны умирать мои братья — русские люди, ради чьих таких интересов? Но уже говорил: единая, могучая Родина — это та ценность, которая для меня и миллионов других людей самых разных национальностей превыше всего. Возрождение СССР, я просто уверен в этом, вернуло бы на нашу землю мир и спокойствие, уверенность большинства населения в завтрашнем дне. Но об этом, увы, пока можно разве что мечтать.

...Что же касается связей между бывшими советскими республиками — культурных, политических, экономических, — их, на мой взгляд, надо всячески укреплять. Возродится, нет ли Советский Союз... Но жить нам в соседстве придется при любом раскладе! Так пусть же это соседство будет дружеским, пусть приносит удовлетворение всем. Пора переходить к взаимовыгодному сотрудничеству!

— В сфере культуры вы, что называ-

ется, уже перешли от слов к делу: Сообщество писательских союзов, которым вы руководите, делает немало для того, чтобы связи между бывшими республиками СССР не порвались окончательно.

— Мне очень приятно, что вы так оцениваете нашу работу... Задача сообщества — сохранить все то позитивное, что было накоплено в результате многолетней деятельности Союза писателей СССР. Сегодня в наше сообщество входят писательские организации России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии, Крыма, Татарстана, Белоруссии, Азербайджана, Луганской области Украины... То, что недавно называлось многонациональной советской литературой, по-прежнему существует. Знаю, что сегодня это понятие явно не в чести: нередко говорят, что литература, мол, бывает только национальной. Нет, я с этим решительно не согласен! Всякая литература, в том числе и советская, как национальна, так и интернациональна. Кто, скажите мне, пожалуйста, знал бы творчество того же Расула Гамзатова, если бы его стихи не переводились — сперва на русский язык, а потом, когда их заметили, на другие языки мира?! Расула Гамзатова, думаю, не знали бы даже в крошечном Дагестане, где существует... чуть ли не сотня разных языков! Вот почему большинство писателей — даже те, кто заразился в свое время идеями суверенитета, — сегодня тянутся друг к другу, тянут свои региональные организации в наш творческий союз...

— В Международном союзе писателей, знаю, себя уверенно чувствуют и те писатели старшего поколения, для которых двери новоиспеченных союзов закрыты наглухо... А точнее, они сами, не желая менять своих убеждений, не очень-то туда и стремятся... Скажите, есть ли у них, так выразимся, духовное будущее?

— Коммунистическая идея будет существовать до тех пор, пока на земле остается хотя бы один коммунист... Вот говорят: до роспуска КПСС в ее рядах было 18 миллионов человек, а теперь, мол, сколько?!.. Значит, большинство людей в идее разочаровалось! Посудите сами: ну какими коммунистами были те, кто сегодня клянет компартию? Они были всего лишь партократами — чиновниками с партийными билетами в карманах. У многих за плечами — большая школа угодничества,

подлости, карьеры ради карьеры... Как только изменилась внутривластная ситуация, они мгновенно скинули порядком надоевшие им красивые банты. А коммунистов и тех, кто им сочувствует, сегодня не так уж и мало. Свидетельство тому — успех коммунистической партии на выборах в Государственную Думу. Он произошел в стране и мире эффект разорвавшейся бомбы.

— **Задам последний, может быть, несколько странный для вас, коммуниста, вопрос: верующий ли вы человек?**

— Вы, понимаю, имеете в виду веру в Бога... Скажу совершенно искренне: для меня это очень сложный вопрос. Я был, остаюсь и всегда буду коммунистом, большевиком. Но, безусловно, в моем сердце есть и то, что другие называют Богом. Идеал, мерило жизненных поступков, путеводная звезда — все равно как называть... Что же касается официальной церкви, то к ней у меня есть претензии. И самая главная — что она всегда становится на сторону сильного. Казалось бы, коммунисты разрушали церкви, репрессировали священников... Но знали бы вы, как в свое время церковь славил Сталина, Политбюро! И не только, кстати, православная... В недавно опубликованной книге Ильи Штемлера "Взгляни на дом свой, путник!" есть очень показательный факт: над Московской Хоральной синагогой когда-то колыхался кумачовый плакат, на котором было написано: "Боже, Храни родное Политбюро и Правительство нашей страны. Помоги им в делах их! Ибо деяния их во благо людей, земли. Да будут здравы они и телом и духом. И куда бы они ни кинулись, им бы сопутствовала удача. Аминь!" Смешно, правда?... Смешно и грустно, когда люди не имеют собственных убеждений.

Небольшое послесловие автора.

Феликс Иванович Чуев, безусловно, имеет право так говорить: своим убеждениям он не изменил.

Соглашаться с ними или отвергать — право, безусловно, каждого. Но нельзя без уважения относиться к тому, кто никогда не боялся говорить свою правду. Чуева либо очень любят, либо столь же откровенно ненавидят. Он и сам, кстати, как бы стремится к такому отношению: "Не хочу быть любимым поэтом..." — читаем в одном из его стихотворений.

**Беседу вел
Д. КОРОЛЕВ.**

Полковник в отставке
Дмитрий ДАЖИН,
участник Великой Отечественной войны

ОБОЖЖЕННАЯ ПАМЯТЬ

Много всякого в жизни бывало,
Только память все в том же кругу;
В грозном буйстве снарядного вала,
В потемневшем от крови снегу.

Никогда мы не сможем иначе
Жить, от прошлого отгородясь,
Если снег тот и вправду горячий,
Если память навек обожглась.

Если все еще видится поле,
Полыхающее в огне,
И кровиночка каждая болью
Напиталась на этой войне.

Если все еще снятся и мнятся
Пулеметные ливни внахлест
И скорбят над могилою братской
Посеченные кроны берез.

Горе, радость ли — все перемешано
В нестареющем полыме чувстве —
Материнская скорбь безудержная
И мужская бесслезная грусть.

Это верно, что сердце не камень,
Не дает застояться в пути.
Только вот обожженная память
С поля битвы не смеет уйти.

г. Москва.

Полковник запаса
Юрий КИРИЛЛОВ

ВЕРНОСТЬ ЗНАМЕНИ

Знамя нужно живым.
К. Симонов.

Каждый бой —
Столкновение жизни и смерти,
Где становится тесно двоим.
Перед самой атакой
Все шансы проверьте:
Знамя нужно не мертвым — живым.
Да, почетно склонить
Над убитыми знамя,
Но важнее — бойцов уберечь,
Чтобы завтра взметнулось
Знаменное пламя,
Повело их на новую сечь.
Есть знамена,
Что стынут в чехлах отрешенно.
Есть знамена парадных колонн...
Шел в атаку отец
Под пробитым, прожженным —
Я в него, фронтовое, влюблен.

г. Львов.

Майор внутренней службы
Евгений ГУСЕВ

ПРИКАЗ ЗАМКОМВЗВОДА

М.А. Сарокину

Раз четвертый, а может, и пятый
В чистом поле отряд наш залег...
Да, с пустым винтарем и лопатой
Воевать нелегко, паренек!

Ждем, готовые встать по приказу,
Только некому крикнуть "ура" —
Командиров повыбило сразу:
Снайпера и у них мастера.

Час, не меньше, лежали в грязи мы,
Эта грязь вам — не грязи в Крыму...
Никому умирать на озимых
Не хотелось тогда. Никому.

Замкомвзвода сержант Селиванов
Сполз в воронку ко мне и хрипит:
"Перекокают всех, как баранов,
Если им не собьем аппетит!"

Протянул он мне диск и лимонку
И сказал: "Это, друг, не приказ.
Только помни, что ты похоронку
На живых нас уносишь сейчас".

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Не думал он, что будет в старости
И свету Божьему не рад.
Скрипит костыль, как зубы в ярости.
Болит рука. Не спит солдат.

На табуретке у кровати
Ломоть батона и вода.
"На отпеванье денег хватит,
А на поминки... Эх, беда!"

Не спит солдат. Из дальних далей
Приходит память о войне.
"Продам-ка парочку медалей,
Они сейчас, слышал, в цене".

На закопченную икону
Лег первый лучик. Скоро пять.
"Видать, по Божьему закону
России больше не живаты!"

Давно в солдатские обеды
Водичка входит да батон...
"А может быть, ко Дню Победы
Еще прибавят пенсион?.."

г. Ярославль.

Роберт КАРАПЕТЯН

Рассказ

1

Утро медленно входило в силу, тусклое, пасмурное, будто и не июнь стоял вовсе, а ноябрь. Туман, серо-белый, рыхлой массой завис над берегом, прибрежными кустами и лениво шевелился над студеной гладью реки Сан. Там, вдали, на ее отлогом правом берегу лежит истерзанная фашистами польская земля. А на левом — нашем, крутом и обрывистом — затаился пограничный наряд.

— Ничего не видно, товарищ сержант. — Красноармеец Мирон Михайлов высунулся из укрытия, пытаясь что-нибудь разглядеть впереди. — Бесплезное дело. Вот у меня друг был. Пил жутко, аж белой горячей страдал, так он все белое любил... А я этот цвет всегда недолюбливал... Может, пониже спустимся?

— Куда же еще ниже? И так у самой воды лежим, — негромко ответил старший наряда сержант Петр Новиков. — Ты, Мирон, поменьше высовывайся. Сейчас больше слушать надо, а не смотреть.

— Оно, конечно, верно, — согласился Михайлов. — Только поди угадай, кто там шебуршнется... Может, зверь, а может, человек.

Крупная капля росы, сорвавшись с ветки, попала Новикову за воротник. Вздрыгнув от неожиданности, он произнес хмуро:

— Шебуршнется... На то ты и поставлен здесь, чтобы ничего не шебуршилось. — Он осекся, прислушался.

— Вроде как рыба плеснула, крупная, — догадался Мирон. — Сейчас хорошо бы

ушицы похлебать, — облизнувшись, добавил он.

На реке вновь что-то с шумом плеснуло.

— О! Еще одна. Ты погляди, товарищ сержант, как играет...

— Да погоди ты со своей ухой!

Пограничники замерли.

— Слышишь? — шепотом спросил Новиков. — Вон еще и еще...

— Кажись, плывет кто-то, а, товарищ сержант? — взволнованно произнес МIRON. — Прямо на нас...

Теперь всплески раздавались чаще и громче. Новикову аж жарко стало. Он снял фуражку, смахнул ладонью пот со лба. Прислушался. Всплески прекратились.

— Неужто выбрался? Нет, плывет, — облегченно вздохнул МIRON, вновь услышав равномерные всплески воды.

— Давай, Михайлов, дуй на левый фланг и затаись. Только не спугни его. Понял?!

— Так точно! Я сейчас, я мигом. — МIRON подхватил ручной пулемет, осторожно выбрался из окопа, снова прислушался. — Плывет, варнак, ой, плывет!..

— Не суется, МIRON, и не сопи так громко, ребят на заставе разбудишь...

Оставшись один, сержант связался с заставой, доложил обстановку.

— Продолжайте наблюдение, — приказал дежурный. — Высылаем наряд.

Шум на реке стих — видимо, нарушитель выбрался на берег. Сняв карабин с предохранителя, Новиков несколько раз глубоко вдохнул воздух, пытаясь унять предательскую дрожь. В тишине отчетливо были слышны торопливые шаги, кто-то взбирался на крутой берег.

"Только бы Михайлов не поторопился", — подумал Новиков.

Но МIRON, укрывшись за поваленной сосной и поудобнее устроив пулемет, ждал. По шороху осыпающейся земли он сообразил, что нарушитель появится немного правее его. Неожиданно шаги стих-

ли, и Михайлов отчетливо услышал, как мужской голос негромко позвал:

— Пан жолнеж!.. Пан погранишник!..

Миновал Михайлова, человек, озираясь по сторонам, вошел в насторожившийся в предутренней дреме кустарник.

— Пан жолнеж, — снова позвал он и осекая, различив в тумане очертания русского пограничника.

— Стой! Кто идет?! — раздался тревожный окрик.

— Поляк, товариш... — испуганно произнес мужчина, а сам весь обмяк, затрясся, почувствовав, как между лопаток ткнулась оружейная сталь.

— Пошел, вперед, — заикаясь от волнения, прошептал Михайлов и еще раз подтолкнул нарушителя стволом пулемета.

2

Через два часа переодетый в сухую одежду польский перебежчик Збышек Храповский давал показания в кабинете начальника заставы старшего лейтенанта Орехова. Здесь же находились политрук Перов и его сестра Люба, переводившая показания поляка.

Храповский, натерпевшийся утром страха, отвечал на вопросы быстро, почти не задумываясь. Пока Люба переводила, он кивал головой и тревожно смотрел на офицеров, пытаясь по их лицам понять, верят ли ему?

— Всех жителей из их деревни выгнали и отправили в соседние воеводства. А за деревней занимает позиции артиллерийский полк, — закончила переводить девушка.

— Откуда известно, что это полк? — перебил ее Орехов.

Когда Храповский понял вопрос, он вскочил со стула, вытянулся и громко отрапортовал. Орехов понял только слово "бомбардир", но и этого было достаточно.

— Он бывший артиллерист, — перевела Люба, — служил в 215-м артиллерийском полку, ездовым.

Старший прапорщик Роберт Мкртычевич КАРАПЕТЯН — военный корреспондент, два с лишним десятилетия служит во внутренних войсках. Журналистская судьба бросала его по разным городам и весям, ныне он живет и служит в Новосибирске. Участник нескольких семинаров литераторов внутренних войск. Его рассказы публиковались в газетах и журналах, коллективных сборниках. Он неоднократно становился лауреатом литературных конкурсов нашего журнала.

— Значит, соображает... Что скажешь, командир? — спросил Орехова политрук, когда поляка увели. — Ты уже доложил в отряд?

— Доложил. А что толку? — Орехов раздраженно смял давно потухшую папиросу. — Ответ один и тот же: не поддаваться на провокации. Провокации... А я нутром чувствую — этот Збышек не провокатор... Вчера на участке Лукина выловили из реки еще двоих. Та же самая информация — из приграничных деревень выселяют население, подтягивают сюда технику и людей.

— А, может, снова маневры? Ведь было уже такое. — Перов подошел к окну, распахнул его. Повернувшись к начальнику заставы сказал неуверенно: — Вряд ли они полезут сейчас. Да и пакт у нас с ними.

— Пакт. — Орехов криво усмехнулся. — Коля, дорогой, они через эту бумажку в любой момент перешагнут так же, как это было в восемнадцатом году. Неужели ты им веришь? Фашистам?!

Политрук нервным движением раздавил в пепельнице окурки, подошел к командиру.

— Спрашиваешь, верю ли я фашистам? Нет, не верил и никогда не поверю. Но прошу тебя, Женя, выбирай выражения. За такие слова, сам знаешь, можно без головы остаться.

— Можно, конечно, можно, — задумчиво произнес Орехов, глядя на Любу. — Ладно, довольны об этом. Ты вот что, Николай, давай веди сестру отдыхать, пусть поспит еще чуток. — Он подошел к девушке, положил руку ей на плечо, виновато улыбнулся: — Не сердчай, Любаша, что разбудили в такую рань. Сама понимаешь...

Девушка, смутившись, посмотрела на брата, поспешно поднялась.

— Женя, у меня к вам просьба.

— Для тебя, Любаша, все что угодно, — улыбнулся Орехов, заметив, как она заволновалась. — Проси.

— Скоро смотр художественной самодеятельности, надо репетировать, а ребята все время в наряде... Нельзя ли хоть кого-то заменить, на время, конечно...

Орехов нахмурился, покачал головой.

— Самодеятельность — вещь серьезная, только... Впрочем, вечером люди сменяются и, пожалуйста, репетируйте сколько нужно.

Выйдя из кабинета, Перовы некоторое время шли молча. Николай злился на сестру за то, что она, не спросив его, вылезла со своей самодеятельностью. Надо же

такое попросить — снять людей с границы... И когда!

А Любаша думала, что все мужчины одинаковы и кроме службы их ничего не волнует. Обещания свои, и то выполнить не могут. И еще она думала, что увидит Петра только вечером. А до вечера еще ой-ой-ой сколько...

— Может, тебе уехать к маме? — неожиданно предложил брат. — Или к деду в деревню?

— Ты что, прогоняешь меня? Разве я кому-нибудь мешаю? — обиделась Люба.

— Что значит прогоняешь? Пойми, сестренка, никто не знает, что будет завтра, послезавтра... А если война? Сама слышала рассказы поляка.

— Но ведь я будущий врач. Как я могу уехать? Все бросить. А что люди подумают, тот же Орехов?

— Никто о тебе плохо не подумает, — перебил ее Николай. — А врач у нас свой есть.

— Это кто же, не Бобров ли? Господи, — вздохнула Люба, — да ведь он ветеринар. Его дело лошадей лечить.

— Ну как знаешь! Только мне было бы спокойнее, если бы ты была сейчас у мамы.

3

Дописав письмо, сержант Новиков стал собираться на релетицию. Он брился, когда в казарму зашел Михайлов с гармошкой.

— Ребята уже собрались, — пробубнил тот туго набитым ртом и плутовато подмигнул. — Ждут солиста, хе-хе.

Петр стер полотенцем с лица остатки пены и, казалось, не замечал Михайлова.

— Подходит сейчас ко мне Любаша и спрашивает: "Простите, Михайлов, а где Петя?" Петя — это значит ты... — Он снова ухмыльнулся.

— Что-то ты больно веселый сегодня, Мирон? Не иначе съел чего!

Михайлов сел на табурет, положил гармонь на колени.

— Это я с тоски, командир. Жую, можно сказать, от обиды.

— Кто же это смог тебя обидеть? Пожалуйста, я ему наряд вкачу.

— Смеешься? А мне этот поляк все строение испортил. Представляешь, если бы вместо него попался нам настоящий диверсант?

— Ну допустим. И что же? — Петр с ожиданием смотрел на Михайлова.

— Как что?! Тебе, как старшему, всемо-

юзный староста вручил бы орден, а мне... — Мирон сделал паузу, закатил глаза. — А мне медаль.

— Силен ты, парень, губы раскатывать, — усмехнулся сержант. — Давай, трави дальше.

— Ну так вот. Приезжаю я в свою деревню. Сапожки блестят, вот такущие галифе, а главное — медаль. Председатель колхоза со мною ручкается: здравия желаем, дескать, Мирон Кузьмич. Как здоровье ваше драгоценное? А девчата — все напоявал, до единой...

Новиков не выдержал и засмеялся, чем сильно обескуражил Мирона.

— Смеешься? Смейся! Думаешь, не знаю, для кого такой марафет наводишь? Только учти, братан у нее мужик серьезный, суровый. Он, говорят, даже в уборную с пистолетом ходит.

4

Пограничники сидели в беседке, возле столовой. Говорили о разном, но больше о польском перебежчике. Любаша, слушая их, вспомнила предложение брата. Она понимала, что Николай по-своему прав, но... Уехать, расстаться с Петром... А вдруг это надолго?

Из задумчивости ее вывел голос Мирона.

— Чего шепчетесь, славяне? Молитесь, что ли? — заметив сидевшую с краю девушку, он галантно раскланялся. — Добрый вечер, Любовь Андреевна.

— Мы ведь недавно здоровались, Михайлов...

— С хорошим человеком я могу два раза поручаться, у меня такое правило.

— Слышь, Кузьмич, — окликнул Мирона сидевший рядом с Любашей красноармеец Кареткин, — скажи, только честно, здорово тебя утром поляк напугал?

Пограничники притихли, ожидая, что Михайлов, как обычно, ответит шуткой. Но Мирон примостился с краю на лавочке и неожиданно для всех грустно признался:

— Не без этого, Вася. Пуганул чуток, но откровенно говоря, он меня больше огорчил. А почему — тебе, Кареткин, знать об этом не положено!

Петр краем уха слушал Михайлова, а сам, не отрываясь, смотрел на Любашу. Она была очень хороша в своей полосатой бело-голубой футболке и синей юбке.

Услышав ответ Михайлова, девушка откинула со лба каштановую прядь и покачала головой, как бы говоря: "Ну что ж ты, Мирон, ведь нам так хотелось посмеяться".

Почувствовав на себе взгляд Новикова, Любаша улыбнулась ему, посмотрела на часы и сказала:

— Товарищи, пора начинать репетицию.

5

Поздним вечером, закончив дела, старший лейтенант Орехов вернулся в свою комнату. Утомленный, он закурил и, не раздеваясь, прилег на койку. События минувшего дня сильно встревожили его. Он чувствовал, что со дня на день начнется что-то большое и страшное — может, завтра, а может, через неделю, и он, Орехов, и Перов, и Люба, вся его застава окажутся в самом пекле.

"Уцелеем ли мы или станем первыми, кому суждено загинуть в этой... заварухе?" — думал он, но в душе, на самом доньшке, шевелилась надежда, что все обойдется и это не последняя мирная ночь на его заставе.

Лежа на жесткой солдатской койке, Орехов вдруг как-то неожиданно радостно припомнил детство, село, большак, всегда усеянный соломой, с лужами, в которых плавали гуси и утки. Вспомнил отца, отчетливо, будто вчера простились. Пытался припомнить лицо матери, но оно почему-то расплывалось.

Родители жили недружно, часто ссорились. Бывало, в доме по три-четыре дня никто не разговаривал, только звучали короткие фразы: "Женя, скажи матери, пусть напоит скотину" или "Женя, скажи отцу, пусть принесет дров".

Когда Жене исполнилось пятнадцать, мать ушла от них к леснику Митрофанову. Собрала вещички в узелок, поклонилась в пояс иконам и ушла. И ни разу не обернулась, как будто в просторной избе у нее уже не было ни мужа, ни сына.

Отец не выдержал, запил. Сердобольные соседки изредка подкармливали Женю, отчего ему становилось обидно и невыносимо стыдно.

Однажды он подкрался к дому лесника и заглянул в окно. Мать, он в первый момент и не узнал ее, в белом платье и пестром передничке весело разговаривала с пасынком. Семка Митрофанов был на два года старше Жени. Рослый, кучерявый, как отец, с могучими руками, он мог бы в два счета сбить Женю с ног, когда тот, подкараулив, сильно ударил в лицо. Но, зажав ладонью разбитый нос и губу, Семка лишь с жалостью посмотрел на Женю и сказал: "Меня-то за что? Я ее не звал в наш дом..."

То, что Семен не ответил на удар, еще

сильнее разозлило Женю. Он кинулся на обидчика, слепо молотя того, плача и крича при этом: "Воры, воры! Сманили мамку!".

Семен обхватил его своими ручищами, пытаясь успокоить, и в это время распахнулось окно, раздался крик матери: "Не тронь, не тронь его, Семен!".

Мать подбежала к Жене, обняла, стала целовать в лоб, в нос, в залитые слезами глаза. Он сначала затих в ее объятиях, а потом неожиданно вырвался, отскочил в сторону: "Пусти, гадина, пусти!" — закричал и испугался своих слов.

Потом стоял убитый и смотрел, как мать уходила в дом. На ней было белое платье, уголок пестрого передника она вытирала слезы... Больше он ничего не видел и не помнил.

Через полгода отец неожиданно для всех женился. Мачеха была молодая, веселая, часто пела и смеялась. В избе появились цветы, а главное — новый запах, как в парикмахерской. Каждое утро мачеха душила голову цветочным одеколоном, и этот запах приводил Женю в бешенство.

— Сынуля, проснись, — будила она парня, поглаживая ему лицо, грудь прохладными и жадными руками.

Открыв глаза, Женя видел перед собой, в глубоком вырезе платья, ее белую, с едва заметными голубыми жилками грудь.

— Какой я тебе сынуля?! — натягивая до подбородка одеяло, почти с ненавистью говорил он. — Уйди, мне надо одеться.

Мачеха отходила к столу, садилась на табурет, внимательно разглядывая, как он одевадается:

— Ничего, петушок, все равно приручу!

Но все получилось по-другому. Однажды утром он сложил в фанерный чемоданчик свои нехитрые пожитки и ушел из дому. Отец догнал его недалеко от станции. Почерневший, с растрепанными волосами, весь покрытый дорожной пылью, он смотрел затравленно.

— И ты, сынок?! А как же я? Мне-то с кем оставаться?..

Что-то ворохнулось в груди Жени, но ни слезы, ни просьбы отца не остановили его: он твердо решил уйти в город, где уже не будет ни сердобольных соседок, ни пьяных слез отца, ни жадных, пахнущих одеколоном рук мачехи.

...Давно уже затухла сигарета, мысли спутались, смешались в клубок. Усталость все-таки одолела начальника заставы, и он заснул.

6

На рассвете Орехова разбудил гул. Быстро одевшись, он вышел на крыльцо, кликнул дневального:

— Сазонов, что за шум?

Пограничник не ответил. Задрав голову, он что-то сосредоточенно считал. Орехов тоже глянул вверх и почувствовал, как по спине быстро-быстро побежали мурашки. В небе с запада на восток большими стаями пролетали ревущие, черные самолеты.

— Куда это они, товарищ старший лейтенант? — спросил растерянно Сазонов и осекся. Со стороны границы хлестко, длинной очередью стегнул пулемет.

— Сазонов! — задыхаясь от волнения, закричал Орехов. — Заставу в ружье!

Голос его потонул в грохоте взрыва. Первый же артиллерийский снаряд врезался в стену казармы. И не прошло четверти часа, как все, что могло гореть, на заставе уже горело.

Контуженный Орехов с трудом выбрался из дымящейся воронки, окликнул пробегающего пограничника:

— Кареткин!

— Я, товарищ командир! — бросился к нему боец. — Вы ранены, товарищ старший лейтенант? Нет?! — Он вдруг заплакал, жалобно, по-бабьи, согнувшись и прижимая локти к животу.

— Ты что, Кареткин? — тряхнул его за плечи Орехов. — Не смей! Где твоя гимнастерка?

— Сгорела в казарме. Да что там гимнастерка, Назаров убит, Сазонов, Игнатов... — перечислял он погибших, размазывая грязь и слезы по лицу.

— Товарищ старший лейтенант... — из-за развалин казармы высочил кто-то очень знакомый Орехову, но весь почерневший от гари. За ним показались еще несколько полуодетых пограничников.

— Новиков! Петро! — обрадовался Орехов. — А где политрук?

— Не знаю, может, на третьем участке, в дзоте. Слышите? Они там держатся.

Орехов прислушался. Да, дзот вел бой. Треск немецких автоматов не мог перекрыть басовитые очереди пулемета пограничников.

— Надо им помочь, Новиков! Сколько с тобой людей?

— Восемь человек... И Люба Перова с нами... Да вот она идет.

— Любаша, где Николай?

— Не знаю, — всхлинула девушка. —

Ночью ушел проверять посты и не вернулся.

Из журнала записи боевых донесений Главного управления войск НКВД СССР об обстановке на участках гарнизонов дивизии войск НКВД в первый день войны:

22.6.41, 6.00. Противник нарушил госграницу в районе Владимир-Волынского. Погрангарнизон 26, 64 полк, погранзаства 12 отходят с боем в направлении Иваничи... По сообщениям КП 64, 22.6.41 в 3.50 погрангарнизон 25 артзалпом разбит, по предположению командира, личный состав погиб. Гарнизон 26 — тоже...

7

Из дзота короткими очередями, экономно бил пулемет. В предрассветных сумерках хорошо просматривался пляшущий огонек. Весь берег вокруг дзота был изрыт воронками, но гитлеровцам никак не удавалось всадить снаряд в амбразуру.

Командир штурмового батальона майор Отто Волерс заметно нервничал. Второй час его солдаты топчутся на этом пятчке, а русские словно заколдованные: не берут их ни пули, ни снаряды.

Покрутив ручку полевого телефона, Волерс связался с артиллеристами:

— Пауль, дружище, я был более высокого мнения о твоих мальчиках. Мои соседи ушли вперед, а я по вашей милости топчусь на месте... Никаких оправданий не принимаю. Выкати пару орудий на прямую наводку...

Через несколько минут от дзота осталась лишь груда чадящих головешек.

Майор Волерс удовлетворенно осматривал их и думал, что с артиллеристами ему все же повезло. Пауль хорошо знает свое дело.

— Фриц, — подозвал он денщика. — Пусть вытащат русских, хочу на них посмотреть.

Солдаты раскидали бревенчатый накат, освобождая вход в дзот. Вскоре они выволокли два трупа и положили их у ног майора.

— Их только двое? — удивился Волерс.

— Там был еще один. — Фриц вытер испачканную кровью руку о ствол березы. — Но его разнесло на куски.

Волерс нагнулся к русскому, расстегнул кармашек его гимнастерки и вытащил документы.

— Фриц, дружище, а ведь это офицер. Политрук Перов... Первый русский офицер у наших ног, и я надеюсь, что не последний.

— Господин майор, может, приказать, чтобы его закопали, все-таки офицер?

— Не стоит, дружище. К тому же он был плохим офицером. Хороший не может погибнуть в первый же день войны.

Из доклада начальника отдела политпропаганды 10-й дивизии войск НКВД СССР о боевой деятельности... при отходе от границы:

Подразделения частей 10-й дивизии начали отход от государственной границы вдоль железнодорожных линий с арьергардами РККА. Гарнизоны оставляли свои объекты согласно приказу командования дивизии и полков лишь после того, как саперы занимали мосты, минировали их и взрывали по плану командования действующей армии...

8

Остатки стрелкового полка вышли к указанному рубежу поздним вечером. Рота лейтенанта Морозова развернулась на стыке шоссе и железной дорог. Приказ был немудрен: мост, находящийся в ближнем тылу полка, в двухстах метрах от первой линии траншей, удерживать любой ценой, пока не отойдут последние подразделения дивизии. Времени на подготовку оборонительного рубежа в обрест: за короткую июньскую ночь следовало отрыть траншеи, установить минное поле, оборудовать огневые позиции.

Работали всю ночь. В темноте на шоссе и по обе стороны от него копошились саперы. Лейтенант со своего НП внимательно следил за их действиями.

— Шве, — позвал он ординарца. — Напомни Крылову, чтобы проход в минном поле оставил, как обговаривали.

Минут через пять ординарец вернулся, но не один.

— Ну, как у Крылова, порядок?

— Так точно! Лейтенант Крылов до вас пограничника прислал. Вот они. — Шве отступил на шаг.

— Старший лейтенант Орехов. Начальник 26-й погранзаствы... — Пограничник достал документы, протянул лейтенанту.

Ординарец светил фонариком, пока Морозов читал.

— Вы что, вот так от самой границы топаете? — спросил он, возвращая Орехову документы.

— Да. Вышел из окружения.

— Тогда будем знакомы. Командир роты лейтенант Морозов... Сергей. — Ротный протянул Орехову руку. — Проходи в блиндаж, Орехов. Дай хоть рассмотреть тебя. — Откинув плащ-палатку, прикры-

вашую вход, он пропустил вперед пограничника.

— Шикарно устроились, — осматривая нехитрый интерьер при свете чадающей копилки, заметил гость.

— Земляк мой, лейтенант Крылов, удружил. Э, да ты его видел, он взводный у саперов. — Морозов откровенно рассматривал пограничника: его грязную, прожженную в нескольких местах гимнастерку, пистолет в рыжей кобуре, исцарапанное, черное от усталости, давно не бритое лицо, глаза, покрасневшие, воспаленные от бессонных ночей...

— Один вышел?

— Нет.

— Сколько людей с тобой?

— Пятнадцать бойцов. Десять моих да еще пятеро в лесу прибились. С нами еще сестра политрука заставы.

В блиндаж неслышно вошел ординарец с двумя котелками. Вопросительно посмотрел на Морозова. Лейтенант кивнул ему.

— Пограничников ваших уже накормили, — ставя котелки на ящик из-под снарядов, сказал Орехову Швец. — И девушку тоже...

— Что же нам делать с ней? — Ротный почесал стриженный затылок. — Она хоть что-нибудь умеет делать?

— Люба врач. Для нее дело найдется, — успокоил его Орехов.

— Врач?! — обрадовался лейтенант. — Что же ты сразу не сказал! Понимаешь, вчера в роте санинструктора убило... Врач, — довольно повторил Морозов и вдруг угрожающе посмотрел на ординарца: — Смотри, Швец, держи язык за зубами. Узнает кто о враче, я тебе голову откручу.

— Как можно, товарищ лейтенант! — обиделся тот. — Когда это я трепался?

— Ладно, — примирительно заметил Морозов. — Приведи доктора к старшине, пусть он отдаст ей сумку с медикаментами и устроит на ночлег. Да, еще отведешь пограничников в третий взвод к Митрофанову...

Когда Швец ушел, ротный взялся за трубку полевого телефона.

— Доложу комбату о тебе... — однако тут же положил ее: из глубины леса донесся рокот моторов.

"Танки", — догадался Евгений, выбегая из блиндажа вслед за Морозовым.

Грохот нарастал.

— Принимай, Орехов, третий взвод, — на ходу крикнул ему ротный. — Швец, от-

веди старшего лейтенанта к Митрофанову!

Взрыв мины заглушил его слова.

9

Сержант Митрофанов со своим взводом занимал оборону аккуратно напротив прохода в минном поле. Ему казалось, что вот-вот на большаке покажутся усталые, измученные люди. Но никто не появлялся.

Петр Новиков сидел рядом, ссутулившись. Его голова в низко нахлобученной фуражке клонилась к груди. Он, видимо, сильно устал: трехдневный переход совсем измотал его. Изредка Петр поднимал тяжелую голову и тихо спрашивал:

— Никого?

— Пока никого. Теперь вряд ли кто появится, совсем рассвело. — Семен Митрофанов спустился в траншею, сел рядом с Петром.

— Закурим, что ли? — Он протянул пограничнику кисет. — Я вот чего подумал: личность командира твоего показалась знакомой... Он, случаем, не с Урала?

— Точно, уральский. Ты что, его знаешь?

— Да как тебе сказать... А фамилия не Орехов? — Митрофанов отвернулся, будто спросил случайно и ответа не ждал.

— Орехов! — удивленно произнес Петр и снова спросил: — Знакомый, что ли?

— Да вроде этого.

— Что значит вроде? — удивился Петр. — А как же фамилия?

На шоссе заурчали моторы. Новиков с Митрофановым переглянулись и осторожно высунулись из траншеи. Они не сразу поняли, что это фашистские танки.

До минного поля оставалось метров тридцать, когда передняя машина остановилась, за ней вся колонна.

— Без команды не стрелять, — передал по цепи Митрофанов.

Из головного танка высунулся танкист. С минуту он осматривал дорогу в бинокль, а затем махнул рукой. Танки, набирая скорость, устремились вперед. И тут под первой машиной рвануло. Она дернулась и замерла. Остальные попытались свернуть с дороги, но тут же тишину раскололи еще два взрыва, и на шоссе образовалась пробка.

Швец с Ореховым прыгнули в траншею в тот момент, когда Митрофанов уже готовился дать команду открыть огонь.

Ординарец Морозова потрянул Митрофанова за плечо:

— Семен, ротный нового взводного прислал, сдавай дела.

— Слава тебе, Господи, — обрадовался сержант и осекся, увидев Орехова. Но тот его не узнал.

— Что там у них? — спросил старший лейтенант. — Себя не обнаружили?

— Пока нет, — ответил Новиков. — Три танка напоролись на мины, только почему-то не горят...

— С чего им гореть-то? Мы им гусеницы разбили, — хриплым голосом пояснил Митрофанов. — Вона и саперы появились...

Из-за подбитых машин на шоссе выползли несколько гитлеровцев с миноискателями.

— Огонь! — крикнул Орехов. — Огонь по гадам! — Голос его утонул в грохоте станкового пулемета.

Но бой закончился так же неожиданно, как и начался. Зацепив тросами подбитые танки, гитлеровцы отбуксировали их за железнодорожную насыпь. Еще несколько минут слышался гул дизелей, потом все стихло.

— Командира взвода к аппарату! — донеслось до Орехова из ровика телефониста. — Командир роты вас вызывает, — протянул трубку белообрый веснушчатый связист.

— Орехов, доложи обстановочку. — Даже на расстоянии чувствовалось, что ротный еще возбужден боем.

— Два танка и одна танкетка напоролись на мины, — начал перечислять Орехов, но Морозов перебил его:

— Это я и сам видел. Потери, потери среди людей есть?

— Люди в порядке, один легко ранен в руку.

— Ну молодцы! — обрадованно вздохнул Морозов. — А вот в первом взводе хреново. Командира в куски, раненых пятеро, и все тяжелые. Так что посылай туда сержанта Митрофанова, пусть принимает взвод...

10

Михайлов с Новиковым поправляли посеченный осколками бруствер. Рядом с ними, присев на корточки, курил Митрофанов.

— А что, ребята, командир ваш стоящий или так себе? — неожиданно спросил он.

— Орехов — мужик что надо! — отозвался Новиков. — Он теперь, между прочим, не только наш командир, но и твой.

— А может, ты его к должности прирев-

новал? — с подозрением добавил Михайлов.

Митрофанов не успел ответить. К нему подошел красноармеец Кареткин:

— Вам велено в первый взвод поспешать. Там командира убило...

Митрофанов не спеша поднялся, снял с бруствера винтовку, рассовал по карманам лимонки и сказал безотносительно:

— А вы говорите к должности... Еще один такой бой — и должностей хватит на всех, даже еще вакансии будут...

— Чего это он? — недоуменно спросил Кареткин, когда сержант ушел.

— Да Бог его знает, — махнул рукой Новиков. — Ты Любу не видел?

— Видел! Даже не признал вначале — форма, кирзачи... В блиндаже она с ранеными.

Новиков хотел еще о чем-то спросить, но неожиданно вновь послышался нарастающий гул, и пограничники прильнули к брустверу.

— Опять танки? — почему-то шепотом спросил Мирон.

— Нет, это не танки, — испуганно ответил Кареткин. — Это как в то утро на границе... Самолеты!

Тугой гул стремительно нарастал в воздухе, заполняя собой лес, траншею, блиндаж с ранеными.

— Воздух! — истошно заорал кто-то слева от Михайлова. — Во-о-здух! — неслось по траншее от солдата к солдату.

Сверху на взвод, оглушительно ревя двигателями, пикировали три "юнкерса". Новиков, крепко зажав ладонями уши, свалился на дно траншеи. Рядом с ним, прижавшись щекой к земле, распластался Мирон. Еще несколько секунд в воздухе был слышен только рев самолетов, а затем начало рваться само окружающее пространство. Земля словно взбрыкнула под Новиковым, подбросила его и припечатала к стенке траншеи. К ногам Петра упала сорванная с чьей-то головы, пробитая осколком каска.

— Новиков! — крикнул, выныривая из дыма, Орехов. — Новиков! Ты меня слышишь?! К бою!

Петр, еще лежа, как-то нелепо натянул на голову фуражку, вскочил и, ничего не ответив, припал к брустверу.

— Взвод, по места-ам! — подал команду Орехов.

Солдаты зашевелились, стали подниматься со дна траншеи, ошалело глядя в небо. Но самолеты пикировали уже в

ближнем тылу, обрабатывая вторую линию траншей, за мостом.

— Танки прямо!.. — раздался чей-то звенящий голос.

Сквозь пыль и дым, сквозь грохот бомбежки нарастал железный лязг — шли еще невидимые в клубах пыли танки. С минуту слышался только рев их дизелей, а потом, когда клубы дыма чуть рассеялись, Орехов увидел на шоссе и правее него четыре танка. Где-то сбоку одиноко ухнула сорокапятка. Перед головной машиной вырос куст взрыва, и в этот момент все четыре танка одновременно выплеснули из стволов огонь.

— Товарищ старший лейтенант!

Из хода сообщения выскочил долговязый красноармеец в каске, в руках у него был ручной пулемет с расщепленным прикладом. Орехов не сразу признал в нем Михайлова.

— Товарищ старший лейтенант! Первый взвод драпает! — и он показал рукой на правый фланг.

Орехов, ни секунды не раздумывая, выскочил из траншеи, выхватил пистолет и бросился наперерез отступающим.

— Сто-ой! Наза-ад! Наза-ад, мать вашу!..

Мирон на всякий случай увязался следом.

Солдаты, заметив Орехова и размахивающего пулеметом Михайлова, остановились, попятились, стали возвращаться в траншею.

11

Митрофанов, кривясь от боли, сидел на земле. Рядом с ним примостилась Люба и бинтовала ему плечо.

— Митрофанов, тебя ранило? — спрыгнув в траншею, крикнул Орехов и вдруг замолчал, ошалело глядя на окровавленного сержанта.

— Семен?! Ты!

Митрофанов попытался встать, но Орехов, услышав свист падающей мины, навалился на него и Любу, прижал их к земле. Грохнул взрыв. Рядом кто-то вскрикнул и упал прямо на Орехова. Когда дым рассеялся, старший лейтенант увидел рядом с собой полные ужаса и боли глаза Михайлова. Мирон сидел на коленях, зажав ладонями живот. Между пальцами сочилась струйка крови.

— Больно-то как, товарищ старший... — Он не договорил, застонав, повалился набок.

— Перевяжи его, Любаша. — Орехов

осторожно провел ладонью по щеке Михайлова и повернулся к Митрофанову. Тот сидел, привалившись к стенке траншеи, бледный, с искаженным от боли лицом.

— Держись, Семен. Я сейчас пришлю к тебе Новикова.

Услышав фамилию Петра, девушка вздрогнула, хотела что-то спросить, но стон Михайлова остановил ее.

— Все будет хорошо, родной, потерпи, — ласково зашептала она, наклоняясь над Мироном. — Сейчас я тебя перевяжу — и все будет хорошо.

Он застонал, открыл полные слез глаза и вдруг негромко и вполне осмысленно сказал:

— Не суетись, Любаша... Помираю я...

... Немецкие танки, расстреляв единственное оружие, утюжили траншею. Позади них, прикрываясь броней, бежали автоматчики.

Орехов, выпустив последнюю очередь из пулемета, тщетно пытался отыскать среди пустых коробок снаряженную ленту. Его отбросило очередным разрывом, ударило о высокую стенку траншеи. Но в тот момент, когда Новиков подбежал к нему, он уже рывком поднялся с земли и, отталкивая его, крикнул:

— К Митрофанову! Быстрее к Митрофанову!

12

Майор Отто Волерс был подавлен событиями последних дней. А ведь как хорошо все начиналось! Если не считать небольшой заминки на границе, его батальон успешно развивал наступление, одним из первых ворвался в Перемышль. Казалось, еще одно усилие — и дорога на Львов будет свободна. В предвкушении этого Волерс даже перебрался из танкетки в штабной "опель". И вдруг как гром среди ясного неба контрудар русских на рассвете 23 июня. Это был какой-то кошмар. В течение трех часов непрерывного боя его батальон был смят и отброшен на польскую территорию. За несколько часов Отто Волерс потерял втрое больше людей, чем за всю кампанию тридцать девятого — сорокового годов. Да и сам он едва не попал в плен, спасла только нерасторопность русских пехотинцев.

"Дикари, — думал майор, вспоминая, как горел его шикарный "опель", подожженный бутылкой с зажигательной смесью. — Бог мой, какие дикари!".

Размышления Волерса прервал рослый фельдфебель:

— Господин майор, почта. — Денщик, целкнув каблуками, застыл в ожидании.

— Спасибо, Фриц.

Взглянув на конверт, Волерс недовольно поморщился: письмо было от жены. Поколебавшись, он все же вскрыл конверт. Да, Марта была в своем репертуаре.

"Отто, дорогой, — читал Волерс. — Скоро начнут раздавать земли, освобожденные от красных. Муж Магды, надеюсь, ты еще помнишь моих родственников, советует присмотреть участок на Полтавщине. Правда, я еще не решила..."

Волерс, не дочитав письмо, сунул его в карман: "Идиотка! Жадная, как и вся ее родня. Она еще не решила! Все ей чего-то не хватает! То виллы во Франции, то замка в Польше. Теперь подавай ей Полтавщину! А то, что два дня назад я едва не попал в плен и чудом уцелел в наскочившем на мину танке..."

— Господин майор, — прервал его мысли голос радиста. — Полковник Гольдкремер на связи...

— Отто, дружище, как самочувствие? — Волерс служил под началом Гольдкремера еще с испанской кампании, поэтому тот позволял себе в обращении некоторую фамильярность.

— Благодарю вас, господин полковник. К счастью, все обошлось.

— Посылаю вам на подмогу авиацию.

— Понял, господин полковник. Только передайте летчикам, что мост нам нужен целым и невредимым.

13

Основной удар фашистов пришелся на позиции первого взвода. Методично била немецкая артиллерия, лихорадочно строчили пулеметы. Земля, казалось, кипела от разрывов.

Мина ударила в самый край бруствера. Осколки рикошетом влетели в траншею. Один из них, как бритвой, срезал ляжку санитарной сумки. Люба, оглохшая от постоянных разрывов, прикрывала собой Мирона и обреченно повторяла:

— Это должно когда-то кончиться... Это должно когда-то кончиться...

А он лежал, прислонившись головой к ее коленям, запрокинув бледное, без кровинки лицо: на животе набухали от крови бинты. Мирон хрипло дышал, шевеля в бреду распухшими губами. Потом Люба осторожно опустила его голову на сумку и выглянула из траншеи. С левого фланга среди сверкающих трасс возникла и пропала в дыму фигурка бойца. Он двигался перебежками от воронки к воронке. И

внезапно она узнала Новикова. Когда после разрыва очередной мины Петр не поднялся, Люба закрыла ладонями лицо и опустила на колени перед умирающим Миронем. Она отняла ладони лишь тогда, когда кто-то, обрушивая сапогами землю, спрыгнул в траншею, закричал: "Люба! Жива!" — и, схватив ее за плечи, тряхнул с силой.

— Петя, родной... — прошептала она и взвыла по-бабьи в голос: — Петя, Пе-тя! Да что же это?!

Он молча прижал ее голову к груди и задохнулся от боли. Вокруг в разных позах, как были застигнуты смертью, лежали Михайлов, Митрофанов, Кареткин...

Первый взвод в полном составе находился на позициях, только защищать их было уже некому.

— Ты посиди немного, Любаша, — осторожно отстраняясь от девушки, попросил Новиков. — Я сейчас, я быстро.

Она, не отпуская его рук, недоуменно посмотрела ему в глаза.

— Похоронить мы их не сможем... — словно оправдываясь, прохрипел Петр. — Надо бы документы собрать...

— Документы? — переспросила Люба. — Документы... Да, да! Я помогу тебе...

14

Оперативная сводка штаба 10-й дивизии по состоянию на 18.00:

№ 16, г. Львов 26 июня 1941 года

66-й полк. Бело (бронепоезд. — Р.К.) полка, находясь в распоряжении командования Красной Армии, в 18.00 25.6.41 получил задачу задержать продвижение пехоты противника. Произведя в течение вечера 25.6.41 и ночи на 26.6.41 разведку, бело с рассветом 26.6.41 открыл артиллерийский и пулеметный огонь по скоплению пехоты противника.

Противник до полка пехоты понес большие потери. К 13.00 выполнение задачи было закончено, и бело в 15.00 получил новую задачу...

Когда Орехов с немецким автоматом в руке вошел в блиндаж, лейтенант Морозов, сжимая забинтованной рукой трубку полевого телефона кричал кому-то: "Нет у меня людей, нет! Понял? Держись, держись до последнего! Скоро подойдет бронепоезд, поможет артиллерией... Все знаю, все понимаю, но приказа на отход нет! Держись!"

Оторвавшись от аппарата, лейтенант шагнул к Орехову.

— Где взвод? — и все поняв, спросил обреченно: — Что же делать-то будем?

Блиндаж затрясся от разрывов, сверху посыпалась земля.

— Ты за комбата? — Орехов устало опустился на лавку.

— Если пришел просить людей, — Морозов, придерживая здоровой рукой раненую, сел рядом, — нет их у меня. К вечеру от батальона вообще ни хрена не останется. — Морозов снова встал, прошелся по блиндажу. — А полк по рации заладил одно и то же: "Держаться, держаться!"

— Кому держаться? — Орехов тяжело поднялся и направился к двери. — От первого взвода осталось шестеро тяжелораненых... В моем — я, Новиков да Люба... Кому держаться?

— Погоди, Орехов. — Морозов снова взял трубку телефона. — Могу дать тебе из третьего взвода шестерых бойцов... Все твои, пограничники...

— Вот спасибо, комбат!

— Ты мне вместо спасибо оборону держи. Пройдет бронепоезд, взорвем мы к чертовой матери этот мост, а там... А там уж как повезет... Иди, иди, Орехов.

15

Возле блиндажа, на дне траншеи, с немецким автоматом на коленях примостились Новиков, Люба и еще два бойца из первого взвода. Один — с забинтованной головой и медалью "За отвагу" — лет двадцати пяти, другой — совсем молодой кавказец, похоже, немного контуженный: время от времени у него непроизвольно дергалась голова, и казалось, он постоянно с чем-то соглашается.

— Сидите, ребята, — махнул им рукой Орехов, присаживаясь рядом. — И ты с трофеями, Любаша? Пользоваться-то автоматом умеешь?

— Научилась, — ответил за Любу Новиков.

Бруствер качнуло от близкого разрыва.

— Ничего, ребята, — отряхивая землю с гимнастерки, попытался подбодрить бойцов Орехов. — Утром пройдет бронепоезд, а там и мы снимемся.

— До утра еще дожить надо, — угрюмо произнес Новиков.

— Доживем. Должны дожить! Немец ночью не любит воевать, утром навалится.

— А утром чьм воеват? — кивнув головой, спросил кавказец. — У мэня два штук патрона остался.

— С боеприпасами плохо, это верно, — вздохнул Орехов.

— Да не слушайте вы его, товарищ старший лейтенант, — морщась как от зубной боли, проговорил раненный в голову. — Я ему сто раз говорил, чтобы он бросил свою пукалку. Так нет, уперся как баран. Я, говорит, за эту винтовку расписывался. — Он снова поморщился и, зло сплюнув, замолчал.

— Да, подписывался, — кивая головой, горячась, подтвердил молоденький. — Старшина потом спросит: Гурами, где твой винтовк? Что скажу? А?! Скажу, одноух Попов научил, брос, Гурами, да? Возьми немецк, да?

— Какой старшина? Его же вчера утром убило...

— Ну что эсли убила? Гурами одна — начальник много. Кто-то спросит, гдэ? Скажу — вот! Мой винтовк номер двадцат сэм, зро, зро, зро шишнадцат. На, провэрай. Что, не правилна говорю, товарищ командыр? — ища поддержки, обратился он к Орехову.

— Все правильно, Гурами, — отозвался старший лейтенант и добавил, обращаясь ко всем: — Как стемнеет, надо патронов пошарить...

16

Под утро Любаша проснулась от сырости. Гимнастерка была влажной от росы. Знобило. Приподнявшись на одном локте, она увидела Орехова, который, осторожно высунувшись из траншеи, смотрел в небо. Там, в вышине, натужно рева моторами, медленно плыла тройка наших бомбардировщиков. Рядом крутился тупорылый "ястребок" сопровождения.

— Женя, неужели наши? — не веря глазам, шепотом спросила девушка, присаживаясь рядом с Ореховым. — Куда они летят?

Орехов не успел ответить. Неожиданно сверху из облаков на бомбардировщики свалилась четверка "мессершмиттов". Один на большой скорости атаковал "ястребок", а остальные как коршуны набросились на тихоходные бомбовозы. Любаша впервые видела воздушный бой и следила за ним, затаив дыхание.

— Сволочи! — чуть не плача от злости, крикнул Орехов и стукнул кулаком по брустверу, когда один за другим потянулись к земле, медленно переворачиваясь, два горящих бомбардировщика. Третий взорвался в воздухе. Разделавшись с ними, истребители дружно навалились на "ястребок". Вскоре и он, завалившись на

крыло, потянул на восток и рухнул где-то за лесом.

Орехов медленно опустился на дно траншеи, сел рядом с Новиковым. У того было осунувшееся скуластое лицо, поросшее редкой черной щетиной, с полуоткрытым ртом и не видящими никого глазами.

— Что скажешь, Петро?.. — едва выговаривая слова, произнес старший лейтенант.

— А что говорить? Как слепых котят...

Несколько минут они молчали. Лицо Новикова сохраняло прежнее выражение — невидящие глаза, полуоткрытый рот... А Орехов сидел, как бы во что-то вслушиваясь или силясь понять, постигнуть всю тяжесть, весь трагизм положения, в котором они оказались.

17

— Женя, Женя, очнись!

Орехов с трудом поднял тяжелую голову, взгляд его равнодушно скользнул по усталому, почерневшему от бессонницы и копоты лицу санинструктора.

— А-а, это ты, Любаша, — отозвался он вяло и невнятно, вновь опуская голову.

— Да очнись же ты, Орехов! — Люба с силой рванула его за рукав.

Он удивленно посмотрел на нее, обвел взглядом притихших бойцов и стал зачем-то застегивать верхнюю пуговицу гимнастерки.

— Сержант Новиков, соберите людей... Я должен сказать нечто важное.

— Так все здесь, товарищ старший лейтенант...

— Маловато нас, а, Новиков? Маловато...

— С вами шестеро, товарищ старший лейтенант. Ночью вот Григорьев прибыл из первого взвода. Помните Григорьева?

— Обманул, значит, Морозов, одного только прислал...

Казалось, что Орехов не замечает окружающих, разговаривает сам с собой. Но это было не так.

— Положение наше — хуже не бывает. Почему — не знаю! — громко, чтобы все слышали, сказал он. — Знаю одно — нас мало, боеприпасов мало, и приказа на отход нет. А нет приказа, значит, стоять нам здесь до конца! — Орехов взглянул на Перову, задумался на мгновение и добавил: — По ту сторону моста обоз с ранеными. Ты, Любаша, должна уйти с ними.

Люба растерянно посмотрела на Новикова, ища у него поддержки, но Петр, уже не стесняясь окружающих, вдруг обхватил

ладонями ее лицо и стал говорить, задыхаясь:

— Все правильно, Любаша. Там раненые, много раненых, а ты единственный врач. Иди, родная, иди. Обо мне не беспокойся... Я как все...

Орехов, видя, какое тягостное впечатление производит на людей это прощание, повел бойцов в траншею, предупредив Новикова:

— Не задерживайся, Петр, скоро немцы полезут...

18

До этого Любаша молчала, но услышав слова Орехова, поняла, что это конец. Брови ее горько изогнулись, губы задрожали, и, уронив голову Петру на плечо, она вдруг беззвучно зарыдала.

— Ну зачем, зачем? — с жалостью спросил он, прижимая ее к себе. — Зачем ты так?

— Тебя убьют, — рыдала она. — А ведь ты такой...

— Что? — Новиков отстранился, руки его бессильно повисли, спина ссутулилась. — Что же ты меня хоронишь раньше времени?

Он уходил, а она стояла. Стояла, молча плакала и ничего не видела. Весь мир заслонила его ссутулившаяся спина, едва прикрытая лохмотьями гимнастерки.

Не отвлек ее внимания и ставший знакомым, тягучий, ноющий звук немецкого истребителя, который вынырнул из-за леса.

Очередь прошла совсем рядом, прерывая ее оцепенение.

Люба посмотрела по сторонам, ища укрытия. Но неожиданно для себя вдруг передумала и побежала к мосту, туда, где ее ждали раненые.

Самолет снова заходил со стороны солнца, почти цепляя крыльями верхушки деревьев. На этот раз он не стрелял. Черные точки отделились от его брюха, и два взрыва качнули землю впереди и позади. Люба словно провалилась в бездонную черную яму с водой и поплыла, втягиваясь в узкую плоскую бесконечность. Последнее, что она услышала, был чей-то дикий, истошный крик:

— Сестра-а, сестра-а!

Андрей МАКАРОВ

Рассказ

В маленьком среднерусском городке на призывной пункт вместе с Костей Кузнецовым пришло восемь парней. В школе-то одногодков было у Кости побольше. Но когда стал единственный завод, городок словно усох, превратившись в поселок. И сразу будто какая злая рука стала выдергивать ребят одного за другим. Нет, конечно, никакой чертовщины не было. Соседа по парте родители увезли за границу, двое бывших одноклассников сели в тюрьму по хулиганке. Многие махнули в большие города, Москву и Питер, не в институты поступать, как когда-то, а за счастьем и деньгами. Уехали и сгнули. Весь городок исходил почтальон, да почти все повестки назад вернулись. Выбыли адресаты.

Прибывший на призыв райвоенком, подполковник в изношенной форме, с тоской глядел на жиденькую неровную шеренгу призывников, вспоминая, как лет десять назад несколько досафовских грузовиков приезжали сюда за молодежью. И все руководство завода, местком, партком и комсомольцы стояли на трибуне, пока заводской оркестр выдувал "Прощание славянки".

А сегодня нетребовательный врач медицинской комиссии половину рекрутов забраковал напрочь: "Им не служить, а лечиться надо".

И даже выдал родителям листки с мудреными названиями болезней. Двоих новобранцев доктор крутил и так и сяк, и сколько ему ни шептал сердито на ухо военком, вlepил обоим ограниченную годность. Прямая дорога в железнодорожные и прочие строительные войска. Глядишь, где-нибудь в Сибири, на свежем воздухе ребята за службу здоровье поправят.

Еще один призывник (так и неизвестно, был здоров или нет) сбежал. Прямо с призывной комиссии — на станцию, в прохо-

дящий поезд и к родственникам на Украину. Несколько лет назад — позор для семьи, а тут лишь махнули рукой и военком, и участковый милиционер. Другое государство, ищи-свищи.

Вот и остался Костя, один признанный здоровым и годным, на стуле перед комиссией: военкомом, врачом, участковым и даже мэром их то ли городка, то ли поселка.

Был среди них и ветеран, Костин брат. Ветеранов войны Отечественной здесь уже не осталось, под звездочки на погост легли. И Костин брат, как "афганец", ходил теперь на все мероприятия. Хоть и выступать не мог, рассказчик из него после контузии никакой, но все же занимал кресло для фронтовиков в президиуме. И сейчас он, повесив на пиджак медаль "За отвагу", сидел напротив и подмигивал: мол, не робей, братуха, все будет тип-топ — полный порядок.

Поселковое начальство наставляло своего новобранца чуть ли не хором: "Не посрами... Россию защищай... ты от нашего города один, так что, считай, больше ее защитит и некому".

А Костя сидел и смущался, потому что все еще, с медосмотра, был без рубашки и тело холодило сквозняком из приоткрытого окошка.

Потом начальство ушло распивать привезенную военкомом бутылку, а Костя отправился домой, пообедал и попрощаться с родными. Благо других поездов в этот день не было, и отпустить его можно было без опаски.

Прощальный обед доходил в кастрюльках, укутанных полотенцами. Когда сели за стол, отец старался быть веселым, шутил. Правда, получалось у него это неловко. Сам-то он не служил, в его молодые годы спокойно было в стране, после ин-

ститута — сразу автоматом в запас и сюда на завод инженером, и теперь в разговоре он бестолково перескакивал с деда, погибшего еще на той, большой войне, на свой мертво ставший завод, потом на свое натуральное хозяйство, которым обзавелась, чтобы выжить. Мать все подкладывала сыну в тарелку с нехитрого стола. А братан, успев хлопнуть стакан в клубе с начальством, теперь пришел сюда, давил из себя, заикаясь, слова и ободряюще хлопал Костю по плечу.

Подкатил к дому "уазик" военкома, по-сигналил, и все сразу заторопились, подавая Косте вещи. Мать незаметно сунула в карман старенькой Костиной куртки несколько тысячных бумажек. Убедившись, что во дворе, кроме соседей, никого нет, она вздохнула облегченно, подняла руку и перекрестила сына. И покатила машина в райцентр, городок немногим поболее, чтобы здешняя капля попала в ручей потянувшихся в армию новобранцев.

— Я тебе так скажу, — полуобернувшись с переднего сиденья, наставлял Костю военком, — повезло тебе, парень. Заявки со всех войск пришли, а ты один. Сам и выберешь. Хоть космические, хоть флот. Вот мне в свое время...

Но свернуть на свое время подполковнику не удалось. На дорогу, навстречу машине, выскочила девчонка, махнула рукой, и водитель, не спрашивая начальника, затормозил.

А девчонка, впрочем и не девчонка, а взрослая уже деваха, никого не спросив, бросив лишь: "Здрасьте!", ловко влезла к Косте да сразу и повисла у него на шее, так что подполковник только головой закрутил, ничего не сказал и лишь всю дальнейшую дорогу нет-нет да и поглядывал украдкой в зеркальце на сладкую парочку.

— Чего к дому не подошла, из-за матери? — спросил Костя.

— Ага, — только и выдохнула девка, залепив Косте рот поцелуем.

Она, Людмила, сама на Костю глаз положила. Проходу не было. А городок такой, что не разминешься. Клуб один, танцплощадка одна, пляж у речки-переплюйки и тот один. Впрочем, Костя и сам Людмилы не чурался. А ходили рядом месяца два — привел домой: мам и пап, женюсь.

Но мать грудь встала, считая Людку шалавой. Старше парня на пару лет, голову ему задурила, а сама — девка тертая. В большом городе пожила да назад воротилась, видно, хвост-то там накрутили.

Выпала все это мать разом. Костя — за шапку и из дому. Да отец рассудил. "Тебе, — говорит, — сын, скоро в армию. Негоже сразу жену бросать. Пусть невестой походит, а отслужишь — тогда и свадьбу справим".

На том и порешили. И в дом Людмила приходила, и Костя не раз у нее на ночь оставался. Мать, хоть губы и поджимала, но не перечила, понимала: чуть тронь — уйдет сын. Вырос, теперь ему мать не указ.

"Уазик" тряхнуло. А молодым лишь бы нацеловаться вволю. Разгорелись, ерзают, аж сиденье скрипит. Но путь недолгий, только и успели уверить друг дружку, что одна дождется, а другой вернется, как доехал Костя до сборного пункта, чтобы встать в строй парней в старой, заношенной, чтоб, как форму получить, так и выбросить, одежде.

И Людмила, чуть ли не просунув лицо с упрямо спадавшей на глаза челкой меж прутьев ограды, смотрела вслед своему солдату. Когда колонна новобранцев нестройно затопала к машинам, девушка вздохнула, последний раз махнула рукой, вроде как на прощание, а может, и вообще на Костю, который вот уходит на полтора года, а вернется ли? Кто его знает, как получится?

На сборном пункте никто и не вспоминал о данных Косте военкомом обещаниях, а может, просто о них не знали:

— ...Кузнецов? Внутренние войска, проходи, следующий.

Путь в часть был недолгим, на следующий день неровная колонна, подгоняемая командами сержантов, втянулась через КПП на полковой плац. Только головой успевай вертеть, выхватывая слова с плакатов: "Войска правопорядка... гордись и крепи... войска называются внутренними... навечно в строю...". Все на плацу проводили взглядом молодое пополнение, смотрели как те, толкаясь в дверях, торопяся зайти в казарму с широкой надписью "Карантин" во всю стену. Завели их и

Андрей Викторович Макаров родился в 1962 году в семье военнослужащего. После окончания Ленинградского арктического училища десять лет работал на судах заграничного ВМФ. С 1994 года военнослужащий внутренних войск, капитан. Проза Андрея Макарова публиковалась в журналах и газетах. Он участник семинара литераторов — сотрудников МВД 1995 года. В том же году в Санкт-Петербурге вышла его первая книга.

двери закрыли, как отрезали от гражданского вольного мира.

В казарме Костя бросил свой рюкзак на крайнюю, у окна, койку. Благо стоял в колонне первым — по росту, первым зашел и мог выбрать любую. Потом уже следом завалила толпа. Приземистый вихлястый парень зашел не торопясь последним, лениво оглядел казарму, оценивая места, потом подошел к койке у окна и небрежно спихнул Костин рюкзак своим чемоданом. Все попритихли. Костя спокойно поднял рюкзак и положил на старое место.

— Ты че, пацан!

Парень медленно пошел на Костю, зачем-то на ходу закручивая рукав куртки. Остановился рядом и рывком поднес к Костиным глазам татуировку от запястья до локтя. Костя машинально шагнул назад, и парень довольно засмеялся:

— Под шконкой жить будешь, дурилка картонная...

Все с интересом смотрели, ожидая драки. Позади не вмешиваясь маячил сержант.

"Все, — подумал Костя, — отступлю — хана! Полтора года потом..." Что потом, он недодумал, шагнул к кровати и, взяв чемодан, с силой швырнул его.

Чемодан полетел в угол, на лету раскрывшись и вывалив свою чемоданную сущность. Железная кружка гремя покатила в угол. Колода карт сыпанулась шестерками и тузами. Казарма грохнула. Парень дернулся к Косте, но, споткнувшись о его взгляд, замешкался, кинулся суетливо собирать рассыпавшиеся вещи. Сержант прошел между койками, посочувствовал:

— Видишь, как получилось? Ты, видно, казарму с зоной перепутал, по глупости. Сам-то не сидел, иначе хрен бы во внутренние войска попал. Вон еще кружка под койку закатилась, подними, ты сегодня дневальный. — И тут же он гаркнул, уже всем: — Рота! Выходи строиться.

Может, после этого случая комбат на Костю внимание обратил, наметив ему дорогу в сержанты, а то и до старшины.

О дальних планах начальства сам Костя не подозревал, но родителям и невесте о первых успехах отписал, пригласив на присягу. Через неделю пришли ответы. От родителей — с извинением, что приехать никак. Впрочем, Костя и сам знал, что билеты кусаются. Братан, правда, обещался приехать по своему льготному билету, но ближе к году службы: "...когда будешь ты, Констанц, не салабоном, а хотя бы черпаком". Ну а Людка отписала, что молодежи нет, танцы в клубе закрыли. "Возвращайся

скорей, а вот фотография в конверте на память, чтобы не забыл".

— Оно и правильно, что закрыли, — усмехнулся Костя, вставляя Людкино фото за обложку новенького военного билета, — к чему ей без меня танцы? Вот вернусь, тогда и станцую.

Солдатская наука — вещь непростая, и человеку со стороны ее запросто не объяснишь. Две недели Костин взвод отработал на фарфоровом заводе — в столовой появились новые чашки. Неделю трудился на строительстве своей бани, в городскую их батальон не водили — нет денег. Не то чтобы их взвод был невезучим. Другие — кто на хлебозаводе хлеб для столовой зарабатывал, кто на банно-прачечном комбинате солдатил. Дело всем находилось. Комбат, правда, иногда пробовал погонять молодых, но уставшие после рабочего дня ребята чуть ли не засыпали на плацу. Планировали полевые выходы, да БТРы без запчастей стоят и топлива нет. Дважды все ж таки выбрались на стрельбище. Первый раз отстрелял Костя неважно, на спусковой крючок сильно нажал — все двенадцать патронов разом ушли. Даже к прапорщику подошел, попросил дать еще пострелять. Тот, ни слова не говоря, на комбата кивнул. А хмурый майор, сидя на патронном ящике, объяснил: тебе дать — кто-то другой ни разу не выстрелит. С этим пришлось согласиться — справедливость прежде всего. Зато во второй раз Костя не подкачал, хоть из-за нехватки боеприпасов упражнение им урезали, дали лишь по восемь патронов, все восемь и загнал в мишени. Оправдал свои новенькие ефрейторские погоны.

Так бы и шла служба, но когда достроили баню, часть погрузили в эшелон и отправили на войну. В голове и хвосте состава платформы с техникой, с БТРами, посередине — два плацкартных вагона. Залез Костя на третью полку — лафа. Пусть всю дорогу всухомятку питаться и видно с третьей полки в окно лишь шпалы да край откоса, все равно лафа. Взводный, прапорщик, повышенный в должности из-за нехватки офицеров, раздал газеты. Да солдаты лишь последнюю страницу газеты изучали, где кроссворд. А как хором, дружно его разгадали, пустили газеты по другой, неотложной надобности.

В один из дней пути выпало Косте мерзнуть на платформе у БТРа. На полустанках, где состав пропускал пассажирские поезда, выходили к платформам старики и старухи из окрестных деревень. Больше старухи. Валенки, телогрейки и серые платки, словно форма. Молча смотрели на воинский эшелон. Косте было тревож-

но, но он твердо стоял на посту, сжимая в руках автомат без рожка, строго следя, чтобы никто не подошел к бронетехнике ближе дозволенного.

В пункте назначения зима была мягкой. Снег, выпав, сразу таял, оставаясь лишь на видневшихся вдали горах. Костя наконец получил патроны, целых два рожка. Еще дали ему и товарищам "сферы" и бронезилеты. Все как-то дергано, бестолково. Их поднимали по тревоге из холодных палаток, строили, держали под ружьем несколько часов, потом распускали. Комбат, майор, охрип от команд, от ругани с начальством, соседями. Войск согнали множество. "Руль", возивший комбата в штаб, рассказывал, что рядом и десантники, и морская пехота, и танкисты, и артиллерия. Слово к большому параду, собрали войска со всей России. Они мигом перемесили округу в грязь — "чеченский асфальт". И вскоре грязь покрыла все.

Костя поначалу старался вытереть лишний раз ладони, а потом махнул рукой, не потому что смирился, а от усталости. И казалось ему, что все понарошку, вот-вот соберут назад патроны, а их отправят снова на какой-нибудь завод отрабатывать хлеб.

Но однажды вместо законного, по календарю, праздника подогнали прямо к палаткам новые бэтры, посадили ребят на броню и отправили в город. Комбат, сам севший в одну из машин, обвел взглядом свое воинство, сплюнул с досады, сказал что-то непонятное и неуставное:

— Сынки, тут закон такой: или ты, или тебя.

Взрели моторы, и машины пошли.

Вскоре началась подернутая снегом целина, и лежавший впереди тихий город был белым, словно игрушечным.

Колонна вошла в него, как нож в масло, покатила по пустынным улицам к центру. Хотя ревели моторы, чувствовалась тишина города и отступало напряжение, опускались стволы автоматов. "Может, действительно все закончится парадом?" — подумал Костя, ослабляя ремешок "сферы", когда из окна дома полыхнул сноп огня и шедший впереди танк замер, окутавшись густым черным дымом.

Их "коробочка" вильнула в переулок, обходя затор. Костя глянул в испуганные глаза ребят на броне, вскинул автомат и пустил длинную очередь по окнам домов. Слово по сигналу, остальные открыли огонь, беспорядочно стреляя во все стороны.

Стройной колонны уже не было. За ними бежала лишь БМП. Ее наводчик крутил

стволом, пока за секунды не расстрелял боезапас. Лишь замолкло орудие, БТР подбросило взрывом. Костя слетел с брони. Упав на землю, он на мгновение потерял сознание. Когда очнулся, палец все нажимал на спусковой крючок. Деловито, будто не впервой, Костя отстегнул пустой рожок, достал полный магазин из подсумка. Ребята бежали к БМП, вслед им хлестали автоматные очереди из ближайшего дома. Костя передернул затвор, поднял автомат и стал лупить короткими очередями по окнам, прикрывая ребят.

"Все, — сказал он себе, когда последний солдат добежал до машины, — пора". Но только приподнялся, взрыв гранаты уложил его назад в снег.

Он не потерял сознания, и вокруг ничего не изменилось. Догорал их бэтр, и, наверно, от него было так тепло, впервые за все зимние дни. Особенно ногам.

Ногам было жарко, они пылали жгучей болью, и Костя закричал, не услышав своего голоса в грохоте боя. Оставаться посреди улицы было нельзя, то здесь, то там появлялись фонтанчики от пуль. Ломая ногти, Костя протащил свое ставшее чужим тело до какой-то бетонной плиты. Укрывшись за ней, он лежал на снегу, и, может, оттого, что смотрел он снизу, от земли, или потому что солнце садилось, мир был большим и розовым. И так хорошо стало ослабевшему Косте: ушла куда-то боль, и казалось, в этом розовом свете парят розовые птицы над белыми от снега городами. Миру — мир, Аллаху — акбар, и ржавый штык-нож загнан в землю по самую рукоять.

Уходящие выстрелы боя звучали все глуше, а потом и вовсе смолкли в гаснущем сознании солдата.

"Светка, представляешь, с черным сбегала. Он на рынке хурмой торговал. А мы со Светкой клипсы покупали. А тот говорит: берите хурму так. А я говорю — не возьму, я солдата жду. Он засмеялся и в гости позвал. А делать нечего, мы и пошли. А у них в гостинице все схвачено, и дежурная, и шампанское в номер, представляешь? И друзья там его были. Сначала весело, а потом приставать стали, представляешь? А я говорю, солдата жду. А они смеются, говорят — солдат поймет. Тогда я в ванну попросилась, там ванна в коридоре, а они туфли забрали. Но я все равно из ванны удрала и, представляешь, через весь город босиком. А Светка мне на другой день сказала, что я не подруга, а сволочь, потому что она на всех черных не резиновая, представляешь?"

А потом сама с черными куда-то укатила. А так у нас ничего нового, возвращайся скорей, а то я тогда простыла и теперь сижу дома с соплями..."

Почтальон хмыкнул, скомкал письмо и бросил в канаву. Покопался в мешке, выискивая еще конверты с номерами вч, рассчитывая на посланную солдату родительскую десятку. Больше солдатских писем не было, и он, забросив мешок на велосипед, двинул по шоссе к станции.

Бой огненным шаром катился по городу, вслед за озверевшими в тесноте переулков бронемашинами. К ним тянулись из разбитых проемов окон карнавальные нити очередей, били гранатометы со смешным названием "Муха". Машины вспыхивали, и солдаты прыгали из люков под пули "духов".

Руки майора лежали на руле бэтра. Машина послушно то замирала, то разворачивалась почти на месте.

— Здесь! — крикнул комбат. И сразу вспыхнул прожектор, обшаривая перепачканную грязь. Бэтр танцевал среди огненных змей. — Ищите, ищите... — свирепо кричал комбат, но лишь когда готов был развернуть назад машину, один из прильнувших к триплексу стрелков заметил Костю под стеной у бетонного блока.

В госпитальных палатах, хоть и не специально так заведено, раненые лежат рассортированные, как фрукты на лотке: легкие к легким, тяжелые к тяжелым. Оно и правильно. Повезло кого вперед ногами, раненым несильно этого лучше не видеть. А тяжелые — в бреду, без сознания, они и не заметят.

Костя недолго был среди тяжелых. Придя в себя и углядев, что осталось от ног, он замолчал и лишь смотрел в окно, за которым качался под зимним ветром тополь.

Но здесь у каждого была своя беда. Кто без руки остался, кто без ноги. Кого, вынимая осколки, располосовали — не приведи Господи. Каждый свою боль в душе грел. Не играл Костя ни в домино, ни в карты, сколько ни звали, лежал и все трогал ладонями края туго запеленутых культяшек.

По радио, не выключавшемуся в палате, пели песни по заявкам и просто так, сообщали курс доллара, ругали и войну, и тех, кто воюет. Тополь все метался в окне. Дни были коротки, свет в палате зажигали рано, и тогда дерево лишь угадывалось в шуме ветра. Белые стены палаты и процедурной, белые простыни госпитальных коек и белые халаты врачей и сестер.

Костя думал, что, может, это и есть белый город, что виделся ему в бою. Ведь здесь тоже было спокойно, несмотря на шум и стоны соседей. А еще ему было немного стыдно, что так мало он повоевал и ничего в этой войне не понял. Один лишь бой — и закончились для него война и служба. А детская кроватка, что валяется дома на чердаке, ему опять как раз.

И снова его теребят, заставляя отвернуться от окна, за которым тополь и белый город, теребят настойчиво, как свои:

— Костя, ну Кость, я к тебе столько ехала. Вот, шоколадку на вокзале купила. А тебя не сильно ранило? Ноги что, главное, остальное, врач сказал, цело. Он такой строгий, пускать не хотел.

Костя молчал, пока Людка тараторила, потом улыбнулся, спросил:

— Что ж мамка не приехала?

— Ой! Едет. Уже едет. Она, как сам военком постучался, за сердце схватилась. Жуть! А тот, не волнуйтесь, говорит, и по имени-отчеству, ваш сын героически ранен и находится на излечении в госпитале. Вот, говорит, вам документы, чтобы проехать к нему. Она — собираться на утренний поезд, а я сразу на попутках. Денег не было, так колечко отдала, что ты подарил. Обидно, да?

"Конечно, обидно, — думал Костя, — да ладно, новое купим. И дальше жить будем. Ведь город свой, и все его знают, и он не пропадет. Хотя, конечно, чего-то и жаль".

Лежать бы еще Косте в госпитале да лежать, но родители упростили врачей. Те, впрочем, особо не сопротивлялись, хотя бумажку с них взяли, что забирают раненого домой под свою, родительскую, ответственность и наблюдение врачей местных.

Встречали Костю дома торжественно, военком, завком, директор завода и мэр. Как героя, тем более что следом, намекнул военком, идет медаль, а то — тут он многозначительно помолчал, — а то и орден. Директор завода пожал Косте руку как равному, сказал, что решено общим собранием, хоть завод и стоит, сделать Косте подарок, такой, какой он сам захочет.

— Мотоцикл! — сказал-выдохнул Костя.

Все замешкались, директор, все не выпуская Костиной руки, глянул на его сколотые штанины, потом решительно сказал, как отрубил:

— Справишься! Будет тебе мотоцикл, какой захочешь, хоть с коляской, хоть такой. Готовь сарай.

Вечер прошел среди родных скомканно

и бестолково. Когда брат уж лыка не вязал, а мать с Людкой споро прибирали со стола, сын и отец сидели перед домом на скамейке, курили.

— Сынок, — виноватился отец, — мы ж с матерью радовались, что у вас с братом разница большая, думали, после того Афгана проклятого войны не будет, и ведь жизнь взаправду лучше поначалу стала, а вот оно как повернулось. — Отец вздохнул, затаился последний раз и затушил сигарету. — Сынок, война-то, она какая?

Костя, устав за день, привалился к стене.

— Батя, вот снег белый, а небо розовое, и птицы, птицы, они от взрывов, что ли, поднялись...

Захмелев с непривычки за столом, он неожиданно заснул, и отец не шевелился, боясь его разбудить и думая, как ловчее отнести сына в дом.

Военком был прав. Прошло три месяца, и в город прислали медаль "За отвагу". В красной коробочке, такую же, каки у брата, с летящими вдаль самолетами и упрямо ползущим танком. В прилагавшейся бумаге было отмечено, что награждается ефрейтор Константин Кузнецов за отвагу и мужество.

Медаль вручали на торжественном собрании. В президиуме сидело привычное городское начальство. И Костя рядом с ним, и Костин брат — оба на законных правах. В зале весь город. Люди приоделись, не часто был повод собраться. Прежние красные праздники вместе уже не отмечали, а новые как-то не приживались. Чинный ход собрания нарушился лишь однажды. Брат, покачав на ладони Костину медаль, считал на обороте номер, посмотрел на свою, встал и пошел к микрофону.

На трибуне он закривил лицом, давя слова:

— ...Что ж так?! За что пацанов год за годом кладем? Что ж так?!

Задыхаясь он рванул ворот, открыв край затрепанной десантной тельняшки.

Всем стало страшно, зал затих. Потом кто-то захопал. Подхватили. Грянул что-то торжественное оркестр, и брат, махнув рукой, сел на место.

А жизнь продолжалась. Весной зашел к братьям в гости военком. Приезжал за призывом, но оказалось, что призывать некого, вот он и заглянул. А так все без изменений. У Кости и Людус будет ребенок. Врач сказал, что, наверное, мальчик.

Строки, рожденные в бою

"Уважаемая редакция! С самого начала моей службы читаю ваш журнал. Мне он очень нравится. Недавно меня привлекла рубрика, по которой вы печатаете стихи о войне. Мой друг — Алексей Мачитадзе, тоже пишет стихи, но стесняется кому-либо показывать. А стихов у него уже более сотни. Есть среди них и стихи о чеченской войне. Я высылаю некоторые и прошу напечатать, если это возможно, от лица солдат нашей саперной роты. Заранее благодарен.

*Рядовой срочной службы
Пимаков Вадим Алексеевич "*

И на конверте: г.Нальчик, в.ч., санчасть.

Мы выполняем твою просьбу, Вадим.

**Младший сержант
Алексей МАЧИТАДЗЕ.**

НУ А ВОЙНА ИДЕТ ВПЕРЕД...

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

*Земля покрылась снегом
И кровью облилась.
На горы пред рассветом
Глядим в рассветный час.
Мы знаем: не вернется
Сегодня кто-то из нас.
И сердце все чаще бьется —
А вдруг в последний раз...*

ПАМЯТЬ

*В окопе стылом и сыром
Мы вспоминаем отчий дом
И ту девочку,
Что уже не ждет.
Ну а война идет вперед.
Обстрел, атака, взрывы, гром...
И вот теперь сидим вдвоем,
Ну а война идет вперед.
И нет ей края, нет конца.
И кровь солдат с ее венца,
Стекающая,
застывает, как слеза,
В морщинах материнского лица.*

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА · ЮМОР

— Значит, любишь людей в форме и дисциплину? — начальник отдела кадров смерил меня долгим сочувственным взглядом. — Значит, твердо решил офицером стать? — безучастно и как-то заученно спросил он. — Тогда шагом марш в четвертую комнату.

На указанной двери висела табличка "Медицинский осмотр".

— Пьете? Курите? — прямо с порога просыпал на меня во-

знать, — вздохнул я и пожал плечами.

— Дудки! Медицину не проведешь! — отчеканил он, поднимая вверх указательный палец. — А ну-ка прошу сюда. — Он указал на кресло переплетенное множеством цветных проводов.

"Я ведь в спецназ хочу, а не в космонавты", — только и подумалось мне, пока странноватый доктор прикреплял к моей голове и груди датчики, а на экране стали разрастаться веточки моего родословного

длинным столом пировали люди в цветастых камзолах. Лишь один стоял в стороне от стола, сжимая пустой кубок.

— Опять, Васька, от царева угощения рожу воротить?! За здоровье батюшки нашего Алексея Михайловича даже пригубить не желаешь?! Гляди!

— И тут трезвенники, — хмыкнул врач, поворачивая какой-то рычажок.

На этот раз почти весь экран заполнила взлохмаченная голова мужика с вырванными ноздрями и глубоко сидящими налитыми кровью глазищами. Он вылез из какой-то ямы и, тяжело пошатываясь, заковылял к толпе таких же мужиков, суетящихся возле громадной дубовой бочки.

— Расступись, сучьи дети! Федька гулять будет!..

— Ну вот, — как-то облегченно вымолвил врач, отключая свою мудреную аппаратуру. — Не без родимого пятна, молодой человек, не без пятна! Куда ж вам с такой наследственностью в военное училище-то?

— А куда ж мне теперь? — начал было возражать я, но осекся.

— Как куда?! Я же вам сказал — в четвертую комнату, на медосмотр! — услышал я словно издали доносящийся голос начальника кадров. — Какой-то вы больно рассеянный, ей-Богу! Случайно этим не увлекаетесь? — И он смачно щелкнул себя указательным пальцем по кадыку.

— Да вы что?

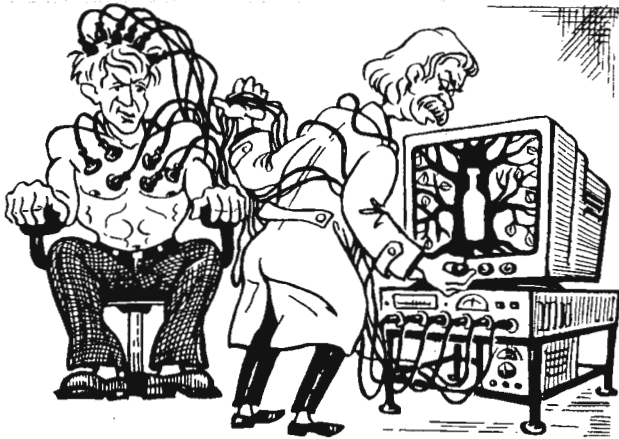
— А родственники?

— Века три назад, разве что... Прапрадед мой Федор... Тот любил...

— Ну-ну, — хитровато посмотрев, кадровик похлопал меня по плечу. — Тогда шагом марш в четвертую комнату на медосмотр.

Владимир МАЦКЕВИЧ

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

просы человек в белом халате, очень похожий на Эйнштейна.

— Ни то ни другое, — скромно признался я.

— А предки? — недоверчиво поинтересовался он и пояснил: — Вы ведь не кем-то там, а офицером решили стать.

— Мама с папой не пьют и не курят, — начал я. — Бабушка с дедушкой тоже...

— А седьмое колено? — ехидно спросил врач.

— Этого никто не может

древя.

— За пьянство и мародерство карать буду беспощадно! — кричал понурым кавалеристам коренастый мужичок в кожаной куртке и сдвинутой на затылок буденовке, сотрясая морозный воздух выстрелами из здорового черного маузера.

— Это ваш прадед, — буркнул доктор. — Тут все ясно. Копнем поглубже...

Зимняя стель вмиг сменилась просторной залой. За

Зайдя на конюшню, проверяющий заметил, что дневальный спит. Зная, что солдат этот тертый и никогда не признается в промашке, потихоньку снял ближний хомут и с возгласом "Спишь, сукин сын!" надел его на шею дневального. Но тот вскочил и выпалил в ответ:

— Никак нет! Хомут чиню.

Бывалый боец рассказывает о своих военных подвигах:

— Как-то в разведке я отстал от группы. Глянул направо — вражеский снайпер взял меня на мушку. Глянул налево — немецкий пулеметчик прицелился прямо в меня. Ну, думаю, крышка!

— А дальше-то, дальше-то что? — в нетерпении заторопили фронтовика школьники.

— Что, что... Убили меня.

АНТОЛОГИЯ рмейского некдота

Некий майор перестал приносить жене часть своего денежного содержания. Та, разумеется, заинтересовалась, куда он тратит деньги. "Да понимаешь, дорогая, во время войны мои бойцы потеряли танк. А теперь с меня удерживают", — пояснил он. Расстроенная и возмущенная женщина записалась на прием к комдиву, пришла, пожаловалась на несправедливость. Тот выслушал и пообещал помочь. И буквально в тот же день он вызвал майора к себе на ковер.

— Ты, дорогой мой, обнаглел! — принялся отчитывать подчиненного генерал. — Треть зарплаты не приносить домой — это уж слишком! С меня тоже удерживают за три танка, но в квартал это не превышает двух сотен... Так что будь добр сегодня же доложить жене, что за башню и гусеницы ты уже расплатился.

— Мой папка во время войны был связистом, — сказал один мальчуган другому. — Он вел себя геройски.

— А это как?

— Да так. Чтоб враги не овладели секретным посланием, он съел почтового голубя.

Дежурный по столовой выговаривает солдату:

— Значит, хлеб тебе не нравится?! Заелся! Вот если бы в войну нам этот хлеб подвезли, мы бы его срубали с великим наслаждением!

— Конечно, — возражает солдат, — тогда он был еще мягким.

Боевой отставник расположился на берегу речушки, разматал удочки и, открывая банку с червями, заученно скомандовал:

— Добровольцы, два шага вперед!

Когда героиня фильма разрядила свой пистолет в неверного любовника, в зрительном зале наступила мертвая тишина. А тем временем красotka, заломив руки и рыдая, воскликнула:

— Господи, что же мне теперь делать?

— Поставить оружие на предохранитель и вернуться на исходный рубеж, — раздался голос из зала.

Из записной книжки историка

● *История, как дети, рождается в муках.*

● *Не потому ли вечная история с нашей историей, что повторяются истории с ее летописцами?*

● *Еще неизвестно, что хуже: быть выброшенным за борт истории или оказаться на ее свалке.*

● *Историю надо любить. Когда любишь, на многое закрываешь глаза.*

● *Историческая травма: упал с постаменты.*

● *Одни историческими личностями становятся в награду, другие — в наказание.*

● *Если бы памятники заговорили, историю пришлось бы переписывать заново.*

● *И историческая борьба бывает классической и волевой.*

● *Белые пятна истории и сквозь розовые очки видятся черными.*

● *Как не стать разносчиком образованным, если история учит одному, а жизнь другому.*

● *Очевидное — невероятное: бросил тень на светило.*

● *Творцы истории способны на все, ее летописцы — на все остальное.*

● *Мало родить историческую мысль, надо еще вывести ее в люди.*

● *Думая о потомках, писал учебник истории под псевдонимом.*

● *Вход в историю открыт для всех, но не каждый может его найти.*

Александр РАТNER,
капитан 1 ранга в отставке,
ветеран Великой
Отечественной войны.

НОВАЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ: КОГДА МЫ В НЕЕ ПЕРЕОДЕНЕМСЯ?

Корреспондент журнала полковник В. Афанасьев беседует с начальником вещевого службы Главного управления командующего внутренними войсками МВД России полковником А. БОГОРОДЕЦКИМ.

— Александр Петрович, несмотря на то, что решение о переходе на новую военную форму одежды принято еще, если не ошибаюсь, в 1992 году и в войсках давно ведется напряженная работа по его выполнению, в редакцию поступает немало писем, в которых читатели задают самые различные вопросы, касающиеся тех или иных аспектов этого, бесспорно, важного для людей ратных мероприятия. Многих беспокоит, чем вызвана задержка с переодеванием в форму нового образца? Почему на вещевых складах продолжают выдавать прежнее обмундирование? Допустимо ли ношение предметов прежней формы наряду с новой? И так далее, и тому подобное. Хотелось, чтобы вы в журнале прокомментировали сложившуюся ситуацию и ответили на самые распространенные вопросы.

— Я готов. Просто грех не воспользоваться такой возможностью — с помощью журнала дать разъяснения тем, кто обращался за аналогичными консультациями к нам в главк, в вещевую службу.

Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что разговоры о новой форме одежды ведутся и в самом деле не один уже год. Она тщательно, а потому и долго разрабатывалась Центральным вещевым управлением Министерства обороны страны (с учетом результатов анкетирования, предложений военнослужащих, в том числе и внутренних войск), потом проверялась на практике, доводилась. Когда все, казалось бы, было согласовано, вновь в нее пришлось вносить изменения... Окончательно она была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 мая

1994 года. Положение о вещевом обеспечении военнослужащих (не временное, которым мы руководствовались до этого) и нормах снабжения объявлено постановлением правительства Российской Федерации 26 июня 1995 года. Приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 2 октября 1995 года Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Вооруженных Сил России распространены и на внутренние войска. Приказом предписано осуществить переход на ношение личным составом новой формы одежды в подразделениях войск в 1995-1996 годах. При этом в первоочередном порядке будут выдаваться предметы прежней военной формы одежды по действующим нормам снабжения до полного израсходования имеющихся запасов. Это если говорить о сроках реализации самой идеи и объективных причинах ее задержки.

— Извините, что перебиваю, но в ряде писем высказывалось сомнение: а следовало ли вообще затевать такое непростое и требующее немалых усилий, материальных средств дело в той ситуации, в которой находилась тогда Россия? Дескать, можно было бы дожидаться и более благоприятной экономической обстановки. И не преодолевать потом мужественно трудности, которые вполне можно было спрогнозировать...

— Трудно спорить с подобными утверждениями. Но я, как человек военный, к тому же имеющий отношение к тем, кто выступал за изменение нашей формы одежды и отстаивал эту идею, попробую доказать правомерность затеи. Во-первых, ни для кого не секрет, что существовавшая форма одежды перестала удовлетворять современным требованиям, она попросту устарела. Сколько можно было мириться с тем, что она во многих своих элементах непрактична да и неудобна, особенно при работе на технике? Это в полной мере проявилось, в частности, при

ведении боевых действий в Афганистане...

Нельзя, ясное дело, сбрасывать со счетов и другой фактор — политический. Вооруженные Силы России, внутренние войска Министерства внутренних дел, пограничники вправе иметь свою форму, отличную от формы одежды военнослужащих так называемого ближнего зарубежья. Тут, если хотите, вопрос престижа государства на международной арене. И, что не менее важно, престижа воинской профессии как таковой внутри страны.

Теперь по поводу экономической целесообразности. Введение новой формы одежды — это не только и не столько дополнительные затраты, как считают некоторые, сколько экономия, и существенная, за счет ликвидации дорогостоящих украшений на отдельных предметах обмундирования (прежде всего генеральского), унификации ряда изделий и т.д.

— **А можно об этом поконкретнее, так сказать, в цифрах и фактах?**

— Пожалуйста. Подсчитано, что только при сокращении номенклатуры изделий в два раза экономится до 30 процентов времени, необходимого на проведение учетных операций, в полтора раза уменьшаются запасы, необходимые для того, чтобы каждому подобрать обмундирование по фигуре, на 15 процентов сокращается потребность в складских помещениях...

— **С этим как будто разобрались. А теперь хотя бы кратко расскажите, какие же изменения претерпела форма одежды. Кое-где в глубинке ее толком еще и не видели.**

— Изменений довольно много, все их и в самом деле долго перечислять. Остановлюсь лишь на основных. Например, изменился цвет изделий — на защитный, или, как его еще называют, оливковый. И что важно, парадно-выходные мундиры и фуражки изготавливаются по образцам соответствующих изделий повседневного обмундирования. Что еще? Исключена из норм снабжения шинель. Вместо нее вводится пальто зимнее. В отличие от шинели пальто шире в талии, не застегивается до самого верха, что обеспечивает более свободные движения. Шерстяной утеплитель и съёмный меховой воротник смогут защитить в любой мороз. Появилась куртка демисезонная шерстяная, которая по сравнению с шинелью легка, удобна, имеет достаточно высокие теплозащитные свойства. Конструкция куртки позволяет носить ее в строю с поясным ремнем, в зимнее время — со съёмным меховым воротником. Исключены из норм снабже-

ния папахи. Взамен них введены шапки-ушанки: из каракуля для генералов и из цигейки (овчины меховой) для полковников и капитанов 1 ранга. Отменено ношение парадных поясов, брюк парадных в сапоги, сапог хромовых. Вводится ношение снаряжения единого образца — без плечевого ремня при повседневной для строя и полевой формах одежды. Разрешено военнослужащим по контракту при повседневной форме одежды ношение пилотки шерстяной (с курткой или рубашкой). Появились куртки шерстяные усовершенствованного образца (с прорезными боковыми карманами, на молнии и с поясом на резинках). Вводятся утепленные и демисезонные ботинки (полусапоги), ботинки с высокими берцами...

— **Пожалуй, достаточно. Тем более что, пока готовится к печати материал, полный перечень наименований положенных военнослужащим предметов и новые нормы снабжения уже наверняка будут доведены до каждого заинтересованного лица. И люди сами разберутся, что к чему. И с изменениями в правилах ношения формы одежды, хочется верить, их ознакомят.**

— Хочется верить. Тем не менее я называю еще одно изменение. В соответствии с многочисленными предложениями офицерского состава теперь все предметы полевого обмундирования выдаются в личное пользование. Ранее некоторые предметы, в частности костюм хлопчатобумажный (куртка и брюки прямого покроя), выдавались как инвентарное имущество с обязательной сдачей на склад после истечения установленных сроков носки.

— **Важное добавление. На сей счет было, пожалуй, больше всего сигналов в редакционной почте. Равно как и вопросов: почему же объявленные нововведения так и не дошли пока до такой-то конкретной части, такого-то подразделения?**

— О задержках мы уже вели речь. К сказанному могу лишь добавить следующее. Сразу всех переодеть в новую форму одежды, увы, невозможно. Прежде всего из-за недостаточного финансирования (30 процентов от потребностей). В 1995 году по этой причине военнослужащие обеспечивались вещевым имуществом по сокращенной номенклатуре. Личному составу выдавалось практически только полевое обмундирование и нательное белье. Войска не обеспечивались инвентарными предметами (постельными принадлежностями, постовой одеждой и др.),

что, ухудшало бытовые условия. Выделенные на 1996 год ассигнования, увы, не позволят коренным образом улучшить снабжение вещевым имуществом наших военнослужащих.

Промышленность в начальный период перехода на новую форму одежды тоже не всегда была на высоте. Сейчас предприятия чуть ли не соревнуются за право получить военный заказ. Но сами мы порой из-за урезанного финансирования, о чем я уже говорил, не можем выкупить то, что ими уже изготовлено по нашим заявкам. Поэтому сейчас ставится задача как можно быстрее переодеть личный состав частей и подразделений Московского и Санкт-Петербургского гарнизонов. Потом по мере накопления запасов новой формы одежды перейдем к переодеванию всех остальных. Военнослужащим предметы новой формы одежды будут выдаваться после того, как у них закончится срок носки предметов прежней формы одежды. И повторю — по мере полного израсходования имеющихся запасов прежней формы одежды.

— А как быть тем, кто что-то получил из новой формы, а что-то ему еще не положено?

— В приложении к приказу МВД России от 2 октября 1995 года определены особенности ношения некоторых предметов новой и прежней формы одежды.

К предметам прежней военной формы одежды, разрешенным для ношения с новой формой одежды, относятся: фуражки шерстяные со звездой и эмблемой — для старшин, сержантов и солдат, проходящих военную службу по призыву; шинели двубортные (парадно-выходные и повседневные) и однобортные — для всех военнослужащих, при этом высшим офицерам и полковникам разрешается ношение папахи при парадной зимней и повседневной зимней форме одежды; пальто летние — для офицеров, прапорщиков, мичманов; кашне серого цвета, ремни, перчатки, обувь коричневого цвета; куртки на меху и куртки полевые, с погонами прежнего образца — для высших офицеров; погоны и нарукавные нашивки по курсу обучения — для курсантов; кокарды, эмблемы, звезды, сержантские нашивки и фурнитура.

К предметам новой военной формы одежды, разрешенным для ношения с прежней формой одежды, относятся: пальто зимнее, плащ демисезонный и летний, перчатки, носки и обувь черного цвета.

— Некоторые наши читатели просят объяснить, какие изменения в форме одежды предусмотрены приказом МВД от 23 января 1996 года.

— Давайте еще раз уточним: Положение о вещевом обеспечении военнослужащих; Нормы снабжения военнослужащих вещевым имуществом; Перечень местностей Российской Федерации с особо холодным, холодным, жарким и умеренным климатом, прохождение военной службы в которых дает право на получение тех или иных предметов вещевого имущества, утверждены правительством Российской Федерации. Приказ МВД от 23 января 1996 года, на который делается ссылка, устанавливает порядок применения норм снабжения вещевым имуществом каждой конкретной категории военнослужащих войск — офицеров, прапорщиков, тех, кто проходит службу по контракту на должностях солдат, сержантов, военнослужащих-женщин, курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, лиц, проходящих службу по призыву. В нем определены количество предметов, отпускаемых на одного человека, и сроки их носки — с учетом специфики службы личного состава. Ну, например, в подразделениях специального назначения куртка и брюки зимние выдаются не на 3 года, а на 2 года; в оперативных частях войск выдаются 2 тельняшки вместо одного комплекта белья и дополнительно к норме тельняшка (1 шт. на 2 года) и так далее, и тому подобное.

— А как будут одеваться военнослужащие наших специальных моторизованных воинских частей?

— Военнослужащие этих частей внутренних войск носят форму одежды и знаки различия, установленные для начальствующего и рядового состава милиции.

Имеет свои особенности и новая военная форма одежды военнослужащих, проходящих службу в авиационных и морских воинских частях внутренних войск.

— Спасибо за беседу. Надеюсь, ваши подробные ответы на злободневные вопросы наших читателей внесли определенную ясность в обсуждаемую нами проблему.

— Я тоже очень на это надеюсь. Не возражал бы и впредь подобным образом сотрудничать с редакцией журнала. Для общей пользы. Всего вам доброго.

Уголок фалериста

" За БЕСКОРЫСТІЕ и УСЕРДІЕ..."

Медаль с вензелем Павла I

Как мы уже писали, после смерти Петра I традиции массовых награждений медалями в России были практически полностью утрачены и возродились только при императоре Павле I. В числе первых знаков отличия (по дате учреждения — 1798 г.) была медаль с вензелем Павла I. Ею

награждали князьков, старшин, ханов и других вождей народностей Российской империи, сербов, а впоследствии и купцов. Медали изготавливали из золота и серебра и носили на шее на лентах орденов Св. Александра Невского (красной), Св. Анны (красной с желтой каймой) и Св. Иоанна Иерусалимского (черной). На лицевой стороне чеканился портрет Павла I, на оборотной — его вензель.

В то же время (1798 г.) появился так называемый донат ордена Св. Иоанна Иерусалимского. С 10 октября 1800 г. им стали награждать нижних чинов армии и флота за 20-летнюю беспорочную службу. Донат представлял собой крест, изготовленный из серебра, между концами которого располагались лилии. Обратная сторона гладкая, на ней выбивался номер. Носился в петлице (на груди) на ленте ордена Св. Иоанна Иерусалимского (черного цвета).

Царствование Александра I (1801-1825) характерно учреждением большого количества медалей (свыше 50). Это и не удивительно — эпоха была богата событиями, среди которых главенствует Отечественная война 1812 года. Правда, само исполнение медалей не отличалось разнообразием: на аверсе — профиль императора, на реверсе — соответствующая надпись. Но интересно, что учреждались они по любому мало-мальски заметному пре-

Донат ордена Св. Иоанна Иерусалимского

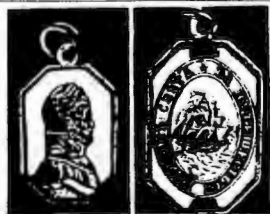
цеденту. Например, "Воздожание за усердие, оказанное во время экспедиции тайного советника графа Мусина-Пушкина для приискания руд в хребтах Кавказских и Араратских гор" (награждено 27 участников экспедиции), "За путешествие кругом света" — предназначалась для матросов экипажей кораблей "Надежда" и "Нева", которые под командованием И. Крузенштерна и Ю. Лисянского в 1803-1806 годах совершили кругосветное путешествие. А вот совсем курьез — медаль "За бескорыстие и усердие на пользу казенную". Ею наградили каменец-подольского купца Янкеля Хаймовича за усердие при строительстве крепости в этом городе.

Отечественная война 1812 года повлекла учреждение специальных медалей. Среди них — "За любовь к Отечеству" (награждено 25 крестьян-партизан), "В память Отечественной войны 1812 года" (награждались все воинские чины армии и ополчения, принимавшие участие в боевых действиях до 1 января 1813 года) — медаль из серебра и носилась на груди на ленте ордена Св. Андрея Первозванного; "За взятие Парижа" (вручалась офицерам и солдатам, находившимся в действующей армии до 19 марта 1814 года) — из серебра, носилась на груди на соединенной Андреевско-Георгиевской ленте.

О.ДУНАЕВ.

"За усердную службу"

"За путешествие кругом света"

"В память Отечественной войны 1812 года"

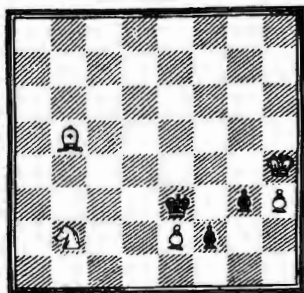
Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

СОСТАВИТЕЛИ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

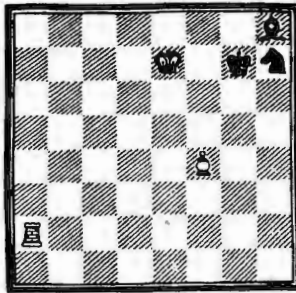
№ 19. В. Евреинов,
1963

№ 20. Г. Заходякин,
1930

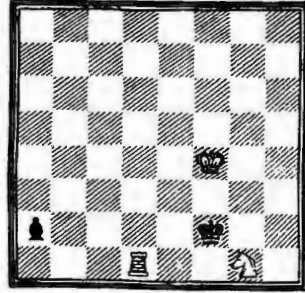
№ 21. Д. Каноник,
1973

Ничья

Выигрыш

Мат в 4 хода

Авторы публикуемых произведений — известные мастера художественной композиции. В годы Великой Отечественной войны подполковник Виктор Александрович Евреинов (1908—1984) был танкистом, старшина Глеб Николаевич Заходякин (1912—1982) и майор Дмитрий Кириллович Каноник (1920—1992) — связистами. За ратные подвиги они награждены орденами и медалями.

Ничья в этюде № 19 достигается неожиданным "арестом" и заключением в клетку черного превращенного ферзя. 1. Кс4+ Крd4. 1...Кре4 2. Сс6+. 2. е3+ Крс3 3. Кd2! g2 4. Cf1! g1Ф 5. Ке4+ Крс2 6. Kg3! и ферзь замурован, ничья. Две другие композиции предлагаем решить, они просты, а простота — эталон совершенства!

Приводим задачи для любителей гетеродоксальных жанров.

№ 22. Крс3, Лg8, Лh7, Кd2, п.а6 (5) — Кра1, Ла8, пп.а7, а2, с5, с4(6), обратный мат в 3 хода.

№ 23. Крс2, Лh2, Cf5 (3) — Кра8, Фg8, Ch1, п.а7 (4), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

НОВОСТИ В ШАХМАТНОМ МИРЕ

ФИДЕ обнародовала очередной рейтинг-лист сильнейших шахматистов. У мужчин в первую десятку вошли: 1. В. Крамник — 2775, 2. Г. Каспаров — 2775, 3. А. Карпов — 2770, 4. В. Иванчук (Украина) — 2735, 5. Г. Камский (США) — 2735, 6. В. Ананд (Индия) — 2725, 7. В. Топалов (Болгария) — 2700, 8. Б. Гельфанд (Белоруссия) — 2700, 9. А. Широв (Испания) — 2690, 10. Ю. Полгар (Венгрия) — 2675.

В. Крамник на первом месте, его рейтинг без округления до пятерок выше рейтинга Г. Каспарова.

Успех 19-летней венгерки Юдит Полгар феноменален. Она в первой мужской десятке и на первом месте в женском рейтинг-листе, хотя совсем не играет в женских турнирах. Далее в

пятерку сильнейших женщин входят: 2. Ж. Полгар (Венгрия) — 2550, 3. Се Цзюнь (Китай) — 2530, 4. П. Крамлинг (Швеция) — 2525, 5. М. Чибурданидзе (Грузия) — 2515.

У россиянок позиции довольно скромные: С. Матвеева на десятом месте — 2445, С. Прудникова на двадцатом — 2385.

Восьмая шахматная королева. В феврале этого года состоялся матч за право обладания короной чемпионки мира среди женщин. Седьмая чемпионка мира 25-летняя китайянка Се Цзюнь встречалась с претенденткой — 27-летней Жужей Полгар. Матч планировался из 16 партий, но претендентка одержала победу досрочно со счетом 8,5:4,5 и стала восьмой чемпионкой мира. Любопытно, рейтинг новой чемпионки мира ниже рейтинга ее младшей сестры Юдит Полгар на 125 пунктов! Неужели следующий матч за звание чемпионки мира будет между сестрами, т. е. семейным делом Полгар?

Шахматы — игра народная. В первые месяцы этого года состоялись личные первенства России среди детей до 10 лет, до 12 лет, до 14 лет, до 16 лет, среди юношей и девушек до 18 лет, до 20 лет. Пройдут в этом году первенства России среди детских коллективов, среди ветеранов (мужские и женские), командные соревнования клубов, чемпионаты Москвы и Санкт-Петербурга, зональные турниры в Архангельске, Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, чемпионаты России среди мужчин в Элисте и многие другие соревнования.

В шахматном мире мы должны быть на должной высоте, но главное не в этом, а во вкладе в поддержание здорового морального и нравственного уровня в широкой народной аудитории. А также в выявлении и поддержке талантов. Между прочим, в Орловской области введены учебные занятия по шахматам в десяти средних школах и в каждом райцентре открыты шахматные клубы. Возможно, и другие области последуют этому примеру.

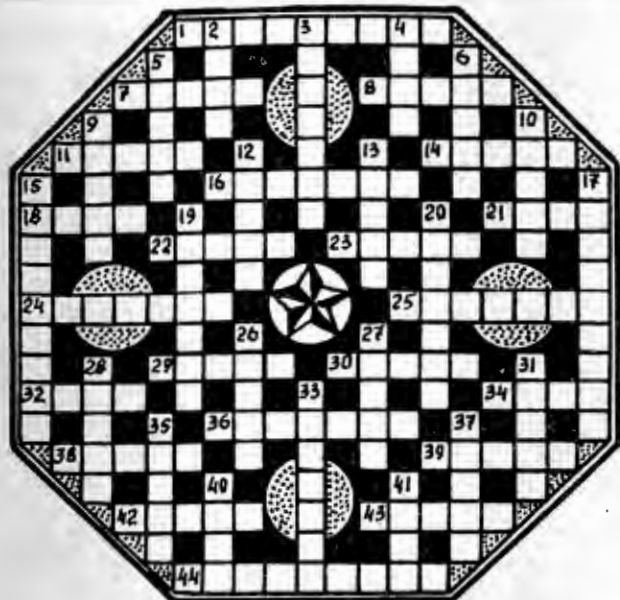
По горизонтали:

1. Чувство, зовущее на борьбу с противником. 7. Старинное гладкоствольное кремневое оружие. 8. Военное подразделение. 11. Внезапное нападение на противника. 14. Знак отличия, почетная государственная награда за особые заслуги. 16. Средство вооруженной борьбы государства. 18. Площадь для парадов, смотров, воинских строевых занятий. 21. Переднее отверстие ствола огнестрельного оружия. 22. Основное средство обеспечения управления войсками. 23. Работа на корабле, выполняемая одновременно всем личным составом. 24. Вооруженный караульный, выполняющий боевую задачу по охране и обороне порученного ему поста или объекта. 25. Укороченная и облегченная винтовка. 29. Военное звание. 30. Станок, на котором закрепляется ствол артиллерийского орудия. 32. Результат. 34. Наиболее низкое и доступное для прохода место в горном хребте. 38. Известный разведчик, журналист, Герой Советского Союза. 39. Радиолокационная установка. 42. Символ воинской чести. 43. Противотанковое и противопехотное заграждение. 44. Лицо, подлежащее призыву на действительную военную службу.

По вертикали:

2. Город в Липецкой области, где в 1941 году раз-

КРОССВОРД

вернулось сражение. 3. Военнослужащий, длительное время прослуживший в Вооруженных Силах. 4. Лестницы любой конструкции на кораблях и судах. 5. Граница. 6. Способ овладения укрепленным районом или сооружением противника. 9. Прием, применявшийся в воздушном, танковом и морском боях. 10. Сомкнутое полевое укрепление, подготовленное к круговой обороне. 12. Быстроходный корабль, предназначенный для разведки и посыльной службы. 13. Решающее столкновение главных сил

воюющих сторон. 15. Одна из форм участия граждан в военной защите государства. 17. Начальник гарнизона. 19. Ручное индивидуальное автоматическое огнестрельное оружие. 20. Лицо, награжденное каким-либо орденом. 26. Картина художников Кукрыниксы, написанная в 1945 году. 27. Сигнал тревоги для сбора людей или оповещения о бедствии. 28. Орган разведки или походного охранения. 31. Торжественный смотр войск. 33. Нашивки на форменной одежде военнослужащих. 35. Команда, подаваемая для начала стрельбы на поражение цели. 37. Система ручного стрелкового оружия. 40. Река на Дальнем Востоке. 41. Одно из названий отрядов французских партизан в 1940-1944 годах.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 4

По горизонтали: 7. Партизан. 8. Аттестат. 11. Белое. 12. Фронт. 13. Штурмовик. 16. Легион. 17. Курок. 18. Конвой. 21. Дурова. 23. "Драгун". 24. Вал. 25. Фашизм. 26. Шпагин. 31. Авария. 32. Совет. 33. Караул. 37. Отделение. 39. Фланг. 40. Орден. 41. Еременко. 42. Панфилов.

По вертикали: 1. Маресьев. 2. Отход. 3. Мачете. 4. Сталин. 5. "Искра". 6. Гарнизон. 9. Корпус. 10. "Штопор". 14. Покрышкин. 15. Волгоград. 19. Связь. 20. "Крупн". 22. Фас. 27. "Оверлорд". 28. Победа. 29. Резерв. 30. Кузнецов. 34. Ставка. 35. Мичман. 36. Знамя. 38. Армия.

Составил Е. КУЛИКОВ.

РЕКЛАМА В ЖУРНАЛЕ 'НА БОЕВОМ ПОСТУ'

Редакция журнала предоставляет всем желающим услуги по размещению рекламы на страницах своих изданий.

С 1 МАРТА 1996 ГОДА ДЕЙСТВУЮТ

СЛЕДУЮЩИЕ РАСЦЕНКИ НА РЕКЛАМУ:

Последняя цветная страница обложки - 4 млн. руб.

Цветная страница обложки - 3 млн. руб.

Цветная вклейка в журнале (страница) - 3 млн. руб.

Черно-белая страница

в журнале и в газете "Ситуация" - 2 млн. руб.

**ВАШ
МЕТКИЙ
ВЫСТРЕЛ!**

СКИДКИ

При одновременном размещении рекламы в журнале и в газете, а также повторном размещении рекламы предоставляется скидка до 20%.

*Разместить рекламу в журнале и его приложениях вы можете по адресу: 107120 г. Москва, Сыромятнический проезд, 8
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 916-14-64*

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БАНК

Тел. 974-10-31

Суворовская площадь, 2

Президент банка Наталия Ленкова

"Мы давно уже создали и сегодня развиваем банк устойчивый в любых условиях. Мы профессионально делаем свое дело по принципу "Силе поддаются — разуму уступают".

Наталия Ленкова — президент банка, кандидат юридических наук. Принимает личное участие в судебных процессах.

Н. А. Ленкова руководит банком. В семье воспитывает детей, один из них проходит срочную службу в армии. Муж — офицер.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПРОТИВ ХАОСА

Медаль "За отличие в охране общественного порядка"

Положение о медали "За отличие в охране общественного порядка"

Медалью "За отличие в охране общественного порядка" награждаются сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие внутренних войск, другие военнослужащие за смелость и отвагу, проявленные в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями, за высокие показатели в служебной деятельности и другие заслуги в период прохождения службы, а также иные граждане за содействие органам внутренних дел в их работе по охране общественного порядка.

Медаль "За отличие в охране общественного порядка" носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали "За отличие в охране государственной границы".

Описание медали "За отличие в охране общественного порядка"

Медаль "За отличие в охране общественного порядка" из серебра, имеет форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон. На лицевой стороне в центральной части — надпись в пять строк "За отличие в охране общественного порядка". Надпись окружена венком из лавровых и дубовых ветвей, обвитых лентой. В нижней части венка — изображение щита. Все изображения на лицевой стороне рельефные. На оборотной стороне — номер медали.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой синего цвета с двумя узкими красными полосками посередине и красными полосками по краям ленты. Ширина ленты 24 мм, ширина узких полосок 1 мм, ширина широких полосок 5 мм.